

КОТОМКА С ПРИКАЮЧЕНИЯМИ

16+

Юра Стрельникова

Кира Стрельникова

Котомка с приключениями

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Стрельникова К.

Котомка с приключениями / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Хвеля - бедовая наёмница с манерами грузчика, одна штука. Матильда - прилежная ведьмочка средних способностей, одна штука. Олинна - симпатичная блондиночка-аристократка, тоже ведьмочка, одна штука. Шумные приятельницы - много, весёлые маги из соседней Академии - на всех девушек хватит. Харизматичный и привлекательный директор - отсутствует. Впрочем, как и ректор. И вообще, в Школе ведовства, как и в Академии Магии, директор женщина, и сыновей у неё нет. Приключений - в достатке. В общем, когда Хвеля и компания собираются вместе, получается взрывной коктейль, и хорошее настроение гарантировано всем! Ну а директрисе - очередная головная боль...

Содержание

Знакомство	5
Весёлая сессия	43
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Знакомство

Это ясное весеннее утро ничем не отличалось от десятка других в прошлом. Такое же солнечное, тёплое, наполненное, щебетом птиц, шуршанием ветерка в резных зелёных кронах деревьев, да иногда из глубины леса доносился хруст веток под тяжёлой лапой или копытом лесного зверья. До ближайшего поселения, небольшой деревеньки рядом с учебным заведением для молодых магов и ведьм, пешком по дороге было дня два, а до столицы, Ринг-Тона, и вовсе целая неделя. Широкий тракт пустовал, и это обстоятельство весьма удручало засевшую в кустах неподалёку компанию странных людей в тёмных балахонах с капюшонами. Их было четверо, они развалились на травке, кто-то созерцал бегущие в небе облачка, меняющие форму, кто-то лениво жевал травинку, обрывая лепестки у ромашки, третий дремал, прислонившись к толстому стволу дерева. И только главный зорко всматривался между веток кустов на дорогу, ожидая путников.

– Ты уверен, Зак, что здесь вообще появляются живые? – недовольно пробасил жевавший травинку и покосился на главаря.

– Уверен, – буркнул он, не поворачиваясь.

На небольшой полянке снова воцарилась тишина. Прошло ещё немного времени, на дороге ничего не изменилось, только один из засадистов дощипал ромашку и оглядывался в поисках новой. Кто-то длинно и очень выразительно вздохнул, бросив на Зака многозначительный взгляд, но главарь никак не отреагировал.

– Может, ну его, Зак? – заговорил тот балахонистый, который терзал несчастный цветок. – Поищем другое святилище, другого какого-нибудь покровителя?..

– Молчать! – ухитрился рявкнуть шёпотом Зак и обернулся, грозно посмотрев на возмутителя спокойствия. – Вчера вечером был знак, что надо идти на охоту, значит, нам повезёт! Всем тихо!

Спорить никто не посмел, и непонятные люди снова замерли в разных позах, ожидая отмашки главаря, хотя никто не верил, что тут, в этом глухом медвежьем углу, им повезёт поймать какого-нибудь заблудившегося путника. И почему святилища тёмных богов строятся в таких безлюдных местах! Однако вскоре все четверо насторожились: со стороны дороги послышался шум, подозрительно похожий на бормотание, а вскоре стали отчётливо слышны и ругательства. Балахонистые подобрались, вытянули шею в сторону дороги, а Зак осторожно раздвинул кусты, высматривая, кого это им преподнесло небо в качестве будущей жертвы.

По дороге, загребая пыль сношенными сапогами брела... брело... Кто-то неопределённого пола. Штаны непонятного сизого цвета с заплатками на коленках, мешковатая серая рубаха из некрашеного льна, куртка со следами многочисленных штопок, торчащие во все стороны волосы тусклого цвета старой ваты – выглядел путник, прямо сказать, не слишком опрятно. Или долго был в дороге, или в принципе ему было наплевать на собственный внешний вид. К лёгкому удивлению Зака, на боку у путника – главарь всё же склонялся к тому, что перед ним паренёк лет восемнадцати-девятнадцати, – болтался в потёртых ножнах меч, а на поясе висел кинжал. На остреньком личике с резкими чертами и выступавшими скулами отражалась досада.

– Вот орочий выкормыш! Хлипкая ему, видите ли! – бормотал путник... путница, как с изумлением понял Зак из злобного ворчания. – Я, между прочим, меч не для красоты ношу! И я юркая, чтоб ему три дня поносом страдать и отравлением одновременно! Где мне теперь работу найти?! Кушать хочется, – последнее у странной девицы получилось жалобно, но Заку было наплевать на её проблемы.

На его лице появилась довольная усмешка, он дал отмашку своим и шёпотом прорычал:

– Жер-р-ртва! За мной!

Он не сомневался, четверо сильных мужиков легко справятся с щупленькой девчонкой, рискнувшей в одиночку путешествовать по дальним дорогам Арканары, поэтому отряд даже не таился, выломившись из кустов на тракт перед опешившей путницей. Зря. Они плохо знали Хвеля.

Узрев перед собой четверо типов бандитской наружности, да ещё с заросшими щетиной рожами и в чёрных балахонах, Хвеля замерла, окинула их настороженным взглядом и вцепилась в рукоятку меча.

– Эй, денег нет, если чё! – на всякий случай известила она и шмыгнула носом.

– А нам не деньги нужны, – ухмыльнулся Зак и первый шагнул к девчонке, протянув к ней руки и собираясь схватить.

– Грабли убрал, придурок конченный! – рывкнула Хвеля, резво отскочив, и попыталась выхватить меч. – Я на групповухи не подписывалась!

Увы, не получилось, барышня запуталась в ножнах и едва не грохнулась на дорогу. Остальные, толкаясь и ругаясь, принялись ловить проявившую неожиданную прыть белобрысую, а та, пинаясь, царапаясь и кусаясь, пыталась вывернуться, осыпая нападавших в ответ отборной бранью. Некоторые выражения языкастой недотроги вызывали у балахонистых восхищённый свист, тут же сменявшийся очередным ругательством от болезненного пинка девицы. Какое-то время за счёт острых коленок и локтей, которыми она весьма метко раздавала удары, Хвеле удавалось ускользать от загребущих лап нападавших, но всё-таки, мужиков было четверо, и они в конце концов, справились с верещащей и отчаянно матерящейся девчонкой. Правда, их балахоны после схватки с будущей жертвой выглядели плачевно, зияя прорехами как от когтей тигра, и от многочисленных синяков вся четвёрка покряхтывала и шипела, двигаясь через кусты.

Спеленатую, как гусеницу, Хвеля нёс на плече один из нападавших, и поскольку ей предусмотрительно заткнули кляпом рот, она могла только возмущённо мычать и дрыгаться, упрямо не оставляя попыток освободиться. Конечно, помогало это мало. Через некоторое время группа вышла на небольшую поляну, посреди которой красовался заброшенный храм: мрачное сооружение из чёрного гранита с узкими окнами-бойницами и большими воротами, створка которых была приоткрыта. Туда и зашли мужчины во главе с Заком и понесли Хвеля дальше узким коридором, освещённом лишь чадящими факелами. Девушка притихла, сиюсь оглядеться, куда же её занесло – она вообще отличалась нездоровым любопытством ко всему непонятному и необычному. Коридор привёл в просторное круглое помещение, посреди которого горел костёр, а рядом с ним стоял деревянный стол с подозрительными бордовыми потёками. Это Хвеля увидела, потому как её поставили на ноги наконец, дав возможность разглядеть обстановку. Стол ей определённо не понравился, что белобрысая и выразила очередным возмущённым мычанием. Потёки напоминали кровь, и пахло тут тоже противно, нагретым металлом и слегка сладковатым запахом.

– Развязывать? – уточнил один из нападавших, вопросительно глянув на Зака.

– Ну да, – кивнул он. – К столу привязывайте, – он потёр ладони, с предвкушением ухмыльнулся и направился к стене, где висели разнообразные устрашающие инструменты.

Поскольку меч у Хвели отобрали ещё на этапе борьбы на тракте, она понимала, что в одиночку и без оружия не справится с этими бугаями. И хотя к ней подступали с опаской, начав освобождать от верёвок, белобрысая хулиганка не собиралась дёргаться. Пока не собиралась. Страха, как ни удивительно, она не испытывала, твёрдо веря в то, что сможет выпутаться из любой переделки. И не в таких бывала, помнится. Хотя, в жертву её пока ещё не собирались приносить. «Ладно, тоже интересный опыт», – бодро подумала она. Поскольку кляп ей вынули, Хвеля непринуждённо поинтересовалась:

– Это, мужики, а вы как, только грохнуть меня собираетесь?

С неё сняли последние верёвки и грубо толкнули к столу – двое бугаёв крепко придерживали за плечи, чтобы она не убежала никуда.

– А есть варианты? – буркнул один из них, хмуро зыркнув на Хвеля, и ухватив за руку, дёрнул к столу. – Ложись давай!

– Ну, как, некоторые ещё обычно надругиваются над пленницами, – невозмутимо пожала плечами девица, послушно устроившись на столе и подняв руки. – Вы как, не? Или да? Учтите, я ноги не брила давно и вообще, хоть не девственница, но на четверых не согласна! Хотя, если вы по очереди... – задумчиво протянула она, оценивающе окинув балахонистых взглядом.

– Наш бог получает наслаждение от боли и страха! – раздражённо одёрнул её тот, который в данный момент привязывал запястье Хвели к кольцу. – И нас не интересуют женщины! – зачем-то ляпнул он, покосившись на худенькое тело девушки.

Кто-то из его товарищей издал сдавленный смешок, а Хвеля открыто хохотнула.

– Ой, не заливай, а! Я ещё не видела ни одного мужика, у которого бы при виде голой бабы не поднялось настроение! – насмешливо отозвалась она.

Привязывавший её – Хвеля мысленно решила называть его Первым, – с недоумением и злостью уставился на белобрысое недоразумение, которое вместо слёз и мольбы о милосердии кривляется тут и ехидничает.

– Тебе положено бояться! – заявил он, наставив на Хвеля палец. – Тебе предстоит страшные муки во славу нашего бога!

Второй с другой стороны как раз заканчивал привязывать вторую руку пойманной к железному кольцу. Будущая жертва округлила глаза, и не думая трястись от страха, и выдала следующее:

– О-о-о, народ, так вы садисты?! – почему-то, увидев, что на лице Хвели отразилось предвкушение, Первый нервно вздрогнул и покосился на блаженную с явным беспокойством. – Ма-альчики, так что же вы молчали! – девчонка широко ухмыльнулась и демонстративно облизнулась. – Я просто обожаю, когда мне делают больно! Только по очереди, лады? – сразу поделовому заявила она. – Мне, конечно, далеко до пышнозадой красотки с необъятными буферами, но я тоже кое-что умею! – Хвеля попыталась томно изогнуться и захлопать ресницами.

Именно этот момент выбрал Первый, чтобы дёрнуть с неё рубашку – ткань с громким треском разошлась, явив взглядам балахонистых тощенькое тело с едва заметной грудью и впалым животом.

– Эй! – возмутилась Хвеля. – Это моя единственная рубаха, придурок! Мог сразу сказать, что раздеться надо?!

– Заткнись!! – взревел Первый, выведенный из себя поведением белобрысой хамки. – Кляп вставлю!

– М-м-м, это неприличное предложение или угроза? – Хвеля похабно подмигнула, её ухмылка стала шире. – Затейник ты, красавчик!

Второй фыркнул и в несколько рывков стащил с неё штаны, а потом привязал и за ноги. Балахонистые надеялись, что хоть сейчас девица притихнет и начнёт осознавать, что её ждёт, хотя бы заплачет, но – Хвеля, вытянув шею и совершенно не смущаясь своей наготы, пыталась разглядеть на стене многочисленные пыточные инструменты.

– О, слушай, а мне вон та штука длинная нравится! – оживилась она, уставившись на что-то на одной из полок. – Можно её, а? Ну давай её, пожалуйста, ну что тебе стоит! – заканючила она, сверля спину Заку умоляющим взглядом.

Зак же обернулся, взвесив в руке штырь с острыми шипами на конце, и подошёл к столу, окинув Хвеля оценивающим взглядом.

– Ух, ты-ы-ы! – протянула белобрысая с явным восхищением. – И куда ты мне её засунешь, шалун? – она попыталась затрепетать ресницами, но мудрёная наука флирта оставалась за пределами умений Хвели.

– В задницу! – рявкнул выведенный из себя подколками будущей жертвы Зак.

Светлые брови встали домиком, на лице девушки появилось озадаченное выражение.

– А за каким эльфом драным надо было привязывать меня спиной к столу? – с искренним недоумением поинтересовалась она. – Наоборот было бы удобнее, не? А-а-а-а, я поняла, тебе нравится преодолевать сложности! – радостно известила Хвеля и задвигала тазом в попытке его приподнять. – Может, хоть подушку подложишь?..

Зак со свистом втянул воздух, сжал губы и замахнулся прутом, собираясь прервать словоохотливую пленницу, как вдруг её глаза округлились, в них отразился неземной восторг, и Хвеля издала восторженный визг, отразившийся от стен и заставивший под куполом.

– И-и-и-и-и!!!

Взгляд девицы был направлен за спину Зака, а он, вздрогнув от неожиданности и противного звука, выронил орудие пытки – прямо себе на ногу.

– А-а-а-а!!! – взревел раненым медведем Зак, выпучив глаза, и запрыгал, трясая стопой, куда воткнулся прут.

Его подельники заозирались с испуганными лицами, ожидая увидеть за спиной предводителя самое малое, семиглавую болотную гидру, изрыгающую огонь, однако, по стене всего лишь полз большой мохнатый паук с белой звёздочкой на спине. А Хвеля, так уж вышло, очень любила пауков всех мастей и размеров, и совершенно теряла голову при виде них, как какая-нибудь блондинка – при виде симпатичного котёнка.

– Мужики, будьте людьми, развяжите, убежит ведь! Какой хорошенький, сил нет, ну такая прелесть! – Хвеля задёргалась в путах, не сводя алчного взгляда с членистоногого, семенившего по стене. – Пупсик, мамочка идёт к тебе, подожди, красотулечка! Эй, вы что, орочьего дерьма нахлебались, чего молчите?! Ну развяжи-и-ите!

Зак прыгал по камере, изрыгая проклятья и пытаясь вытащить прут, прочно засевший шипами в стопе, а Первый, с досады плюнув, решил, что эта блаженная лишь осквернит священный алтарь их бога, и проще будет подстеречь новую жертву. Схватившись за голову, он выскочил из зала, поминая нехорошими словами Хвеля, её мать, отца и взбалмошных сумасшедших истеричек, любящих боль и пауков.

– Развяжи её! – бросил он на ходу одному из подельников и скрылся в тёмном коридоре.

Предводитель, привалившись к стене, тихонько поскуливал, выковыривая из ноги колючки и потеряв всякий интерес к жертве. Последние же двое, окинув Хвеля сумрачными взглядами, достали кинжалы и перерезали верёвки на её руках и ногах. Белобрысая тут же вскочила и рванула к стене, вытянув руки и кривя бледные губы в предвкушающей усмешке.

– Пушистик мой, я иду к тебе! – издала она победный клич и сграбастала опешившего от такого пристального внимания паука.

Бедняга всего на миг замешкался и тут же обмяк, свесив лапки, а совершенно счастливая Хвеля зажмурилась и прижала членистоногое к груди.

– Прелесть моя, нам будет хорошо вдвоём! – мурлыкнула девица и обернулась к балахонистым. – Эй, мужчины в чёрном, одежду-то принесите хоть какую! А то мою испоганили, что мне, голиком шастать по лесу, что ли? И да, меч мой тоже верните, – вспомнила она о своём оружии.

Второй сплюнул, снял с себя одеяние, оставшись в штанах и рубаше, и швырнул Хвеле.

– Забирай и вали отсюда, к орочьей матери вместе со своим... животным! – огрызнулся он и снял с пояса перевязь с клинком. – На!

– Благодарствую, – степенно поклонившись, Хвеля ловко надела балахон, при этом не выпустив паука из пальцев, цапнула меч и, прищурившись, окинула Второго пристальным взглядом. – Кстати, мне полагается с вас возмещение ущерба, нанесённое моей тонкой душевной организацией вашими грязными поползновениями, и почти покушением на мою девичью

честь, – выдала она, усадила Пушистика на плечо и неожиданно ловким движением выхватила меч из ножен.

Острый кончик оказался у горла опешившего Второго, он, раскрыв рот и выпучив глаза, уставился на недавнюю пленницу.

– Чего?! – булькнул он, расставив руки. – Какая честь, девка, ты о чём вообще?

– Денег, говорю, давай, на лечение моих пошатнувшихся нервов, – доходчиво объяснила Хвеля. – Или, думаешь, я собираюсь и дальше щеголять в этом тряпье? – она пренебрежительно хмыкнула. – Меня ни на одну нормальную работу не примут!

Проще было отдать обнаглевшей белобрысой требуемое, тем более, меч в руке она держала уверенно. Сплюнув, Второй сорвал с пояса кожаный мешочек и кинул под ноги Хвеле.

– Вали уже отсюда, а! – процедил сквозь зубы он.

– Ага, – несостоявшаяся жертва сунула меч в ножны, подняла приятно звякнувший кошелёк и с насмешливой ухмылкой отсалютовала отвернувшемуся мужчине. – Счастливо оставаться!

Паук, видимо, понявший, что пытаться убежать – себе дороже, притих на плече Хвели, прикинувшись экзотической брошкой. Весело насвистывая и пристегнув перевязь поверх балахона, она бодро направилась к выходу из Храма, заметно повеселевшая. Теперь денег и на одежду новую хватит, и вкусно поесть, и на первое время, пока Хвеля будет искать работу. Вообще, её брали, в основном на охрану дочек и иных молодых родственниц женского пола – на встречу с потенциальными работодателями Хвеля приводила себя в относительный порядок, естественно. Иногда даже удавалось вписаться и в охрану телег и небольших караванов купцов – вместе с другими охранниками. В общем, деньги и работа белобрысой перепали, шиковать не выходило, но вполне сносно жить хватало. Однако, чтобы найти следующую работу, надо хотя бы для начала купить одежду и поесть, а потом найти ближайшую таверну и прощупать почву там – вдруг кому-нибудь понадобится сопровождение?.. Мечом Хвеля, как ни странно, владела хорошо, и в случае опасности исправно выполняла свои обязанности.

Покинув мрачное святилище неизвестного бога, Хвеля через некоторое время вернулась на дорогу. К её досаде, к обжитым местам белобрысая вышла лишь спустя два дня, питаясь всё это время ягодами да грибами, в изобилии росшими в лесу. Увидев крыши домов небольшой деревеньки, Хвеля чуть не припустила бегом от радости, и вскоре она уже сменила надоевший балахон на нормальные штаны, рубашку и куртку. Поношенные, конечно, но добротные, заштопанные и по размеру. Сунув Пушистика в сумку, Хвеля напросилась в один из домов к сердобольной хозяйке на обед, и сразу подобрев, решила, что всё не так уж плохо. По словам женщины, здесь недалеко находилась целая Академия магии, совмещённая с Школой ведовства и зельеварения, такой городок для студентов, и ещё – портал в широко известную таверну «Погребок». Примечательна она была тем, что никто не знал её настоящего местонахождения, однако на множестве перекрёстков и в больших городах имелись постоянные порталы, которые вели напрямик в эту таверну. И уж там всяко можно встретить самых разных людей и нелюдей, которым вдруг может понадобиться сопровождение...

Распрощавшись с хозяйкой и получив в подарок от добродушной женщины полбуханки свежего хлеба, нарезанный домашний сыр, немного овощей и флягу с ягодным морсом, Хвеля направилась к portalу. «Погребок» – это очень хорошо, и она надеялась, там удача улыбнётся наёмнице.

За окном разливался чудный закат, окрашивая небо во все оттенки розового, лилового, оранжевого и фиолетового. Перламутровые чешуйки редких облачков лишь дополняли волшебную картину, и я засмотрелась, отвлёкшись от лекции по травоведению, которую учила. Мою комнатку в общежитии для студентов заливали золотистые лучи заходящего солнца, освещая скромную, но уютную обстановку: кровать у стены, вместительный шкаф, тумбочка у кро-

вати и зеркало над ней, широкий стол у окна и несколько полок на стенах. Ещё, совсем маленькая уборная, где стояла сидячая ванна и имелись остальные удобства вроде горячей и холодной воды. Всё-таки, строились Академия и Школа ведовства и все прилегающие здания магами, а уж они позаботились об удобстве проживающих здесь. Ещё, я за первый год учёбы обогрела своё жилище симпатичным вязанным ковриком на полу, несколькими яркими картинками на стенах, милыми занавесками из тюля в мелкий цветочек, шторами к ним из плотного льна – вышивкой украшала сама, исколола все пальцы, но смотрелось очень недурно, – и парой статуэток на полках. Мне здесь нравилось, и особенно потому, что я жила одна, без соседки – повезло, мест хватало, и мою просьбу об отдельной комнате удовлетворили.

Не то, чтобы я была нелюдимою, но дома, в небольшом городке, приходилось делить просторную детскую ещё со старшим братом и младшей сестрой, я и в Школу подалась именно потому, что захотелось найти своё место в жизни. Ну и, доставшиеся от бабули способности к ведовству тоже сыграли решающую роль в моём решении пойти учиться. А ещё, мне было откровенно скучно в моём родном городке, и замуж не хотелось отчаянно, по крайней мере за тех знакомых своих подружек, с которыми с недавних пор матушка начала активно меня знакомить. Вот я и собралась в один прекрасный день, достала скопленные сбережения – подрабатывала в лавке травницы, помогала ей собирать и готовить растения, – да и попрощалась с родными, отправившись в Школу. И вот, уже отучилась целый год, и второй курс перевалил за половину и в разгаре весна, всего через пару месяцев будет летняя сессия перед каникулами.

Мой взгляд остановился на видневшихся невдалеке развалинах. Обычные такие развалины, большие серые камни, поросшие разноцветными лишайниками, лежали и частично стояли, образуя нечто вроде неровных кругов. Что это было раньше, никто не знал, и сколько я ни пыталась выяснить в библиотеке, ничего не нашла. Даже старушка-библиотекарша, самый старый житель Школы и Академии, ничего не знала про них. Слухов ходило море: и что раньше тут стоял старинный замок, в котором жил чёрный колдун, его убили, замок разрушили, а рядом построили учебное заведение. И что это – особое место силы, вход куда возможен только для избранных или сильных магов. И обратное, что развалины – проклятое место, и переступивший незримую границу, мог навсегда лишиться разума и силы. Только почему-то это место не пряталось за высоким забором, его окружала лишь берёзовая роща, и по вечерам-ночам в окрестностях дежурили бдительные наставницы. Странно, правда, потенциально опасное место – и так небрежно охраняется? На первом курсе мне было не до исследований странного места, я училась с утра до вечера, чтобы соответствовать общему уровню учениц Школы ведовства, а на втором уже стало легче. И вот, сижу я, подперев щёку кулаком, любуюсь на закат и на развалины, и в моей голове шевелятся мысли, весьма далёкие от травоведения.

А не наведаться ли мне в развалины? Ну, так, прогуляться перед сном, воздухом подышать? Иначе заудевшее вдруг любопытство не оставит в покое, и я сгрызу ногти под корень, размышляя, что же там на самом деле такое. С виду, вполне безобидные камни, однако и правда – я ни разу не видела в них гуляющих. Вокруг – сколько угодно, студентам нравилась светлая роща, и после занятий они любили там гулять. А вот после заката... Собственно, после заката я обычно из общежития не выходила и в окна не глазела. Не знаю, с чего вдруг сейчас потянуло на приключения, но исследовать таинственные серые камни хотелось ужасно. Решено, только сдам завтра семинар по травоведению, и вечером же отправлюсь на разведку.

Готовилась я серьёзно: справедливо рассудив, что для успешной операции нужно обмануть бдительность дежурных преподавательниц, отправилась после обеда в библиотеку, искать что-нибудь, могущее помочь мне в этом сложном деле. Нашла, причём случайно. На одном из столов лежала забытая толстая книга, открытая на середине, я в неё заглянула и увидела заклинание, которое, как объяснялось, делало человека незаметным для окружающих. Не невидимым, а именно незаметным, и оказалось оно не таким уж сложным. Конечно, я его запомнила. Потом еле дождалась вечера и после ужина заторопилась к себе. Закончив с домашними зада-

ниями, ждала, когда же сядет солнце и окончательно стемнеет. У нас не было строгого режима, что после одиннадцати никуда нельзя выходить, всё же, Академия и Школа стояли особняком, вокруг только ближайшая деревня и лес, столица в нескольких днях пути. Так что, зланных мест, могущих послужить разложению подрастающей молодёжи, вокруг точно не было. И мы могли свободно выходить за территорию, если на то имелось желание. Вообще, после заката я обычно не покидала общежития, незачем, да и не с кем прогуливаться под луной. А вот сейчас оно появилось.

Наконец за окном стемнело окончательно, и я поспешила переодеться в тёмное платье – моё старенькое, в котором пришла в Школу поступать. Не жалко, если вдруг испачкаюсь, и удобнее передвигаться, с теньями слиться можно. Естественно, плащ, тоже тёмный, и удобные ботинки. Ещё раз мысленно проговорив подсмотренное заклинание, я накинула капюшон на мои рыжие кудри, убранные в косу, осторожно приоткрыла дверь и убедилась, что в коридоре никого нет. Мышкой проскользнув к лестнице, сбегала вниз и без лишних свидетелей вышла во двор общежития – большинство студентов или уже отдыхали, или собирались на позднюю прогулку после двенадцати.

До развалин добиралась короткими перебежками и стараясь держаться в тени, конечно же, шёпотом и скороговоркой применив свежесозданное заклинание. На всякий случай, не зная, насколько оно сработало, я не рисковала и выбирала укрытия. Даже погода сегодня пошла мне навстречу, и я посчитала это хорошим знаком: на почти полную луну то и дело набегали облачка, делая темноту вокруг совсем непроглядной. Я уже дошла до роши, до развалин рукой подать, как вдруг подметила впереди неторопливо идущую по тропинке фигуру преподавательницы. Пришлось юркнуть за куст и дышать через раз, дожидаясь, пока она пройдёт мимо, даже не посмотрев в мою сторону. Тихонько переведя дух, я только собралась идти дальше, как заметила ещё одного любителя ночных прогулок. Точнее, любительницу – дурочка не нашла ничего лучше, чем вырядиться в светлое платье, хотя она очень сильно старалась сделаться незаметной, передвигаясь от дерева к дереву. Точно, первокурсница, большая «лихорадкой развалин», убедилась я: время от времени преподавательницы отлавливали таких вот любителей. Она бы ещё факел с собой взяла, чтобы всем лучше было видно, куда болезная пытается попасть! Так и меня ненароком заложит, надо срочно исправлять ситуацию.

Я подкралась к замершей блондинке и положила ладонь ей на плечо, вкрадчиво спросив: – И куда идём?

Она поперхнулась вдохом, и судя по придушенному звуку, собиралась завизжать. Резко обернувшись ко мне, девица вытаращилась огромными глазами, приоткрыв рот, и, кажется, готова была упасть в обморок. Насмешливо фыркнув, я сняла капюшон, предварительноглянув по сторонам и убедившись, что никого пока нет, и убрала ладонь с плеча девчонки.

– Новенькая, да? – непринуждённо поинтересовалась, окинув её взглядом.

Симпатичная, лицо миленькое, льняные локоны чуть ниже плеч, светлое платье с оборками – типичная аристократка, я видела таких в родном городке. Не слишком знатные, но тем не менее, они задирали нос, гордясь галереями своих предков. Хорошо, среди наших знакомых этих спесивых лордов и леди не водилось.

– Д-да, – пискнула блондинка, немного придя в себя и поняв, что никто вот прямо сейчас не собирается её скушать на поздний ужин. И даже к директрисе не поведёт. – Первый курс...

– Да кто б сомневался, – хмыкнула я и сняла плащ. – Кто же на дело идёт в светлом, дурёха? На, накинь, пока нас не засекли, – дождавшись, пока она послушно завернётся в тёмную ткань, я потащила подельницу к кустам, за которыми так удобно прятаться. – Матильда Виттарн, ведьма, – представилась шёпотом и протянула руку. – Второй курс, – добавила к имени.

– Олинна де Лейфил, первый курс, пока не выбрала специализацию, – с готовностью назвалась блондинка и мягко пожала мои пальцы.

Точно, аристократка, судя по имени. Да и всё равно, здесь все – студенты, и на их титулы и положение всем глубоко начихать. Если, конечно, их специально не выпячивают, но выскочек и зазнаек у нас не очень любят, как, наверное, и везде. Вроде, Олинна не из таких, будем надеяться, называть себя «миледи» не будет требовать.

– Ты зачем в развалины попёрлась, да ещё в таком виде? – продолжила я допрос, не забывая поглядывать по сторонам.

– Ну... – Олинна замялась и отвела взгляд, я даже в темноте видела, как потемнели её щёки от румянца. – Девчонки всякое рассказывали, мне стало интересно...

– И не страшно одной? – ехидно поддела я её, скрестив руки на груди.

– Страшно, – призналась она. – Но никто больше не захотел, – блондинка разочарованно вздохнула.

А она смелая, однако.

– Ладно, – решила я. – Тогда вести себя тихо, слушаться меня и не совершать глупостей, поняла? – дала я наставления и строго посмотрела на Олинну. – Капюшон надень, а то волосы заметят.

Лин поспешно натянула капюшон и часто закивала, на её личике проступил опасливый восторг.

– Мы вместе пойдём, да? – осторожно уточнила она, запахнув полы плаща так, чтобы платье не было видно.

– Ну не бросать же тебя здесь, – ворчливо отозвалась я, выпрямившись и выглянув из-за куста. – Пойдём, – махнула ей рукой – преподавательницы в обозримом пространстве не виделось.

Я сделала несколько шагов, услышала позади какой-то придушенный звук, и оглянулась. Олинна смотрела на меня всё теми же широко распахнутыми глазами, снова открыв рот.

– А... Я тебя не вижу, Матильда, – с нотками паники известила она, и её взгляд метнулся по сторонам.

Снисходительно улыбнувшись, я подошла и взяла её за руку.

– Я здесь, это заклинание такое полезное, называется «мимикрия», – вспомнила название из книжки.

– Невидимости, что ли? – с недоумением переспросила Олинна, шагая за мной по едва видной тропинке между деревьями.

– Нет, я видимая, но люди перестают меня замечать, я вроде как сливаюсь с окружающим, – кое-как объяснила вычитанное в книге. – Всё, молчи, мы почти пришли, – закруглила я наш диалог.

Поболтать можно и в общезнании, пока же мы добрались до края рощи, и вот тут чуть не засыпались: Олинне приспичило чихнуть. Она, конечно, зажала нос и рот ладонью, смешно выпучив глаза, но сдавленное хрюканье у неё вышло, и пришлось нырять в траву. Нашупав камень, я изо всех сил швырнула его в сторону, и через несколько мгновений в опасной близости от нас торопливо прошла дежурная преподавательница, спеша на шум. Выждав немного, мы встали и рысью бросились к видневшимся совсем близко тёмным силуэтам камней – вождённым развалинам.

Стоило переступить незримую границу, как вокруг всё в мгновение ока изменилось: камни стояли, образуя лабиринт из узких коридоров без крыши, только кое-где виднелись поперечные блоки, образовавшие что-то вроде дверей.

– Ой, это мы где? – с недоумением спросила Олинна, оглядываясь. – Мэтти, ты что-нибудь понимаешь?

– Не-а, – покачала головой не менее удивлённая я. – Могу только сказать, что снаружи это место окружает какой-нибудь купол иллюзии или искажающее зрение заклинание. Мы точно

это ещё не изучали, – я вздохнула, медленно идя по центральному коридору. – Но не думаю, что будет умно...

Договорить не успела. Олинна выдернула пальцы из моей ладони, издала восхищённый писк и произнесла:

– Ух ты, красота какая! Мэт, смотри!

И рванула куда-то в боковой коридор. Я не на шутку переполошилась: куда это её понесло, болезную, и где потом искать буду, что наставницам скажу?!

– Лин, стой!! – рявкнула, бросившись за блондинкой и костеря её на все корки.

Я заметила на стенах странные блики и похолодела: а ну, как это опасно? Аристократочка свернула за угол, я – за ней, и успела только увидеть, как эта больная на всю голову нырнула в разноцветный радужный туман, перегородивший проход. И всё, наступила тишина, настолько пронзительная, что у меня зазвенело в ушах. Обессиленно опустившись прямо на землю, я кусала губы и сдерживала злые слёзы, сверля взглядом туман, страх пополам со злостью не давали сосредоточиться и толком подумать, что же сейчас делать. То ли бежать за дежурной преподавательницей и во всём каяться: потом наверняка поведут к директрисе, огребу выговор, а чем это может грозить – тролль его знает, до сих пор я не шалила так, чтобы меня вызывали на ковёр к начальнице над обеими учебными заведениями. То ли сидеть здесь и терпеливо ждать, когда Олинна появится обратно. Ведь если бы здесь в самом деле было опасно, развалины охранялись бы куда серьёзнее, уверена. Вопрос в том, когда именно непутёвую блондинку принесёт в развалины оттуда, куда она там провалилась через этот туман.

– Дура девка!.. – шёпотом, зло выругалась я, однако долго горевать не пришлось.

– Ну вот, а я-то думала, – послышался немного приглушённый, разочарованный голосок Лин с той стороны тумана. – Фи, неинтересно!

– Линна! – прошипела я и вскочила с земли, злость смешалась с облегчением, хотелось одновременно отшлёпать девчонку и затискать её. – Дуй сюда, экспериментаторша доморощенная! Какого орка драного ты попёрлась в этот туман?!

– Мэт, ну не ругайся, я не специально, – блондинка выпорхнула из бокового коридора, вроде живая и здоровая, без видимых последствий. – Просто он такой красивый, я думала, там внутри интересно будет, – она виновато посмотрела на меня.

– О, ты ещё и думала?! А ты умеешь? – не сдержала я едкого комментария и поднялась, отряхнув платье. – Пошли отсюда, болезная, а то ещё куда-нибудь влипнешь, – хмуро добавила я и протянула ей руку, выразительно глянув.

Олинна покаянно вздохнула, уцепилась за мою ладонь, и мы наконец покинули развалины от греха подальше. Удивительно, но до общепития добрались без происшествий и нежелательных встреч. Там мы с Лин распрощались, я требовала с неё обещание сразу мне рассказать, если с ней начнут происходить какие-то странности, и удалилась к себе в комнату, утомлённая насыщенным вечером. Забегая вперёд, насчёт странностей я как в воду глядела, как выяснилось спустя несколько дней после нашего подпольного забега в развалины...

За окном вовсю светило яркое весеннее солнышко, а я с кислым видом зубрила нудную лекцию по теории составления заклинаний, листая тетрадь. Хотелось на улицу, побродить по лесу вокруг, подышать сладким воздухом, побегать за первыми бабочками, но – сессия неумолимо приближалась, а с ней и предварительные зачёты. Позволив себе всего один тоскливый вздох, я углубилась дальше в теорию, когда вдруг палец словно расколо невидимое лезвие. Зашипев от неожиданности, я затрясла рукой, а потом ошарашенно уставилась на длинный порез. Так, первокурсники опять изучают иллюзии? Но нет, ранка была самой что ни на есть настоящей, кровь текла и немножко щипало. Я заговорила порез, чтобы остановить кровь, намазала мазью и забинтовала. Значит, кто-то из старшекурсников шалит, наугад швыряясь заклинаниями в воздух. Поморщившись, покачала головой и вернулась к учёбе.

Минуло дня три, пока до меня дошло: внезапные синяки, головные боли, ушибы, растянутая непонятно где и когда лодыжка – это не просто случайности, а нечто, выходящее за рамки обычных происшествий. Обычно я не настолько болезненная и неуклюжая, а тут прямо ходячее несчастье. Непорядок! Но идей, что это может быть, не возникало, и я, задумчиво жуя яблоко, сидела на подоконнике в одном из коридоров Школы и листала взятую в библиотеке Энциклопедию Классических заклинаний, готовясь к следующему занятию. Может, найду что-то, похожее на мой случай? Однако сосредоточиться на чтении не удалось, около уха раздалось сердитое сопение и знакомый голосок буквально прошипел:

– Матильда, метлу тебе в ухо, что за шуточки?!

– А? – с удивлением откликнулась я, подняв голову от книги, и уставилась на гневно сдвинувшую брови Олинну, сверлившую меня взглядом. – Что случилось, Лин?

– Откуда у меня все эти синяки и царапины? – продолжила она шипеть разъярённой кошкой и сунула мне под нос запястье. – Вот, например! Я не обжигалась!

Я покосилась на её конечность и замерла, насторожившись: на нежной коже Линны красовался ожёг, причём ровно на том месте, где и у меня. А пару дней назад, на практике магического эксперимента, я как раз слегка ошпарилась горячим паром. В груди ёкнуло, вспомнился недавний порез, и я потребовала:

– А ну-ка, покажи левый большой палец!

Олинна, притихнув, послушно ткнула мне названное, я уставилась на тонкий белый шрам и грозно нахмурилась, вперившись в неё взглядом:

– Когда и при каких обстоятельствах порезалась?

– Корень чистотела выкапывала и чистила потом, – послушно пискнула Линна, мгновенно испугавшись моего командного тона, и её глаза стали большими и блестящими – так, вот только слёз мне не хватало ещё.

– Цыц! – прикрикнула я на болезную, в моей голове что-то щёлкнуло, и я поняла, откуда у нас эти одинаковые синяки да шишки.

Собственно, как раз в книжке и вычитала, правильно мне чутьё подсказало.

– Мэтти, ты знаешь, что это? – шёпотом спросила Лин, зачем-то оглянувшись.

– Знаю, – буркнула, помрачнев. – Это заклинание переноса физических ощущений, только бракованное, судя по тому, что с нами происходит! И, похоже, ты в него как раз влезла, недоразумение! – мой палец обвиняюще уткнулся в грудь блондинке. – В развалинах! – понизив голос, добавила я тоже почти шёпотом.

– Почему бракованное? – Олинна хлопнула ресницами, растерянно уставившись на меня.

– Потому что обычно оно работает по-другому, не оба ощущают одно и то же, а кто-то другой чувствует ушибы и синяки сотворившего заклинание, который как раз и перестаёт их чувствовать! – немного сумбурно объяснила я. – И не спрашивай, как оно оказалось там, нечего было лезть, куда не надо! – я сердито фыркнула и скрестила руки на груди, отвернувшись.

Признаться, сообразив, в чём дело, я слегка успокоилась – не настолько всё плохо, просто нужно быть теперь аккуратнее и как-нибудь исхитриться, и попытаться вызнать, как избавиться от последствий глупого поступка Лин. Вопрос в том, как – я же всего на втором курсе, и специализация у меня ведьминское дело, а не общая магия... Хотя и по последней лекции есть, куда без них.

– И... И что теперь делать? – жалобно спросила Олинна, шмыгнув носом. – Я не хочу твои шишки огребать! – добавила она, и тут я спорить не стала.

– Я, знаешь ли, тоже, – вздохнула, повернулась к блондинке, помолчала. – Значит так, слушай сюда, – решительно заявила, уперев палец ей в грудь. – Профессорам не скажешь, мигом выговор влепят, если вообще не отчислят, – я поморщилась, а Олинна испуганно ойкнула и прикрыла рот ладошкой, её глаза стали ещё больше. – Директрисе тем более. Значит, надо вернуться в развалины и попробовать поискать там, вдруг вместе с самим заклинанием

где-нибудь и контрзаклинание есть, – я покосилась в окно, на видневшиеся вдалеке камни. – Мне кажется, эти развалины – полигон для отработки магами заданий, – высказала я свою догадку.

– А когда ты хочешь пойти? – осторожно спросила Лин – похоже, она не горела желанием снова вляпываться во что-то.

– Пока не знаю, на днях, – я соскочила с подоконника и сунула учебник под мышку – время приближалось к следующей лекции. – Пойдём, занятие начинается. Что у тебя сейчас? – спросила я подружку, шагая по коридору.

– Введение в теорию магии, – Лин скривилась. – Скукотень! – она закатила глаза.

Я хмыкнула, вспомнив, как сама клевала носом на этом предмете. Но ничего не поделаешь, теория входит в общеобразовательный курс, так что Олинне терпеть его до летней сессии.

– А у меня три часа практики по заклинаниям, – гордо похвасталась я.

Линна завистливо вздохнула, мы спустились по лестнице и вышли в просторный холл на втором этаже. Лаборатории, где проходили практические занятия, лежали в левом крыле, куда я направлялась, а Олинне надо было подняться на третий этаж и в правое крыло, где собственно аудитории Академии Общей магии. Остановившись, я уже собиралась попрощаться с блондинкой, когда взгляд выхватил среди толпы галдящих и спешащих разойтись по своим занятиям студентов высокую статную фигуру. Ой. Лицо тут же вспыхнуло жаром, я прикусила губу и отвернулась, но проницательная, когда не надо, Олинна заметила мою странную реакцию и сбежать не дала. Крепко ухватив за локоть, она внимательно посмотрела на меня, потом попыталась высмотреть, на кого это я так странно отреагировала.

– Мэтти, ты чего такая красная? Кого увидела?

Я попыталась высвободить руку и уйти от ответа, а заодно с пути неумолимо приближавшегося предмета моего смущения. Взгляд невольно вернулся к нему, и я залюбовалась мужественным лицом, открытой улыбкой, ясными голубыми глазами и ямочкой на подбородке. Пшеничные волосы лежали в лёгком беспорядке, так, будто обладатель этой примечательной внешности то и дело запускал в них пальцы, когда находился в задумчивости. Сил отвернуться и отойти в сторонку у меня не осталось, я украдкой вздохнула, с грустью глядя на предмет своих мечтаний. Ну да, естественно, я, как и полагается по закону подлости и банальности, засматривалась на одного из лучших студентов Академии Общей магии, и не я одна, между прочим. Таких, как я, тут полная Школа ведовства и зельеварения, и половина магичек из Академии. И даже кое-кто из молоденьких преподавательниц.

– Матильда? Это кто? – удивлённо спросила Олинна, проследив за моим взглядом.

– С третьего курса, – ответила я, нехотя отвернувшись от удалявшегося студента. – Он боевой маг, один из лучших студентов Академии, – в моём голосе отчётливо прозвучали грустные нотки, которые Лин, естественно, уловила.

У блондинки тут же загорелись глаза, она подхватила меня под локоть и решила проводить до моей лаборатории.

– Втюрилась? – ехидно поинтересовалась она и тут же, не дав мне возмущённо булькнуть, продолжила. – Как хоть его зовут?

– Мэл, – буркнула я, снова вздохнув. – И нечего ехидно скалиться, по нему половина Академии сохнет и вся Школа ведовства! – желчно отозвалась, заметив, как усмешка Лин стала шире. – И даже кое-кто из профессоров! Он и имени-то моего не знает, – расстроено закончила я, потом встряхнулась и отогнала грустные мысли о недоступном красавчике-третьекурснике. – Так, дорогая, всё, в развалины идём сегодня! – приняла я судьбоносное, как потом выяснилось, решение. – В десять вечера жду у себя. И ради спокойствия дежурных преподавательниц, Лин, оденься в тёмное! – прошептала я в лицо оторопевшей от резкой смены темы блондинке.

– Хорошо, – пискнула она, часто закивала и развернувшись, побежала на свою скучную лекцию.

Я же отправилась на лабораторный практикум, надеясь, что сегодня обойдётся без порезов и ожогов, и Олинна меня не покусает. Ну и, занятия помогли не думать слишком много о синеглазом боевике с третьего курса.

После ужина предстояло переделать домашнее задание на завтра, и опять удалось избежать лишних мыслей, ну а там уже наступил час икс, и ко мне постучалась Олинна. Хвала богам, на ней было тёмное платье, хотя и из шёлка, но хотя бы синее, а не розовое или голубое. Волосы она заплела в косу, и к моей радости, ещё и плащ взяла.

– Я готова, – отпартовала девчонка, глядя на меня с воодушевлением и надеждой.

– Ты, это, пыл поубавь, – проворчала я, нервно дёрнув плечом. – Ещё неизвестно, найдём ли что-то или нет, или придётся всё же сдаваться преподавателям.

– Ой, а давай найдём всё-таки? – умоляюще проговорила Лин, хлопнув ресничками и трогательно сложив руки под подбородком. – Пожалуйста-пожалуйста, Матильдочка?

Закатив глаза, я вздохнула, накинула капюшон плаща на голову и схватила Лин за руку.

– От меня – ни на шаг, – отчеканила, выходя из комнаты. – Ни в какие разноцветные туманы не соваться, и в обычные тоже, поняла? – свирепо глянула на Олинну, она ойкнула и кивнула. – И вообще никуда не соваться без моего разрешения, – подвела я итог инструктажу, и мы направились к развалинам.

В этот раз подобраться получилось без проблем – почему-то, дежурной преподавательницы я так и не увидела, хотя, может, она пошла в обход. Но зато, схоронившись за пышным кустом дикой розы, мы с Линной оторопело наблюдали занятное зрелище: две профессорши, одна из которых вела у меня лекцию по истории магии, неровной походкой шли по тропинке от развалин. И всё бы ничего, но они хихикали и поддерживали друг друга под локти, и судя по их блестящим глазам и румянцу, были явно навеселе. Но задери меня дракон, если эти две дамы устроили поздний пикничок с распитием вина из погребов Академии! Честно говоря, тут оно водилось, если только старшие студенты из дома привозили, а так, обходились элем из ближайшей деревни, если уж хотелось расслабиться. Другие варианты были мне неизвестны. А вот этим двоим, похоже, да.

– Лин! – прошипела я, сжав ладонь подружки и проводив глазами нетрезвую парочку. – В развалинах портал есть, зуб даю!

– Ты так думаешь, Мэтти? – робко переспросила Олинна.

– Проверить стоит, – уверенно кивнула я, захваченная предположением, и прежнее намерение найти спасение от бракованного заклинания благополучно вылетело из головы. – Пойдём.

– Мэ-э-эт, а может, не надо? – жалобным шёпотом переспросила Лин, несильно упираясь. – Зачем нам этот портал? Мы же нейтрализующее заклинание собирались искать!

– И это тоже найдём, – снова кивнула я, направляясь к замшелым камням. – Но портал интереснее! Сомневаюсь, что он опасный, иначе его бы заблокировали, – успокоила я Олинну, переступив границу развалин.

– Матильда, я всё равно не хочу в портал! – заканючила Лин, но послушно шла за мной по коридору из каменных плит, и хорошо, что не пыталась дёрнуться в сторону, как в прошлый раз.

– Мы только посмотрим, есть он или нет, – успокоила я её, искренне веря в свои слова. – Исследовать потом будем...

Тут мы завернули за очередной поворот и в самом деле обнаружили арку обычного портала с клубившимся серым туманом внутри. Я замерла, во все глаза глядя на находку, Олинна притаилась за моим плечом, но произнести мы ничего не успели: из портала выпала... выпало... В общем, наверное, всё же девушка, несмотря на мешковатую и не слишком опрят-

ную одежду, короткие волосы неопределённого цвета и самый настоящий меч в ножнах на боку. На её остреньком лице сияла довольная, широкая улыбка, а на плече сидел большой мохнатый паук, при виде которого Лин тут же завизжала.

Девушка вздрогнула, остановилась и оглядела нас внимательным взглядом. Потом шмыгнула носом, пренебрежительно фыркнула на вопль Олинны и обронила:

– Чего орёшь, он не кусается.

– Это паук!! – блондинка обвиняюще ткнула из-за моего плеча в питомца девушки.

– Да-а-а? А я думала, ящерица! – насмешливо протянула она и засунула руки в карманы с независимым видом. – Ну, паук и паук, его Пушистик зовут, – девушка с любопытством огляделась. – А вообще, где это я?

– Тебя саму как зовут? – осторожно спросила я у незнакомки.

– Хвеля, – представилась она и добавила. – Наёмница. Так где я оказалась, скажете?

Наёмница пребывала в благодушном настроении: после сытного ужина, на который ещё хватило денег, полученных от балахонистого, Хвеле не хотелось думать о завтрашнем дне и о том, как найти работу. Кормили в «Погребке» очень вкусно, персонал – дружелюбный и приятный, даже не стали пугаться её Пушистика, послушно сидевшего на плече. Публика здесь сидела самая разная, и Хвеля с любопытством разглядывала завсегдатаев этого известного местечка. В одной стороне сидела шумная компания наёмников – они громко хохотали, так же громко сыто срыгивали, что-то обсуждали и стукались глиняными кружками с элем и вином. В другом углу сидела компания молодых людей, как поняла Хвеля из долетавших отрывков разговоров про лекции, учёбу, профессоров – студенты какой-то магической академии, откуда, оказывается, тоже сюда вёл портал. Ещё были просто посетители, которые, видно, зашли посидеть и отдохнуть, расслабиться вечером, и вся эта публика уменьшала шансы Хвели найти работу, и очень сильно.

Девушка вздохнула и спустила Пушистика на стол, насыпав перед ним крошки – паук не привередничал и ел всё, чем нынешняя хозяйка его кормила. И тут с ближайшего столика раздался брезгливый рык:

– Слышь, ты, заморыш, убери свою гадость! – Хвеля вскинула взгляд на бритоголового детину с густыми бровями и в кожаной безрукавке на голое тело. Выглядел он внушительно с бугрящимися мускулами и широченными плечами, и любая другая на месте белобрысой поостереглась бы спорить с бугаём. Но только не Хвеля. – Оно портит мне аппетит! – мужик цыкнул сквозь зубы и смерил собеседницу нетерпеливым взглядом.

– Отвали, – тут же ошетилилась Хвеля на защиту своего любимца и злобно зыркнула на бугая. – Пушистик не гадость! Не нравится, не смотри! – огрызнулась она, исподлобья глядя на мужика.

– Мошь болотная, ты чё вякаешь там?! – наёмник поднялся, угрожающе нависнув над столиком Хвели, и остальные посетители притихли, разом заинтересовавшись происходящим – назревала драка. – Живо конечности собрала и брысь отсюда вместе со своим паразитом! – лапища бугая потянулась к Пушистику, смахнуть его щелчком со стола.

Он плохо знал Хвеля, которая очень трепетно относилась к своему любимцу и не собиралась давать его в обиду всяким плохо воспитанным лысым качкам. Издав боевой клич эльфа-партизана, наткнувшегося на мерзкого орка в своих заповедных лесах, Хвеля вскочила, ловко убрала Пушистика с траектории движения руки бугая, и метко запустила тарелкой с остатками еды и костей от куриных бёдрышек в физиономию лысого. Тот оторопел на мгновение от беспределной наглости щупленькой девушки, потом взревел раненым медведем:

– Хамло белобрысое!!

И в следующий момент деревянный стол с грохотом разлетелся, только вот Хвели за ним уже не было. А дальше, закономерно, ничего не видевший от злости наёмник, размахивающий

внушительными кулаками, смахнул в пылу погони чей-то ужин, за что недовольный посетитель тоже включился в происходящее... И понеслось. Хвеля, донельзя довольная поднявшейся суетой и имеющая богатый опыт по избеганию серьёзных увечий в подобных заварушках, добралась до портала, пока в общем зале охранники пытались навести порядок, и, придерживая Пушистика, юркнула в серое марево. Она полагала, что выйдет там же, где вошла, но оказалась в странном месте, больше похожем на развалины какого-то ужасно древнего то ли храма, то ли другого священного места. И тут же столкнулась с двумя девчонками, с удивлением воззрившимися на неожиданную гостью.

Я только открыла рот, чтобы ответить Хвеле, как Олинна за моим плечом вдруг захихикала.

– Как-как, Пушистик?! – переспросила она с нотками нездорового веселья.

Хвеля тут же насупилась и воззрилась на Лин прищуренным взглядом.

– Слышь, аристократка долбаная, не смей ржать над моим пауком! – огрызнулась белобрысая и шагнула вперёд, сжав кулаки.

– Сама сопля орочья! – выдала Олинна, и у меня чуть челюсть не отпала: при мне блондинка не ругалась до сих пор.

Небесное создание, вывалившееся из портала, явно настроено было вцепиться в волосы Лин, но я пресекла драку в зародыше – заклинание-то мы так и не сняли, и огрести шишки и синяки Олинны мне не хотелось.

– Так, стоп, – я шагнула вперёд, встав между ними. – Никаких драк в моём присутствии! Хвеля, я – Матильда Виттарн, потомственная ведьма, это – Олинна де Лейфил, тоже ведьмочка, мы учимся в Школе ведовства, – миролюбиво представила я нас Хвеле. – А ты что тут делаешь?

– Вообще, я в «Погребке» сидела, – наёмница не стала больше цепляться к Олинне. – А так, работу ищу.

О таверне «Погребок» я краем уха слышала, но бывать там не доводилось. Так вот куда ведёт этот портал! Готова спорить на коготь дракона, старшекурсники в теме про него, а преподавательницы охраняют развалины исключительно от младших курсов, чтоб не разлагались морально раньше, чем следует.

– Но если тут у вас колдуны всякие ошиваются, пойду я, – Хвеля развернулась. – Вряд ли получится устроиться...

И тут Олинна удивила: она выступила из-за моего плеча и громко спросила:

– Хочешь у меня работать? Телохранительницей?

Моя челюсть с громким стуком упала вниз, а глаза стали размером с круглые большие монеты. На мордашке Хвели тоже отразилось безграничное удивление. Она повернулась и окинула Лин внимательным взглядом.

– У тебя? – переспросила она с недоверием. – А чё, на тебя кто-то покушается, что ли? На такое тепличное растение?

Лин поджала губки и вздёрнула подбородок, скрестив руки на груди.

– Деньги у меня есть, мои родители довольно состоятельные, между прочим! – с сильно удивившим меня высокомерием ответила Олинна.

Обычно она нос не задирает, даже не вспоминая о своём происхождении, что на неё нашло?

– И откуда ты знаешь, может, у меня полно врагов, спящих и видящих, как меня обидеть! – фыркнула она.

Хвеля ухмыльнулась, ещё раз окинула Олинну взглядом.

– Где, в этой вашей колдунской школе? Ой, не думаю, – она покачала головой, а потом, без всякого перехода, добавила. – Ладно, согласна. Сколько платить будешь?

Тут я очнулась от столбняка и дёрнула воодушевившуюся Олинну.

– Дорогая моя, а ты не подумала о том, что надо для начала директрису спросить, разрешит ли она тебе телохранительницу держать? – ехидно осведомилась я, и блондинка сразу скисла.

– Между прочим, я слышала, у Коринн горничная есть! – не собиралась сдаваться Лин, хотя уверенности в её голосе поубавилось. – А у меня телохранительница будет, я же аристократка? – она хлопнула ресницами и посмотрела на меня так, будто это мне предстояло решить, оставаться Хвеле в Школе или нет.

Крепко ухватив Олинну за плечо и цапнув собирающуюся свалить под шумок Хвеля, я потащила обеих к выходу из развалин.

– А вот это, дорогие мои, вы будете директрисе объяснять, – заявила я, шагая вперёд.

Обе притихли, как нашкодившие котята, и не пытались вырваться из моей хватки, даже Хвеля, что удивительно. Неужели так сильно в работе нуждалась?

– Мэтти, может, не надо? – робко попыталась всё же выразить свой протест Олинна, когда мы уже подходили к входу в общежитие. – Может, так обойдётся? У меня всё равно две комнаты...

– А питаться Хвеля чем будет? Воздухом? – насмешливо отозвалась я, покосившись на понурюю блондинку. – Или будешь ей из столовой таскать, как домашнему питомцу?

– Эй, я не зверушка какая! – тут же возмутилась белобрысая.

– Вот поэтому завтра утром перед занятиями – к директрисе, – категорично заявила я.

– А она не узнает о... ну, о том, что с нами случилось? – Лин выразительно глянула на меня.

– Ну, если даже узнает, проще будет – вдруг поможет, – храбро ответила я, хотя в душе была далеко не так уверена в благосклонности директрисы.

Всё же, залезли, куда не надо, вляпались – некоторые – куда не стоило, и вообще, портал в «Погребок» обнаружили и даже притащили нового жильца в общежитие... Эх, ладно. Я слышала, директриса наша тётка хоть и строгая, но отходчивая. Будем надеяться на лучшее.

Неудачный эксперимент

На следующее утро я не поленилась лично явиться к комнате Олинны и вытащить обеих.

– Сначала – к директрисе, – заявила я тоном, не терпящим возражений. – Дело пяти минут, потом пойдёте завтракать и на занятия.

– А мне за ней теперь везде таскаться? – душераздирающе зевнув и даже не попытавшись прикрыть рот, сонно поинтересовалась Хвеля, хлопая заспанными глазами.

Её неопределённого цвета волосы торчали в разные стороны, будто девица и не знала о существовании такой вещи, как расчёска. Я не удержалась и ехидно заметила:

– Ты не пробовала расчёсываться по утрам? Говорят, помогает, – поддела я наёмницу.

Она несколько мгновений непонимающе смотрела на меня, потом пожала плечами и пригладила пряди пятернёй.

– И так сойдёт, – снисходительно отозвалась ничуть не обиженная Хвеля, поправила Пушистика на плече и шмыгнула носом. – Ну так чё, мне на эти ваши лекции тоже ходить надо? – на её лице явственно отразилось отношение белобрысой к занятиям.

Я встrepенулась и наставила палец на насекомое.

– Это – оставить! – грозно заявила я, нахмурившись. – Живность живностью, у нас всякое держат, и летучих мышей даже, но к директрисе тащить не позволю!

Хвеля тут же насупилась, сжала руки в кулаки, и мы пару минут бодались взглядами, но уступить я не собиралась.

– Ладно, – нехотя согласилась наёмница.

– Он не убежит? – опасливо переспросила Олинна, бочком отодвигаясь от своей будущей телохранительницы. – А то лови его потом по всему общежитию...

– Не убежит, разве что к тебе в постель залезет, – хохотнула Хвеля.

Лин возмущённо засопела, я втокнула неугомонную белобрысую в комнату, и через некоторое время мы шли к корпусу учителей. Туда без провожатых соваться не стоило, его коридоры и переходы удивительным и непонятным образом всё время меняли направление, и заблудиться там было раз плюнуть. Поэтому у входа в корпус всегда дежурил кто-то из старших курсов, на случай просителей. Сегодня это была долговязая девица с длинным носом, с серьёзным видом читавшая какую-то толстую книгу. Крепко ухватив Хвеля и Олинну за руки, чтобы не вздумали сбежать, я с невозмутимым видом произнесла:

– Вот, им к директрисе надо, – и вытолкнула вперёд парочку.

– А?.. – девица окинула нас рассеянным взглядом, кивнула и поднялась, положив книгу на стул. – Ну пойдёмте, – она пожала плечами.

– Удачи, – ехидным шёпотом пожелала я Олинне и помахала ручкой.

– Ты не с нами? – испуганно переспросила блондинка.

Я же изобразила недоумение.

– Лин, ты чего? Я-то каким боком к вашей с Хвелей проблеме? Ты ведь телохранительницу захотела, – хмыкнула я и подтолкнула замешкавшуюся девчонку. – Иди-иди, нормально всё будет.

После чего, с чувством выполненного долга, я отправилась в столовую, а потом на занятия. Кстати, директриса милостиво дала согласие Олинне, только уточнила, чтобы та сама присматривала за своей охранницей и не таскала её на занятия, чему Хвеля только обрадовалась. С появлением белобрысой наёмницы жизнь у меня, да и у Лин стала определённо веселее, как оказалось в дальнейшем...

Злая Олинна шла по тропинке из Развалин, поджав губы и таща за собой спотыкавшуюся Хвеля.

– Вот зачем было напиваться?! Мы всего лишь поужинать шли! По-у-жи-нать!! – бурчала она сквозь зубы, не оборачиваясь на телохранительницу.

– Ой, поду-у-умаешь, ну выпила четыре кружки эля, так это ж немного! – протянула Хвеля не совсем трезвым голосом. – Лин, моб твою ять, прекрати тащить меня! – возмутилась белобрысая, в очередной раз споткнувшись, и выдернула руку из ладошки Олинны.

– Немного?! – всплеснула руками блондинка, резко развернувшись к Хвеле.

– Немного, – с уверенным видом кивнула та и попыталась прислониться к стволу дерева, очень кстати оказавшемуся под плечом – мир вокруг слегка шатался, а предметы норовили расплыться перед глазами.

Только вдруг дерево пропало, и Хвеля с проклятьями приземлилась прямо в куст дикого шиповника. Олинна с удовлетворённой улыбкой скрестила руки на груди, глядя, как телохранительница барахтается, пытаясь выбраться.

– Дохлых крыс тебе под одеяло, колдунья доморощенная, каких драных василисков ты это сделала?! – зашипела Хвеля, враз протрезвев от диверсии нынешней хозяйки.

– У меня по иллюзиям всегда пятёрки были! – гордо заявила Олинна и задрала подбородок. – А зачем ты в таверне из-под меня стул выдернула? – тут же обвинила Хвеля она, обиженно поджав губы. – Ты вообще охранять меня должна, а не калечить!

– Ой, ну подумаешь, нежная какая! – фыркнула наёмница, наконец поднявшись. – Тоже мне, сливки общества! Простокваша перебродившая, – Хвеля показала Олинне язык.

– Суслик болезный! – не осталась в долгу Лин и сморщила носик. – Вот расскажу Мэтти, как ты себя ведёшь, она живо вставит тебе клизму, куда надо! – пригрозила блондинка.

– Только и можешь, что жаловаться своей ведьме! – насмешливо отозвалась Хвеля, ничуть не впечатлённая словами Олинны.

И тут блондинка, резко замолчав и сделав стойку, как охотничья собака, одним прыжком оказалась рядом с Хвелей, неожиданно ловко сделала ей подсечку, и наёмница снова оказалась

лицом в колючих кустах шиповника. Только она открыла рот, чтобы высказать всё нанимательнице, как та сделала большие глаза и ткнула пальцем вперёд: там прогуливалась парочка преподавательниц, о чём-то тихо переговариваясь. Хвеля, красная от сдерживаемых чувств, еле выждала, пока дежурные удалились на достаточное расстояние, потом медленно поднялась, нехорошо прищурившись. Олинна, отряхнув коленки и покосившись на телохранительницу, хихикнула: художественно раскрашенная царапинами физиономия Хвели представляла весьма занятное зрелище.

– Ты, зануда сопливая, – тихо, угрожающе начала белобрысая, и Олинна, ойкнув, невольно отступила – такой злой она Хвеля ещё не видела, хотя их знакомство длилось уже чуть больше недели. – Мармеладная девочка, я же сейчас этот куст засуну в твою дворянскую задницу и заставлю бегать по двору Школы, распевая непристойные песни!!!

Взвизгнув, Лин припустила к общежитию, высоко подняв юбки, Хвеля за ней, смачно ругаясь во весь голос. Конечно, Олинна успела первая, захлопнув дверь в комнату буквально перед носом наёмницы.

– Остынешь – впусти! – заявила она с той стороны на громкий стук кулаком.

Хвеля, бурча под нос нечто нелицеприятное, насупилась, села около двери и скрестила руки на груди. Она дала себе слово в ближайшее же время отомстить вредной блондинке за боевую раскраску своей физиономии. И очень кстати этот случай вскоре подвернулся...

Я сидела за столом, запустив пальцы в растрёпанные кудри и уставившись пустым взглядом в толстую энциклопедию зелий, отваров, порошков, мазей и прочего, что надо знать прилежной ведьме в конце второго курса. За окном вовсю сияло солнце, зеленели деревья, весна уже подходила к концу, но меня прекрасная погода не радовала. Впереди маячили выпускные экзамены, и кроме теории на них будут и практические эксперименты. Мне срочно требовалось поле для тренировки, то есть, добровольцы-подопытные, потому что одно дело в лаборатории что-то сварганить, под присмотром преподавательницы, и совсем другое – в полевых условиях, полагаясь только на свои знания. Да только где такого смертника найдёшь?! Не первокурсникам же бородавки на носу выращивать, в самом деле. Ага, а мне потом как колданут что-нибудь в отместку, вовек не избавлюсь. С классической магией у меня как-то не складывались особо отношения, еле-еле сдавала необходимый минимум на экзаменах и зачётах.

Моё учебное уединение нарушила распахнувшаяся дверь – Олинна имела обыкновение не утруждать себя стуком, по её мнению, лишняя формальность, раз я всё равно одна живу.

– Мэт, пойдём гулять. Смотри, какая погода! – ворвалась блондинка в мою комнату маленьким ураганом.

За ней – конечно, эта её телохранительница Хвеля с неизменным пауком на плече. Пушистик, тоже мне! Самое удивительное то, что насекомое ничуть не возражало против того, что его вдруг сделали домашним любимцем, и не пыталось убежать. Даже Олинна уже не шарахалась, хотя и особого расположения такому оригинальному питомцу не выказывала.

– У кого-то до сессии ещё месяц, а у меня две недели! – огрызнулась я, нервно листая учебник. – Где искать сумасшедших, готовых испытывать на себе мои отвары?! – с лёгкими нотками истерики выпалила я, не сдержавшись.

– Ха в чём проблема, – Хвеля вытащила короткий кинжал и начала невозмутимо ковыряться им в зубах. – Вон, в «Погребке» до тролля всяких личностей, тренируйся на них, – белобрысая хохотнула. – Всё равно не найдут.

Ну да, портал в таверне был настроен таким хитрым образом, что сюда, на территорию Академии и Школы, могли пройти только студенты или преподаватели. Как Хвеля ухитрилась сюда забрести, этого я до сих пор не понимала. Олинна же, заметив, что делает её телохранительница, нахмурилась и одёрнула:

– Хвель, фу! Вынь кинжал изо рта, порежешься!

Та пренебрежительно фыркнула, окинула блондинку взглядом и пожала плечами.

– Не бойсь, не порежусь, и вообще, не учи меня жить, леди Золотой Паричок, – отбрила несносная наёмница.

Олинна засопела, сжала кулачки, готовая вцепиться в растрёпанные патлы телохранительницы, и я резво вскочила, встав между ними. Всё равно спокойно поучить уже не дадут, вредины.

– Стоп, стоп! Я не хочу на себе почувствовать вашу горячую дружбу! – остановила я намечавшуюся драку.

К слову сказать, то дурацкое заклинание-недоделка до сих пор висело на нас с Лин, директриса или не заметила его, или... сделала вид, что не заметила. Вдруг у неё такое изощрённое чувство юмора, и она решила, что подобное наказание для нас двоих вполне подходит. Мы с Олинной в последнее время очень осторожны были, помня об этом досадном недоразумении, связавшем нас общими ощущениями. Хвеля, услышав мои слова, тут же переключила внимание на меня.

– Слушай, а ты в самом деле все её шишки чуешь на себе? – с неподдельным любопытством переспросила она, и нездоровый блеск в блёклых глазах мне совсем не понравился.

– Чую, чую, – буркнула я, не подозревая подвоха от этого небесного создания.

А зря.

– А если так? – Хвеля с коварной ухмылочкой неожиданно ущипнула Олинну за руку, та взвизгнула, а я зашипела от неожиданности.

– Так, ну, хватит! – рявкнула я на разошедшуюся наёмницу, и она притихла, поглядывая на меня. – Не дёргайте, я нервная, и покусать могу!

Хвеля почесала Пушистика и как ни в чём не бывало переспросила:

– Ну так что, мы в «Погребок» идём?

Я в задумчивости пожевала губами: идея-то дельная, в таверне действительно можно булькнуть незаметно кому-нибудь мои испытательные отвары и потом понаблюдать результат.

– Ладно, идём, – отрывисто произнесла я и сдёрнула с вешалки плащ.

Днём Развалины не охранялись, как мы выяснили, из чего сделали вывод: о портале знали многие, и преподаватели контролировали походы туда только вечером.

– Чтобы без фокусов мне! – на ходу читала я инструкцию по поведению – А то будете неделю животами мучиться, туалет родным домом станет! – пригрозила на всякий случай.

Уж что-что, а слабительное почему-то выходило у меня легче и качественнее всего. По крайней мере, так утверждала профессорша по зельеварению, и я склонна ей верить, как и тому, что зачёт по нему я сдала с первого раза.

Сейчас, в середине дня, в большом зале народу было немного, в основном все, конечно, собирались к вечеру. В углу сидела парочка путешественников в пропылённой одежде и уплетала обед, за соседним столиком клевал носом за кружкой эля сонный наёмник. Девушки выбрали место подальше, в глубине, и тому была причина. Ещё, в «Погребке» сидела шумная компания студентов-старшекурсников из Академии Общей магии, среди которой был и предмет воздыханий Матильды. Она, конечно, очень старалась не подавать вида и не сильно коситься в ту сторону, но хитрая улыбка на лице Олинны говорила о том, что усилия ведьмочки успехом не увенчались. Тем более, что убрать мрачное выражение с лица ей не удалось. Хвеля же, плюхнувшись на стул и ничего не замечая, проводила взглядом служанку в странно скособоленном фартуке и с раскрасневшимся лицом. Конечно, белобрысая не преминула отпустить скользкую шутку:

– Интересно, и чем она занималась в кладовой? Помогала бармену настроение поднять? – ехидно оскалилась вредина, спустив Пушистика на стол.

Удивительно, но Матильда не одёрнула телохранительницу, мрачно уставившись на разводы на столе. К ним подошла официантка, приняла заказ, и Хвеля наконец обратила внимание на кислый вид ведьмочки.

– Кого хороним? – лениво осведомилась она, оглядывая зал острым взглядом, несомненно на предмет какой-нибудь пакости.

– А?.. – вскинулась Мэтти, сфокусировав взгляд на Хвеле. – Н-нет, никого, всё нормально, – поспешно отозвалась она, натянув на лицо улыбку и прекрасно понимая, что может быть, если наёмница прознает о причине такого настроения Матильды.

Причина, синеглазый третьекурсник Мэл спокойно попивал послеобеденное пиво в компании друзей, и ни сном, ни духом не подозревал о нависшей над ним нешуточной опасности. Взгляд Хвели остановился на нём, и Олинна, наблюдавшая за подружкой с весёлой улыбкой, затаила дыхание, предвкушая развлечение. Мэтти, погружённая в свои переживания, ничего не замечала.

– Так вот, к слову о пакостях, – Хвеля почесала Пушистика, смирно сидевшего на столе и терпеливо ожидавшего вкусных крошек. – Ведьмы же приворотными зельями балуются, да?

– Ну, делаем, ага, – буркнула Матильда, подвинув к себе принесённую официанткой кружку с квасом, и уткнулась в неё. – Тебе зачем? – она покосилась на Хвелю.

– А давай, он в меня влюбится! – радостно заявила белобрысая пакостница и ткнула пальцем в Мэла, как раз в этот момент смеявшегося какой-то шутке товарища.

Матильда молча проглотила ругательство: «Чтоб твой Пушистик сдох, тоща кривая!» Показывать свою заинтересованность в парне ей, конечно, не хотелось, ведь тогда Хвеля упрётся и из вредности заявит, что другую жертву выбирать не собирается. Олинна, сдавленно хрюкнув, спряталась за кружкой, не вступая в разговор и хитро поглядывая на подругу. Соглашаться Мэтти, конечно, ой как не хотелось, но выбора не было.

– Ладно, приворожу, – нехотя отозвалась Матильда и скривилась – в её кружке кваса не осталось, она подвинула к себе Олиннину и сделала оттуда глоток. – Мне нужна его кружка, откуда он пил.

– Нет проблем, ща будет, – с готовностью заявила Хвеля и вскочила.

В этот же момент компания Мэла тоже встала, закончив с послеобеденными посиделками. Матильда же, тяжело вздохнув, вытащила из кармана склянку – как всякая уважающая себя ведьма, она всегда носила всякие полезные вещички с собой, – взяла кружку телохранительницы и слила туда остатки эля Хвели. Олинна бочком подвинулась к подружке и тихо спросила:

– Ты в самом деле это сделаешь, Мэтти?

– Если откажусь, эта недоделанная воительница из вредности настоит, – Матильда сморщилась. – И, чего доброго, попросит кого-нибудь другого это сделать. Лучше уж сама, благо, действие зелья временное.

Хвеля между тем неторопливой походкой направлялась к столику, за которым сидела компания Мэла. Лин, покосившись на свою кружку, задумчиво прищурилась. «Хм, Мэтти ведь пила из неё... Стоит попробовать!» Воодушевлённая своей идеей, Лин отвернулась и втихую слила остатки кваса в такую же скляночку, как у подруги. Конечно, из головы блондинки совершенно вылетело, что и она сама употребляла из этой же кружки. Тем временем, раздался вдруг грохот и возмущённое ругательство, Матильда и Олинна вздрогнули и резко обернулись. На полу, растянувшись среди осколков посуды, лежала официантка и злобно смотрела вслед Хвеле, с гордым видом нёсшей добытый трофей, кружку. Мэтти упёрла руки в бока, процедив сквозь зубы:

– Вот посох ей в задницу, лишь бы гадости устраивать! – и уже громче, когда белобрысая остановилась рядом. – Ну и зачем было подножку ей ставить? – Мэт отобрала кружку у Хвели.

– Она сама споткнулась, – невозмутимо отозвалась наёмница.

Бормоча что-то под нос, Матильда слила остатки эля Мэла в отдельную склянку. Оставив деньги, компания отправилась обратно в общежитие, конечно, в комнату Мэтти.

– И что, вот прямо сейчас будешь зелье варить? – полюбопытствовала Хвеля, едва за ними закрылась дверь.

– Нет, гусей пасти, – огрызнулась хмурая Матильда. – Всё, притихли и не мешайте мне.

Олинна и её телохранительница чинно уселись на кровати, сложив руки на коленях и во все глаза наблюдая за сосредоточенной хозяйкой комнаты.

Заставляя себя думать только об эксперименте и ни о чём больше, я занялась приготовлениями. Зажгла горелку, открыла Сборник зелий и отваров и приступила. Итак, подогреть воду почти до кипения и добавить первый компонент – четырёхлистный клевер. Отлично помню, как собирала его, ползая на коленках по лужайке, рядом со Школой его целая поляна. По комнате поплыл приятный свежий аромат, и я удовлетворённо кивнула. Помешав будущее зелье тонкой дубовой палочкой, добавила следующую составляющую, четыре кусочка омелы. За ней пришлось к друидам на поклон идти, они тоже недалеко здесь жили, а их старшая – пренеприятнейшая тётка, старая карга! У них той омелы целая дубовая роща, а жмотится так, будто корень мандрагоры задаром отдаёт. Тем временем, зелье тихонько булькало, постепенно коричневея, и я засекала время: кипень всё должно ровно девять минут. Пока же принялась толочь в ступке следующий компонент, весьма дорогой, кстати – помёт белой летучей мыши. Мать моя ведьма, как же оно воняло!! Хвеля, конечно, не преминула заметить:

– Фу-у-у, что за запах? Лин, ты, что ли, воздух испортила?

Олинна зашипела и ткнула её локтем в бок, я сердито зыркнула на парочку, и они снова присмирели. Эта дрянь имелаась в Школе всего у нескольких учениц, чьи семьи жили поблизости от мест обитания этих редких тварюшек, чем будущие ведьмы и пользовались. Родители регулярно присылали им посылки с помётом, и девчонки имели неплохой доход, снабжая своих ценными фекалиями. За спиной снова послышалась возня, я чуть повернула голову и проверила, чем там эти две блондинки занимаются. Хвелин Пушистик решил размять лапы и отправился с её плеча на прогулку, Олинна тихонько взвизгнула и резво отодвинулась. Паук тем временем спустился на пол и засеменил к двери. Сверившись с часами, я добавила следующий компонент, продолжая толочь в пыль помёт. Остатки эля следовало добавлять в самом конце, перед тем, как всыпать порошок. Из-за плеча послышалось сопение – Лин подошла посмотреть поближе, донеслось бормотание Хвели – Пушистик снова вернулся в комнату, и наёмница ворковала со своим питомцем.

Я взяла большую деревянную ложку и аккуратно ссыпала порошок из ступки: приготовление зелья вступило в завершающую стадию. И тут Олинна с верещанием отскочила, очень неудачно толкнув меня под руку. Приготовленный порошок разлетелся в воздухе мелкой пылью.

– Олинна, тролля за ногу да три раза об забор! – заорала я, резко развернувшись и сжав кулаки. – Какого хрена?! – грозно спросила, сверля сжавшуюся подружку взглядом.

Хвеля, захлопав бесцветными ресницами, ловко сцапала своё мохнатое сокровище, подбиравшееся к ноге Линны – из-за чего собственно блондинка и дёрнулась, и просительно посмотрела на меня.

– Мэтти, не кричи, а? Ну хочешь, я тебе кучку накладу? – заискивающе сказало это чудо в перьях, с опаской глядя на меня.

Видимо, выглядела я в самом деле устрашающе, раз уж даже эта безбашенная особа струхнула.

– Хвеля, убери своё животное, чтоб оно облысело, и марш за дверь! – начала я раздавать указания. – Это дерьмо мышинное, чтоб оно плесенью покрылось, приличных денег стоит!

Деми, сволочь эльфийская, последнее с меня сдерёт! – простонала я, невольно представляя поход за пополнением запасов.

– Матильдочка, ну хочешь, я за тебя схожу? – теперь Олинна смотрела на меня взглядом раненого оленя. – Я не специально, честно!

– Сиди здесь! – рявкнула я. – И не смей ни до чего дотрагиваться, – достав кошелёк, убедилась, что там ещё что-то звенит с последней стипендии. – Сама пойду за этим говном дурацким!

Ух, как они обе меня достали. И чего нервничаю, спрашивается, ведь не яд какой готовлю. Чтоб этот Мэл три дня икал без передыха, и чего попёрся в «Погребок» в то же время, что и мы туда пришли?!

Едва за Мэтти закрылась дверь, просветлевшая Лин вытащила склянку с остатками кваса и осторожно влила в булькавшее варево, ровно четыре капли. Отвар на мгновение вспыхнул ярко-красным, потом вернул свой изначальный цвет, продолжив тихонько кипеть. Удовлетворённая, Олинна вернулась на кровать, ждать возвращения ведьмочки.

Я спустилась на этаж ниже, дошла до двери в комнату Деми – её папочка тоже был достаточно влиятелен, чтобы выбить для дочурки отдельную большую комнату, в которой обычно жили по три девушки. Постучалась, дождалась разрешения войти, сказанного звонким голосом, и переступила порог комнаты.

– Привет, – вежливо поздоровалась я с Деми. – У тебя ещё осталось дерь... помёт мышиный? – тут же исправилась, помня, как не любят эльфы слышать ругательства.

Деми окинула меня взглядом, отработанным жестом убрав с лица несколько нежно-розовых прядей – кстати, естественный цвет, а не результат косметических процедур. Её ярко-голубые глаза без зрачков прищурились, видимо, оценивая, сколько можно с меня содрать за ценный компонент.

– Н-ну есть, – протянула Деми. – Никак, приворожить кого-то собралась, Матильда? – с усмешкой поинтересовалась она.

В голосе противной эльфийки ясно слышалось ехидство. Ну конечно, этот драный помёт использовали далеко не во всех зельях, и о том, что именно в приворотном он являлся основным компонентом, Деми, естественно, прекрасно знала. Не отвечая на её вопрос, я натянуто улыбнулась и озвучила количество:

– Мне две столовых ложки.

– Один золотой, – тут же ответила эльфийка.

Я вспомнила богатый Хвелин лексикон, мысленно помянув всех родственников Деми, включая саму эльфийку, где их видела и в каких интересных отношениях они все состояли между собой, и куда бы я засунула самой Деми этот самый помёт. Делать нечего, он мне нужен. И я постараюсь не думать о том, что на золотой можно было бы три дня в «Погребке» весьма сыто ужинать. Ничего, Олинна мне должна за рассыпанный помёт, вот и будет меня кормить за свой счёт. Достав монету, я протянула Деми, она забрала деньги и принесла в кулёчке требуемое.

– Благодарю, – снова оскалившись в подобии улыбки, я взяла драгоценный компонент.

Даже завёрнутые в бумагу, серые кусочки благоухали, как склад протухшей капусты вперемишку с дохлыми кошками. Ужас какой! Что самое интересное, в комнате Деми не воняло, из чего я заключаю, что хранился дурнопахнущий продукт пищеварения летучих мышей-альбиносов наверняка специальным образом. Что-то вроде не пропускающего запах заклинания или амулета. Попрошавшись с Деми, я поспешила обратно к себе, хмуро зыркнула на скучавшую у двери Хвелю и отрывисто произнесла:

– Быстро внутрь. И только посмей сделать хоть одно лишнее движение! – пригрозила я наёмнице.

– Да помню, помню про сортир, – Хвеля часто закивала, заулыбалась и, довольная, юркнула в комнату.

Я зашла за ней, и мой взгляд тут же метнулся к булькавшему зелью. Олинна сидела на кровати, и как только я появилась, тут же затараторила:

– Я ничего не делала и ни к чему не прикасалась, честно-пречестно! – и для наглядности она захлопала ресницами.

– Угу, – буркнула я и подошла к столу, осторожно положив на него кулёчек с помётом.

Дальше мне уже никто не пытался помешать, и вскоре я уже держала флакон с прозрачным зельем, слабо пахнувшим хмелем.

– Теперь половину этого надо влить Мэлу, – известила я, рассматривая жидкость на свет.

– Клизму, что ли? – встряла неугомонная Хвеля.

– В питьё, острячка доморощенная, – огрызнулась я, спрятав флакон. – Надо узнать, когда он в «Погребок» отправится, не хочется торчать там всё свободное время, карауля, – я поморщилась.

– Я узнаю, Мэтти, – тут же подскочила Лин. – У меня есть парочка приятельниц со старших курсов, они наверняка с ним в... – она замялась, а я постаралась не обращать внимания на болезненно занывшее сердце. – В хороших отношениях, в общем, – скомкано закончила Олинна и отвела взгляд.

– Хорошо, – как можно непринуждённое ответила я и кивнула. – Тогда просто ждём.

Ждать пришлось недолго, новость о планах Мэла и компании посетить «Погребок» блондинка принесла через пару дней.

– Сегодня вечером он со своими отмечает сдачу зачёта! – выпалила Лин, как всегда, не постучавшись.

– Отлично, – я криво улыбнулась. – Боевая готовность номер один, мы должны там оказаться раньше него, чтобы не подумали, что пришли специально следом. Домашку сделаю, и пойдём.

– Хорошо! Так я через пару часиков забегу, да? – уточнила Лин, дождалась моего утвердительного мычания, и наконец оставила меня одну.

Как ни удивительно, сосредоточиться на заданиях мне удалось, несмотря на предстоящую авантюру с приворотным зельем для Мэла. Всё-таки предстоящая сессия – отличный повод не отвлекаться. Лин появилась в моей комнате как раз, когда я отложила последнюю тетрадь с лекциями.

– Ну, идём? – с широкой улыбкой нетерпеливо спросила она, явно горя желанием поскорее прийти в «Погребок».

И хотя я совершенно не разделяла её воодушевления, пришлось подниматься.

– Да, идём, – со вздохом произнесла, закрыв тетрадь.

Хорошо хоть, до отвращения весёлая блондинка не лезла с комментариями моего состояния. Не уверена, что смогла бы не зарычать в ответ. Взяв плащ с крючка, я вышла за Олинной, и мы заглянули к ней забрать Хвеля.

– Значит так, – перед выходом я обратилась к наёмнице с дежурной угрозой. – Устроишь хоть одну пакость, побрею твоего Пушистика и свяжу себе из его шерсти носки! – я угрожающе нависла над Хвелей.

– Хорошо, буду пай-девочкой, – так же дежурно пообещало белобрысое недоразумение.

Мы обе знали, что врёт наёмница, как дышит, а дышит она часто, но не предупредить её я не могла. И таки если опять что учудит, я точно накажу эту неугомонную! Подавив вздох, вышла из комнаты Олинны, и мы направились к выходу из общежития в «Погребок», занимать стратегически выгодное место. Конечно, к вечеру обстановка в таверне была оживлённее, чем

днём. За столиками сидели завсегдатаи наёмники, пили, ели, громко хохотали, неприлично срыгивали и щипали служанок за выступающие части тела. Те взвизгивали, однако больше для приличия, чем от возмущения, если судить по их довольным улыбкам и блестевшим глазам. Группа торговцев обосновалась подальше от шумных наёмников, чинно поглощая вино и опасно косясь на буйных солдат удачи. Конечно, уже потихоньку подтягивались студенты Академии и Школы – Мэта с компанией среди них пока не было, – и судя по количеству кувшинов на их столах и нетрезвым взглядам в сторону наёмников, в «Погребке» сегодня будет весело.

– Зуб даю, студентики скоро магией на пьяную голову развлекаться начнут, – хихикнула Хвеля с предвкушением и потёрла руки.

Ну да, белобрысая обладала потрясающим чутьём на неприятности, этого у неё не отнять. Но меня её замечание совершенно не радовало.

– Угу, – буркнула я, сев за столик в глубине зала, чтобы видеть всех. – Ради богов, волшебную палочку в зубы и бешеного дракона навстречу, но только после нашего ухода, – категорично заявила я, не желая участвовать в очередной заварушке в таверне.

Судя по нездоровому блеску, появившемуся в глазах Хвели, эта вешалка для доспехов задумала подставу Олинне. Ведь её падение в куст шиповника, о котором мне Лин с гордостью рассказала, осталось неотмщённым, а наёмница весьма злопамятная... Надо посмотреть в оба, а то буду потом лечить последствия на собственной пятой точке. Я старалась отвлекать себя мыслями и не коситься каждую минуту на вход в таверну, ожидая прибытия Мэла и компании, и надеялась, что мою нервозность Хвеля спишет на что угодно, только не на интерес к объекту эксперимента. Олинну я если что готова была пнуть под столом, очень уж выразительно она поглядывала на меня и ехидно скалилась. Оскалившись в ответ в подобии улыбки, я такглянула на неё, что блондинка тут же уставилась в столешницу, убрав с лица выражение предвкушения. Хвеля же, как обычно, вертелась, разглядывая общий зал, да почёсывала Пушистика, смиренно сидевшего перед ней на столе.

Мы успели даже сделать заказ служанке, когда будущая жертва эксперимента появилась наконец в «Погребке», и к моей превеликой досаде, не одна. Помимо друзей Мэла я заметила розовую шевелюру Деми, метлу ей в ухо! Я и не знала, что она знакома с Мэлом, это явилось для меня неприятной неожиданностью и ещё больше вогнало в тоску. Слышала я, что некоторые считали эльфов прекрасными созданиями, но хоть убей, не могла понять, в каком месте они такие. Лицом Деми была обычной, как множество девчонок, ну может чуть симпатичнее. Волосы – розовые, глаза – без зрачка, на виске – три маленьких звёздочки. Заметив, каким масляным взглядом Деми смотрела на Мэла, я чуть не передёрнулась, и моментально зачесались руки сотворить какое-нибудь непотребство в духе Хвели.

– О! Вон пришёл этот, как его, – конечно, язва белобрысая заметила появление объекта её нездорового интереса. – Известняк... Гипс... – у меня возникло подозрение, что она просто издевается, прикидываясь, будто забыла имя блондина.

– Мэл, – хмуро оборвала я её паясничание, отпив глоток из принесённой официанткой кружки.

Эль всё-таки в «Погребке» готовили отменный, ничего не скажешь. Лёгкий, с приятным пшеничным привкусом, ароматный. Но даже он сейчас не мог исправить моего настроения.

– Точно! – Хвеля щёлкнула пальцами, проследила, как компания уселась за столиком недалеко от нас и повернулась ко мне, вперившись изучающим взглядом. – Ну? – изрекла она требовательно.

– А? – я прикинулась непонимающей, оттягивая неприятный момент.

– Чего дальше-то? Он пришёл, зелье у тебя, – обозначила Хвеля задачу.

Без сопливых знаю, недоразумение лохматое! Конечно, огрызнулась я про себя. Поджав губы, я достала пузырёк с зельем.

– Надо, чтобы он это выпил, – дала я краткую инструкцию. – Причём желательно, незаметно.

Ну всё, дальше от меня ничего не зависит. Подавив обречённые мысли, что ввязываюсь в нечто, что выйдет мне наверняка боком, я подвинула пузырёк Хвеле. Если она скажет, что и это я должна сделать сама, дам в морду, честное слово. Ещё не хватало собственноручно приворожить Мэла к Хвеле, ага, я ж тогда точно придушу потом по-тихому эту негодницу, подбившую меня на всё это. Наёмница же, растянув бледные губы в улыбке, цапнула пузырёк и кивнула.

– Сделаем, – мурлыкнула она.

Я обречённо прикрыла глаза: если за дело взялась Хвеля, значит, бедлам обеспечен. И я угадала. Она не нашла ничего лучше, чем с гаденькой ухмылочкой спустить Пушистика на пол, прямо под ноги спешившей мимо официантки. Только вот беда, там же сидела и Олинна. Естественно, блондинка взвизгнула, служанка тоже, Лин попыталась отодвинуть стул с пути движения паука, а официантка резво отскочила в сторону. При этом у последней на ближайшего наёмника выплеснулась полная кружка пива, а Лин, ножка стула которой зацепилась за выступавшую доску пола, с грохотом и повторным визгом рухнула на пол. Что началось...

Взревев раненым драконом и не разбираясь, что собственно случилось, наёмник развернулся и зашвырнул тарелкой с объедками в толпу студентов-старшекурсников, свято уверенный в том, что это дело их рук. Обглоданные бараньи кости попали прямо в физиономию Деми к моей тихой радости, поскольку Мэл и его сосед, видимо, привыкшие к подобным происшествиям в «Погребке», успели нагнуться. Эльфийка, медленно наливаясь краской и стряхнув с лица остатки пищи, не осталась в долгу, развернулась к наёмнику и зашвырнула в него каким-то заклинанием в виде роя серебристых звёздочек. Бугай успел уклониться, но часть на него всё же попала. Основная масса заклинания осела на группу ребят в форменной одежде – видимо, гвардейцы из какого-то замка пришли расслабиться вечером после дежурства. По моментально раздавшемуся громовому «А-а-а-а-апчх-хи-и-и!» я опознала в магии заклинание чихания.

Кто-то из гвардейцев схватил табуретку и запустил ею в студентов. Мама!!! Рука бросавшего дрогнула от очередного приступа чиха, и мебель полетела прямёхонько мне в лоб. Признаться, я застыла от неожиданности, из горла только вырвался сдавленный вопль:

– А-а-а!..

До столкновения табуретки и моей головы оставались считанные мгновения, я захлебнулась криком, и тут кто-то очень вовремя дёрнул меня вниз. Снаряд просвистел мимо, а я, естественно, свалилась на пол. В «Погребке» творился полный беспредел: визг, крики, грохот, разнообразные летающие предметы от посуды до визуальных проявлений заклинаний – народ веселился от души. Олинна, съёжившись, сидела под соседним столом, крепко зажмурившись, Хвеля куда-то испарилась, а я совершенно неожиданно обнаружила себя нос к носу с Мэлом. Оказывается, это он дёрнул меня, избавив от сотрясения мозга самое малое.

– Буйная у тебя подружка, – заметил он с улыбкой, ловко отбив летевший в нашу сторону поднос, слава богам, пустой.

Я нервно улыбнулась, краем глаза заметив, как тощая рука Хвели вынырнула из-за опрокинутого за спиной Мэла стола и быстро вылила из пузырька в его кружку, стоявшую рядом с парнем, зелье. Мне стоило огромных трудов сдержать обречённый стон: Мэл, естественно, ничего не заметив, поднёс кружку к губам и сделал глоток.

– Ага, – пробормотала я, беспомощно наблюдая за тем, как осуществляется желание Хвели и мой эксперимент по проверке зелий на практике.

Хвеля, довольная собой донельзя, приступила к первой части плана: мести Лин за жественную раскраску своей физиономии не так давно. Блондинка как раз робко приподняла

голову, пытаясь осмотреться, что происходит вокруг, и выглянула из-под стола. На её беду, Хвеля уже сидела рядом, а в личико Олинны летел глиняный кувшин, наверняка ещё и с чем-то внутри.

– Во-о-о-здох! – весело заорала наёмница и с превеликим удовольствием вдавила мордашку Лин в мешанину из остатков чьего-то ужина и эля, разлитого на полу.

Хвеля испытывала искреннее наслаждение от происходившего, чувствуя себя в заварушке, как рыба в воде. Пушистик успел вернуться к хозяйке и занимал привычное место на плече, чудом не падая с него. Сдавленно пискнув, Олинна вывернулась из-под руки Хвели, отплёвываясь и шипя, как рассерженная гадюка.

– Ты!.. – выпалила она, выпутывая объедки из волос и нехорошо поглядывая на телохранительницу.

– Я тебе здоровье спасла, – обронила Хвеля, вытащила из кармана флакон с зельем и юркнула за спину Мэла, очень удачно оказавшегося рядом.

Рядом с ним с напряжённым лицом сидела Матильда, отвлекая студента, что было наёмнице только на руку. Олинна проводила её злым взглядом, сплюнула.

– Орочий завтрак! – огрызнулась вслед блондинка. – Причём протухший!!

Длинно вздохнув, Лин оглядела «Погребок» – драка и не думала прекращаться. «Пора сваливать», – справедливо решила она и повернулась к Матильде. Та, похоже, от пребывания рядом с предметом своих дум слегка выпала в астрал, и Олинна, подобравшись ближе, дёрнула подругу за руку.

– Мэт, уходим! – быстро проговорила Лин, покосившись на приложившегося к кружке Мэла.

Хвели рядом уже не было. Удовлетворённо хмыкнув про себя, Олинна потёрла руки: дело сделано! Мэтти, очнувшись, кивнула собеседнику и отползла к Линне.

– Хвеля где? – быстро уточнила юная ведьмочка.

– Уж она-то выберется отсюда самостоятельно, – фыркнула Олинна, всё ещё злая на телохранительницу за её выходку, и на всякий случай уточнила. – С зельем всё нормально?

– Да, – тут же помрачнела Матильда. – Эта тоща кривая вылила его... – понизив голос, ответила она, и с такой тоской, что Олинна чуть не призналась, что в зелье и остатки её питья.

– Тогда уходим, – кивнула Лин и подружки начали пробираться к portalу.

Им удалось покинуть таверну без происшествий, и вскоре они уже шли по тропинке к общежитию.

– И когда проявится действие? – спросила Лин по пути.

– Завтра к утру, – буркнула Мэтти, отряхивая платье.

– Ага, – кивнула Олинна, выдирая из светлых прядей кусочки картошки и какие-то крошки.

Хвеля нагнала их у самого входа в общежитие, довольная собой и улыбающаяся во весь рот. Матильда, скомканно попрощавшись, поспешила к себе, а Олинна с телохранительницей ушли в свою комнату.

Проснувшись утром, я твёрдо решила провести сегодняшний день на природе. Во-первых, на свежем воздухе лучше учиться, во-вторых, чахнуть в комнате не хочу, и в-третьих, у меня вообще сегодня нет занятий. Да, малодушно врала себе – ещё меньше хотелось дожидаться результата вчерашней выходки, на которую подбила меня Хвеля. Нет, с одной стороны, конечно, испытывать зелья всё равно на ком-то надо, чтобы быть точно уверенной, что они действуют, как надо, и на зачёте я не засыплюсь. С другой... О, боги, это же Мэл! И я приворожила его к тощему недоразумению, по чистой случайности считавшемуся Олинниной телохранительницей!! Правда, пока эта белобрысая больше встревала в мелкие передраги со своей хозяйкой, чем реально её от чего-то охраняла, но это уже мелочи.

Умывшись и собрав тетрадки и книги, я спустилась в столовую. Было страшновато – а ну как встречу там Мэла?! Однако хотелось есть, да и с собой надо что-то взять перекусить. То и дело оглядываясь, я позавтракала в рекордные сроки, к облегчению, не встретив никого лишнего, сложила в корзинку нарезанный сыр, немного ветчины и хлеба, прихватила выданную доброй поварихой флягу с компотом и с чувством выполненного долга чуть ли не бегом покинула общежитие. Нашла в роще неподалёку от Академии и Школы уютную полянку, устроилась под деревом, открыла учебник и углубилась в учёбу. День стоял отличный: тихий, солнечный, в лесу стрекотали кузнечики, щебетали птички. Полная идиллия. Иногда доносились голоса студентов и учениц Школы, но меня никто не беспокоил. Я отвлеклась на учёбу, выбросив из головы злополучный эксперимент, и даже не слишком часто думала о Мэле...

– Мэ-э-э-этти-и-и-и-и!!!

Громкий визг разорвал умиротворённую тишину, я от неожиданности подавилась куском бутерброда и чуть не уронила книгу, ошалело уставившись на появившуюся из-за деревьев Олинну.

– А? Что? – широко распахнутые голубые глаза блондинки, похожие на два блюдца, и общее ошарашенное выражение её лица мне не понравились.

– Там... это... – задышавшись, выговорила она и остановилась, пытаясь отдышаться – видимо, девчонка бежала сюда. – Мэл того... С Хвелей любезничает, – выпалила она.

– Уписаться, какая потрясающая новость, – желчно отозвалась я, скривившись. – А ты ожидала, что он пошлёт её подальше? Знаешь ли, по зельям у меня всегда пятёрки были! – пожалуй, в этот момент я пожалела, что так оно и было.

Честное слово, лучше бы мои ведьминские способности проявились в чём-нибудь другом! И это демоново зелье не сработало...

Наёмница любила понежиться в кровати, и поэтому, когда наконец она соизволила выползти из-под одеяла, солнце поднялось уже довольно высоко. У Олинны, как у особы благородных кровей, выделенное жильё состояло из двух комнат, правда, вторая совсем крохотная, больше похожая на кладовку с окном, но Хвелю и такая устраивала – вещей у неё всё равно почти не имелось. Зато кровать была мягкой, постельное бельё чистым, и одеяло тёплым. Да ещё и удобства. Олинна, уже успев позавтракать, сидела на кровати с ногами, грызла яблоко и с упоением читала какую-то книжку. Как обратила внимание Хвеля, к учёбе она не имела отношения.

– А чего филонишь? – хриплым со сна голосом мимоходом поинтересовалась наёмница, шлёпая босыми пятками в направлении уборной. – Прогуливаешь занятия?

– У меня их сегодня нет, – миролюбиво отозвалась Лин, не отрываясь от чтения. – В столовую сама сходишь, без меня.

– Ноль проблем, – пожав плечами, Хвеля скрылась за дверью.

Вообще-то, по-честному, гораздо больше книги Олинну интересовало поведение Мэла после употреблённого вчера приправленного эля. По идее, его интерес должен быть направлен на Матильду, но ведь там присутствовали и остатки питья от Хвели... Может ли одна составляющая нейтрализовать другую, и если да, то какая? А если нет? О последнем Лин старалась не думать, как и о возможных последствиях, и предпочитала думать о хорошем. Например, как здорово помогла подруге обратить на себя внимание нравящегося ей парня. Отложив книгу, Олинна мечтательно улыбнулась и зажмурилась: вот было бы здорово, если они начнут встречаться! Девушка любила сентиментальные и романтические истории, особенно если они происходили с кем-то из знакомых. В её родном замке было ужасно скучно в этом плане.

Из уборной появилась Хвеля, умытая и уже не такая помятая, как раньше. Одевшись, она вышла из своей комнатухи и направилась к выходу.

– Я завтракать, – известила она и открыла дверь.

– А я Мэтти проведу! – тут же отложила книгу Олинна и села на кровати.

– Заодно узнай, когда зелье начнёт действовать, – ухмыльнулась Хвеля и похабно подмигнула. – Когда мне ждать приглашения на свиданку с тем красавчиком.

– С такой внешностью, как у тебя, только с помощью зелья и можно заарканить парня, – фыркнула Лин, не удержавшись от дежурной шпильки.

Однако Хвеля уже вышла и не слышала. Хмыкнув, блондинка мельком глянула на себя в зеркало, поправила локоны и вышла следом. И остолбенела: в конце коридора стояли Хвеля и Мэл и любезничали!

Проснувшись, Мэл, как всегда, собирался немного позаниматься – сессия не за горами, – а потом в обед у них с друзьями намечалась встреча в «Погребке». Хотя в столовой и кормили вкусно, но немного однообразно, а в таверне повар был отменным. Мысли зацепились за «Погребок», вспомнилась вчерашняя заварушка там и страшенькая, невзрачная телохранительница какой-то первокурсницы – об этой парочке судачила и Академия, и Школа, зачем блондинке вообще охрана в стенах учебного заведения, в котором отродясь никаких опасных инцидентов не происходило. «И откуда только взялась такая... миленькая...» Мэл, как раз брившийся, опешил от подобной странной мысли в отношении девчонки и порезался. Зашипев, он уставился на собственное отражение, заговорив кровь и срастив мелкий порез.

– Что за фигня? – пробормотал парень. – С какой стати эта моль бледная показалась мне миленькой?..

Задумчивый и озадаченный, Мэл оделся и вышел из комнаты, решив, что, возможно, вчера просто выпил эля чуть больше, чем стоило, вот остатки его и бродят в голове. Хотя вроде уходил он из «Погребка» трезвый. Он дошёл до лестницы, спустился на этаж ниже, и вдруг ноги понесли его в коридор – вроде здесь жилил первокурсницы. Мэл скрипнул зубами, происходившее не нравилось ему всё больше с каждой минутой. «Чья, интересно, шуточка?! Кира или Эннио?! Узнаю, всыплю по полной!» В том, что это кто-то из буйных друзей, парень не сомневался – кто же ещё? И навстречу Мэлу очень некстати шла как раз та самая наёмница.

– О, Хвелечка! – слова сорвались с языка помимо участия сознания, и улыбка появилась на его губах тоже как-то без ведома Мэла. Надо же, откуда-то даже имя белобрысой в памяти заваялось. – Доброго утра! – поздоровался он, внутренне цепenea от собственного поведения.

– Доброго, красавчик, – Хвеля расплылась в ответной довольной улыбке. От её следующих слов, а особенно от собственного ответа, Мэл чуть не взвыл раненым троллем. – Ты вечером свободен? – с места в карьер взяла белобрысая.

– Для тебя – да, – изрёк Мэл, тихо свирепея: неясное подозрение оформилось в уверенность.

Кто-то напоил его приворотным зельем, ничем иным его внезапно вспыхнувший интерес к этой пародии на наёмницу объяснить нельзя.

– Тогда посидим в «Погребке»? – моментально сориентировалась Хвеля, в её блёклых глазах появился нездоровый блеск.

– С большим удовольствием, Хвелечка, – обречённо ответил Мэл, даже не пытаясь обуздать вышедший из-под контроля язык.

– Замётано! – радостно осклабилась наёмница в улыбке, послала ему воздушный поцелуй, отчего Мэла чуть не передёрнуло, и развернувшись, вприпрыжку направилась по лестнице вниз.

Бормоча проклятия, студент поплёлся за ней, мрачно размышляя, что до вечера надо кровь из носу выяснить, кто и зачем над ним так злостно подшутил, а заодно, как эту дрянь нейтрализовать. Если его увидят в компании Хвели, засмеют же! Тем более, он так успешно противостоял многочисленным попыткам поклонниц добиться его внимания, а тут – такое недоразумение! Он же сгорит со стыда!

– Не хочешь узнать, чем закончилась встреча Мэла и Хвели? – робко поинтересовалась Олинна – одной ей возвращаться в Школу было боязно, откровенно говоря.

Похоже, зелье действовало, как надо, и это было весьма печально.

– Нет, – отрезала Мэт. – Не горю желанием, знаешь ли.

– Матильдочка, милая, ну пойдём! – заканючила блондинка.

– Мне учить надо, – ведьмочка с плохо скрываемым раздражением посмотрела на подругу. – Потом узнаю, после обеда!

Лин вздохнула. Похоже, Мэтти всерьёз расстроилась от того, как сработал её отвар.

– Ладно, – вздохнула она. – Тогда не буду мешать.

– Ага... – буркнула Мэт, уткнувшись в книгу.

Возвращаясь, Лин подумала, что в библиотеке самое безопасное место, где уж она вряд ли столкнётся с Мэлом или Хвели, ну и самой бы неплохо кое-что подучить, и направилась туда. Обычно полупустой, сейчас читальный зал был заполнен студентами и ученицами Школы, все усиленно готовились к зачётам и экзаменам. Взяв с полки несколько книг, Олинна устроилась за столиком, и даже успела открыть первую из них, когда вдруг рядом раздался знакомый голос:

– Привет! Олинна, кажется, да?

Блондинка остоленела: к ней со стопкой книг подсел Мэл. И он ей улыбался! Студент же, глядя на ошарашенное личико девушки, с тоской подумал: «Вот зараза, да что ж такое! Почему мне хочется... поцеловать её?!»

– Д-да, – пискнула Лин, не зная, куда деваться, и лихорадочно придумывая благовидный предлог, чтобы избавиться от общества избранника Матильды.

– Прекрасно выглядишь, – выдал Мэл, положив подбородок на сцепленные в замок пальцы, и хотя он продолжал улыбаться, нехорошее выражение глаз напугало Лин. – Кстати, что делаешь сегодня вечером?

Глядя, как посерело лицо собеседницы, Мэл прищурился. В голове зашевелились смутные подозрения: ведь Олинна училась в Школе ведовства, уж не она ли развлекалась с зельем? «Хотя вряд ли, у неё изобретательности не хватит», – усомнился Мэл. Но ведь у Лин наверняка есть и другие подружки-ведьмы.

– Н-ничего... – ляпнула Олинна, не придумав ничего лучше.

– Вот и отлично, – Мэл ничего не мог с собой поделать, глаза сами оценивающе прогулялись по ладной фигурке блондинки. – Пойдём, повеселимся в «Погребке»? Отказа не принимаю, – усмехнулся он, уже почти успокоившись насчёт своего поведения.

Вот вечером, на очной ставке, и узнает у этих двух, Лин и Хвели, что за фигня происходит, и кто же в ней виноват. Ему ведь никогда не нравились и такие куколки, как эта, вокруг полно похожих крутилось, жаждавших заполучить его внимание. Но, надо признать, девчонка хорошенькая, даже удивительно, что за ней поклонники не бегают... «Тьфу!!» – выругался молча Мэл. Что там было намешано в этом зелье, если его и к этой так настойчиво потянуло, что он назначил ей свидание? Вместе с Хвели, да.

– Тогда до вечера, Линночка, – Мэл неожиданно для себя подмигнул ей и поднялся, прихватив книги.

Олинна, проводив его ошалелым взглядом, находилась в полуобморочном состоянии, внезапно вспомнив: Мэтти пила из её кружки, значит... В зелье попали остатки питья их троих. «Мамочки!! Теперь мы ему все нравимся...» Хотя Мэл действительно был парень видный, Олинну он не интересовал, в первую очередь, потому, что нравился Матильде, ну и во вторую, он казался блондинке слишком взрослым, аж на целых три года старше её самой. Позабыв про учебники, Лин, едва Мэл вышел из библиотеки, сорвалась с места и помчалась к Матильде, каяться во всём и спрашивать, что теперь делать. Однако ведьмочка ещё не вернулась, и Лин со

вздохом пристроилась на подоконнике, ждать её возвращения. Вскоре к ней подошла Хвеля, находящаяся в непривычно благодушном настроении.

– А у меня свиданка вечером! – выдала наёмница, устроившись рядом с Лин. – С тем красавчиком! Работает зелье, – та несильно пихнула блондинку локтем.

– У меня тоже, – грустно отозвалась Олинна и, помолчав, добавила. – С ним же.

– Ка-а-ак?! – Хвеля вытаращилась на неё.

Лин поморщилась.

– Матильда вернётся, объясню, – буркнула она, нахохлившись, и замолчала.

Телохранительница тоже не стала выпытывать подробности, улыбка с её лица исчезла, и оно стало задумчивым. И даже чуть-чуть привлекательнее, чем обычно, когда его кривили насмешка и ирония.

Прижав учебники к груди, я направлялась обратно в Школу – уже хотелось есть, и корзинка была пустой. В голове крутились назойливые мысли о Хвеле и Мэле, и на душе становилось тошно. Ну каких бешеных химер я согласилась на эту авантюру?! Сказала бы сопле тощей, пусть выбирает себе другой объект, ну потерпела бы насмешки и подколки, не впервой, за то время, что общаюсь с белобрысой. Зато теперь не мучилась бы. Пусть действие и кратковременное... Хотелось махнуть на всё рукой и пойти, признаться Мэлу, хотя он точно будет зол, как легион демонов. Ладно бы, Олинна, но Хвеля! И, хм, я вспомнила один нюанс: в книге точно не говорилось, когда заканчивается действие зелья. Мол, «несколько часов или дней, в зависимости от реальных отношений субъекта и объекта магического воздействия». Поди пойми такое туманное определение, откуда я знаю, может, Мэл питает тайную нездоровую страсть к тощим подобиям brutальных наёмников с громадными насекомыми в качестве живой игрушки. Фыркнув собственным нелепым домыслом и обзывая себя всякими нелестными эпитетами, я поднялась на свой этаж и озадаченно уставилась на живописную группу из Олинны и Хвели. Первая была подозрительно бледна и встревожена, а вторая – ожидаемо радостная.

– Мэтти, мне надо тебе кое-что сказать, – протараторила блондинка, едва увидела меня.

Умильный тон не обманул: Лин собиралась в чём-то признаваться, и судя по бегающим глазкам, в чём-то нехорошем. Так...

– Ну заходите, – я открыла дверь и пропустила их в комнату.

Даже странно, Хвеля ведёт себя до удивительного тихо. Не задирает Олинну, не хвастается свиданием, только ухмылка во всё лицо и глаза блестят. Моя тревога усилилась, я глянула по сторонам и... остолбенела: в конце коридора, у лестницы, появился Мэл, и наши взгляды встретились. По резко прищурившимся глазам парня я поняла, что он обо всём догадался, и он знал, что я тоже это знаю. Уф, какая сумбурная мысль.

– Матильда! – голос Мэла не предвещал ничего хорошего – не думаю, что он собирался и меня пригласить на кружку эля в «Погребок».

В совершеннейшей панике я юркнула к себе, прислонившись спиной к двери, и на всякий случай заперлась изнутри. Хотя, что я знаю о возможностях Мэла? Может, для него ни замок не помеха, ни щеколда. После чего я повернулась к девчонкам и, уперев руки в бока, грозно спросила:

– Ну, подружки, и что происходит, жду внятных объяснений! – и честно добавила. – Кстати, я видела сейчас Мэла. О зелье он догадался, и о том, кто ему сотворил такую пакость, кажется, тоже.

– А он меня в таверну пригласил! – выпалила довольная Хвеля, тиская Пушистика.

– И меня тоже... – проблеяла Олинна.

У меня пропал дар речи.

– ???

В комнате повисло тяжёлое молчание. Наёмница сидела невозмутимая, как каменный голем, а вот личико блондинки напоминало зарисовку на тему «К нам пришла директриса с бешеным драконом на поводке и ищет повод спустить его».

– Линна, к тебе применить пытку пауком за шиворот, или сама всё расскажешь? – наконец совладала я с языком и оформила мысли вслух.

У девчонки сначала задёргался глаз, потом сморщился нос – похоже, она собиралась разреваться, – и наконец её прорвало.

– Матильдочка, милая, это я во всём виновата! – размазывая по лицу слёзы, она попыталась пасть мне в ноги и побиться головой об пол. – Я добавила квас из твоей... моей кружки! Ну прости, прости, прости-и-и-и!

Я с открытым ртом сползла по двери, сев прямо на пол, меня объял тихий ужас. Как там, в зависимости от реальных отношений, да? Кажется, при следующей встрече Мэл меня не просто убьёт, а изощрённо уничтожит с помощью каких-нибудь особо убойных боевых заклинаний.

– И что, теперь он любит всех нас? – Хвеля переводила восторженный взгляд с меня на Лин. – Ура! Будем жить одной дружной семьёй! Так, чур, по нечётным он мой! – белобрысая язва требовательно уставилась на меня, будто это я – главная в нашем гареме, демоны её побери!

– Заткнись, дрянь озабоченная! – вырвалось у меня, выдавая степень моей взбешённости нелепой ситуацией – а вообще, руки чесались повыдергать Хвеле патлы и надавать по щекам, я чуть не сорвалась на визг.

Наёмница сразу поняла, что шутки закончились.

– Молчу, молчу, – пискнула она и даже попыталась стать меньше ростом и ну очень незаметной, ухмылка враз пропала с её лица.

Линна икала уже от рыданий, и я решила прекращать этот спектакль.

– Хватит сырость разводить, стены плесенью покроются, – оборвала я блондинку и поднялась, кое-как взяв себя в руки. – В конце концов, не ядом же мы его напоили. Говорите, назначил вам обоим свидание? – я прищурилась. – Отлично, идём втроём и честно во всём признаёмся, – я обвела притихших подружек строгим взглядом. – Возражения имеются? Нет? Чудно.

Ещё бы, они имелись. Вид у девчонок был донельзя испуганный, кажется, мои глаза чуть не молнии метали, и в воздухе свежо пахло грозой... До вечера наша компания непутёвых ведьмочек сидела у меня в комнате. Мало ли, на Мэла наткёмся.

Глядя на стопку учебников, Мэл подумывал, а не швырнуть ли их об стену, столько в нём клокотало эмоций. «Хвеля. Жутковатая, как вампир в новолуние на кладбище. Но боги, такая восхитительно нескладная, худенькая, куда приятнее тех смазливых физиономий девиц, крутящихся вокруг... Химеры полосатые!» Зелье туманило мозги и рождало странные мысли, и Мэл не выдержал. Бабах! Сборник боевых заклинаний громко встретился со стеной. Парень нервно взъерошил русые волосы, прошёлся по комнате. «А Линночка! Нервная барышня, плачущая по любому поводу, с тонкой душевной организацией аристократки... Но эта её беззащитность и наивность, так и хочется прижать, и защитить... Тьфу, сожри меня дракон!» Фр-р-р. Следующим за сборником полетела брошюра по изготовлению артефактов. Вспомнил Мэл и третью ведьмочку, виденную в таверне, и даже как они разговаривали во время драки. «Матильда. Как говорят, самая здравомыслящая и умненькая из этой компании. Ведьма непутёвая, шутница доморощенная! Кстати, а фигурка у неё очень даже ничего, и кудряшки эти рыжие ей очень идут... Озабоченного кентавра им в тёмном перелеске!!» Толстый том Практической магии повторил судьбу двух предыдущих книг. Значит, хитрое зелье действует так, что его тянет ко всем трём.

Однако нервы нервами, а вечером предстояло идти на свидание в «Погребок», с Хвелей и Олинной. «Уж лучше бы Матильда только была! Вот поймаю и выскажу всё, что думаю о её ведьминских способностях! – кипятился Мэл, не в силах обуздать собственное вышедшее из-под контроля сознание. – Симпатичная такая, юная ведьмочка...» Парень выругался вслух и скрипнул зубами.

– По крайней мере, приятнее думать о ней, чем о собственной нездоровой тяге к убогой наёмнице и капризной аристократке, – пробормотал Мэл, снова вцепившись в многострадальную причёску.

Оставалось только ждать вечера, ибо ничем другим он заниматься не мог, в голову ничего не лезло, в ней царили три таких непохожих друг на друга подружки.

Кое-как всё же позанимавшись, Мэл дождался вечера и отправился в «Погребок». От дневной встречи с друзьями он отговорился, ухитрившись не возбудить у них подозрений. Естественно, готовиться к этому... свиданию он не стал, ибо не собирался поддаваться влиянию зелья, а планировал вытрясти из подружек, как его побыстрее нейтрализовать. Ну или выпросить, где и как поймать Матильду, если это её рук дело. Решив прийти пораньше, чтобы успеть к появлению обеих успокоиться и взять себя в руки, насколько это возможно, Мэл направился к Развалинам. Старшекурсников уже не гоняли преподавательницы, поэтому он шёл, не особо таясь.

Ему повезло: подружек в «Погребке» ещё не наблюдалось, и Мэл занял столик подальше от портала – вдруг его друзей сюда вечером занесёт, чтобы лишних вопросов потом не задавали. Ну и, когда Хвели и Олинны не было в поле зрения, сопротивляться мыслям о них становилось значительно легче. «Всё-таки недурной отвар сварила Матильда, крепкий, – невольно восхитился талантами ведьмочки Мэл. Он почему-то не сомневался, что это именно она сделала, а не Олинна. – Зачёт ей точно обеспечен...» Его напряжённый взгляд не отрывался от портала, и появление блондинки с телохранительницей он не пропустил. К удивлению и весёлому раздражению Мэла, с ними была и Матильда. «Очень кстати, сейчас всё и выскажу этой ведьме. Но сначала замечу, что Линночке очень идёт эта интересная бледность лица!»

Чуть не сплюнув с досады, Мэл наблюдал, как девушки, оглядевшись и увидев его, направились к его столику, и пришлось приложить немалые усилия, чтобы не встать и не пойти навстречу. Да уж, крепкое зелье вышло... Хвеля радостно ухмылялась, Матильда выглядела хмуро, немного испуганно и сурово поджимала губы, Олинна, похоже, сильно нервничала и бледнела всё больше, хотя куда уж дальше.

– Добрый вечер, красавицы, – сквозь зубы процедил Мэл, улыбка против воли расплылась на лице. – Замечательно, Матильда, что ты тоже пришла.

Юная ведьма вздрогнула, но взгляд не опустила, и парень невольно восхитился характеру рыженькой.

– Я могу объяснить, что происходит, – тем не менее, голос её звучал твёрдо, что только подтверждало его догадки, что среди этой тройцы Мэтти – самая здравомыслящая и собранная.

И, похоже, готова отвечать за свои поступки, а не прятаться за спины подружек. Уже интересно... Видать, история с зельем не так проста, как кажется на первый взгляд.

– Догадался уже, – так же процедил он, сражаясь с фривольными мыслями, упорно лезшими в голову при виде тройцы. – Приворотное зелье, да?

– Это Хвеля подбила меня, – хмуро призналась Матильда, сдав наёмницу с потрохами, но та и не думала смутиться, даже помахала Мэлу. – А Олинна влезла, куда не надо, – ведьма гневно покосилась на подружку – блондинка, казалось, стала ещё меньше, чуть не уткнувшись носом в столешницу.

– И когда закончится действие? – Мэл совершенно не удивился, что идея исходила от телохранительницы Олинны.

Матильда мученически вздохнула и отвела взгляд, и тут Мэл напрягся.

– Точно не знаю... – выдавила она из себя.

– Сожри тебя дракон! – парень чуть не поперхнулся элем, всерьёз рассматривая возможность задушить непутёвую ведьмочку.

– Скорее всего, завтра утром, – поспешно добавила Лин, при этом Мэл заметил странный взгляд, который она метнула на подружку.

Хвеля же только молча улыбалась, почёсывая своего паука. Мэл не знал, что перед выходом Матильда сделала ей внушение: буде наёмницу понесёт на приключения и гадости, Мэтти лично сделает ошейник с кляпом и посадит Хвеля на поводок. Белобрысая поняла, что ведьма на этот раз так и сделает, без шуток, и вела себя в кои-то веки прилично и тихо.

Порывшись по карманам, Матильда достала и протянула Мэлу кусочек коры.

– Вот, пожуй, – пробормотала она, всё так же не глядя на жертву своего эксперимента. – Это немного ослабит эффект, пока он совсем не пройдёт.

– С-спасибо, – Мэл поспешно сунул кусочек в рот, тщательно разжёвывая.

Хотя, конечно, после зелья доверять настолько ей не стоило бы, по-хорошему. Но у Мэла выбора не было, потому что в сознании мелькнула коварная мыслишка: «А не пригласить ли Хвелечку сегодня в гости?..» Вкус у коры был вяжущий, не сказать, чтобы приятный, но всё лучше, чем перспектива тощего недоразумения в постели.

– До утра полегчает, а там и зелье выветрится, – Матильда поднялась и поспешно распрощалась. – До свидания, и... прости, пожалуйста, – пробормотала она.

Не дождавшись ответа, ведьмочка ухватила за руку подружек, и они чуть ли не бегом бросились к portalу. Правда, Хвеля умудрилась обернуться и послать Мэлу воздушный поцелуй. Парня передёрнуло, он отвернулся, запив неприятный вкус коры элем. Но в мозгах прояснилось, к его удовольствию, хотя вкус во рту становился с каждой минутой всё неприятнее. Но стоило потерпеть ради того, чтобы не думать о Хвеле и Олинне в далёком от целомудрия ключе.

Ближе к вечеру следующего дня, после занятий, Лин зашла к Матильде, узнать, как дела, и сообщить новости. Ведьмочка сидела за очередным учебником с очень сосредоточенным видом, что-то бормоча вполголоса.

– Приветик! – весело прощепетала Олинна, плюхнувшись рядом с Мэтти на кровать.

– Здравсьте, – не слишком дружелюбно отозвалась Матильда, подняла на неё глаза и одарила мрачным взглядом.

– Что-то случилось? – блондинка на всякий случай приготовилась испугаться. – Ты чего такая бука?

– Действие зелья не хочет заканчиваться, – буркнула ведьмочка мрачно.

– Как? – несказанно удивилась Олинна. – Мэл сегодня вообще не обратил на меня внимания, только «привет» бросил и всё. А Хвеля, – Лин подленько хихикнула. – Так та вообще отмочила! Я подбила её проверить, действует ли ещё зелье, и она как бы невзначай уронила своё гадкое насекомое ему в тарелку!

Олинна выглядела страшно довольной, но Матильда против обыкновения отреагировала на рассказ вяло.

– Вполне в духе твоей телохранительницы, – ведьмочка поморщилась.

– Мэл так её отбрил, что эта язва белобрысая зареклась подходить к нему ближе, чем на десять шагов, – завершила Лин рассказ. – Так что, не действует больше зелье.

– Угу... – протянула Мэтти, и блондинка насторожилась ещё больше.

– Ты можешь толком объяснить? – жалобно попросила она. – А то по твоим междометиям очень сложно догадаться, знаешь ли.

– Значит, что-то не так было с самим зельем, – уныло сообщила Матильда. – Мы в библиотеке встретились...

– И что? – живо заинтересовалась Олинна.

– Он слишком пристально меня разглядывал, и выбрал стол напротив, – насупилась Мэт. – Я толком так ничего и не выучила, пришлось брать учебники с собой! – она нервно вздохнула. – И потом в столовой сел рядом, – обречённо добавила она.

– И о чём вы разговаривали? – брови блондинки встали домиком, беспокойство ушло, и его место заняло жгучее любопытство.

– Ни о чём. Просто молча сидели. Мне кусок в горло не лез! – пожаловалась Матильда.

– И что? – Олинна пожала плечами. – Это ещё ни о чём не говорит...

– Он меня до этажа проводил и спросил, когда всё-таки действие исчезнет совсем, – перебила её Матильда, чуть не плача.

Лин вытаращилась на подругу, лихорадочно прокручивая в голове варианты, почему так могло случиться.

– Сказал, думает обо мне часто, – почти шёпотом добавила Мэт и уставилась на Олинну большими испуганными глазами. – А я не знала, что ему сказать!

У блондинки зашевелились смутные подозрения, почему так происходит, но она пока решила ничего не говорить ведьмочке, а сначала проверить их сама.

– Образуется всё, – вздохнула она и встала. – Ладно, не буду мешать тебе.

Оставив Мэтти корпеть над учебниками дальше, Олинна отправилась в библиотеку. Только там можно было найти нужные ей сведения. Раскрыв сборник рецептов зелий и отворив на нужной главе, Лин прочитала то, что там было написано про действие зелья... На лице девушки расцвела довольная улыбка, а в глазах зажёгся огонёк.

– Ой, Мэтти, – мурлыкнула она, уставившись в окно. – Зря Мэл грешит на магию, зелье уже ни при чём!

Точнее, очень даже при чём, и сработало оно, как надо. Будучи любительницей всяких романтических историй, Олинна усиленно размышляла на предмет отношений подруги и Мэла, и на пороге собственной комнаты её осенила идея. Радостно потирая ладони, Лин села за стол и набросала на клочке бумаги несколько слов.

– Ты мне ещё спасибо скажешь, Матильдочка, – усмехнулась Лин и поспешно выбежала за дверь.

Прокравшись к двери комнаты ведьмочки, она подсунула под неё записку и забежала за угол коридора, чутко прислушиваясь. Послышался приглушённый возглас удивления, Олинна довольно улыбнулась и уже не так уверенно направилась выше, на этаж, где жил Мэл. Номер его комнаты – на всякий случай – Лин узнала чуть раньше у той же знакомой, вхожей в круг общения парня. Прodelала то же самое со второй запиской и с чувством выполненного долга вернулась к себе, ждать развития событий.

И они не замедлили последовать. Буквально через пять минут в дверь комнаты Олинны раздался громкий стук, и она тут же распахнулась. На пороге стояла раздосадованная и одновременно испуганная Матильда и потрясала запиской.

– Вот что значит поддаваться на провокации Хвели! – возопила она, широким шагом подошла к Лин и сунула ей под нос записку. – И вот что значит вмешиваться в тонкий процесс приготовления зелья! – ведьмочка обвиняюще посмотрела на Олинну. – Любуйся!

«Мэтти, не хочешь завтра в обед после занятий встретиться? Посидим в «Погребке», поговорим. Мэл». И хотя Лин прекрасно знала, что там написано, она добросовестно прочитала, а потом с лёгким недоумением посмотрела на взволнованную Матильду.

– Здорово же, Мэт! Он позвал тебя на свидание! – с радостной улыбкой изрекла Олинна. – Ты же этого хотела? – она хитро прищурилась. – Всё отлично складывается, Мэтти!

– Я не хочу, чтобы его интересом ко мне руководило зелье! – огрызнулась Матильда и скрестила руки на груди. – Это... нечестно! И ты завтра со мной идёшь, – категорично заявила она, ткнув пальцем в блондинку. – Наедине с ним я не останусь!

Олинна вздохнула.

– Матильдочка, но я не смогу, – с почти искренним сожалением ответила она – посмотреть на свидание как раз очень хотелось. – У меня завтра зачёт, сижу вот, учу, – Лин показала на разложенные на коленях лекции. – И Хвеля со мной пойдёт. Вообще, что ты переживаешь? – девушка дёрнула плечиком. – Всё отлично сложилось, и какая разница, из-за зелья он посмотрел на тебя или нет?

Возмущённо фыркнув, Мэтти выразительно посмотрела на подругу, ничего не ответила и выскочила из комнаты. Олинна удовлетворённо кивнула и углубилась дальше в чтение. Может, из-за зелья Мэл и обратил на Матильду внимание, но... приворотное, оно такое хитрое, действие его временное. Ну а в некоторых исключениях оно всего лишь помогает, а не вызывает чувства, которых нет. Всё-таки, Матильде внимательнее надо бы учить лекции по ведьминскому делу.

Мэл ещё раз пробежал записку взглядом: «Жду завтра в обед в «Погребке». Матильда». Поему-то настроение сразу поднялось при мысли о встрече с ведьмочкой, а на губах прочно поселилась улыбка. И вообще, хотя о Хвеле и Олинне Мэл вообще не думал, к Матильде мысли возвращались раз за разом. И почему он раньше не обращал на неё внимания? Точнее, почему раньше она не попадалась ему на глаза? Хорошенькая ведь, и смышлёная...

– Проклятое зелье, – пробормотал Мэл, потом задумчиво прищурился.

Странно как-то выходит. К Олинне и Хвеле, значит, не тянет, а вот с Матильдой увидеться хочется. Обычно зелья так избирательно не действуют, уж ведьминские так точно. Он ещё бы понял, примени Мэт классическую магию, но ею тут точно не пахло, она же ведьма. Решительно отложив учебник, он отправился в библиотеку, благо ещё не очень поздно было, посмотреть, какие же свойства у приворотного зелья и что там с временем воздействия. Сборник рецептов он нашёл без труда, а открыв нужную главу и прочитав написанное, Мэл со всевозрастающим удивлением понял, что...

– Раз мысли об этих её подружках меня оставили, значит, действие зелья точно закончилось, – задумчиво пробормотал парень. – И получается, что мой интерес к Матильде не имеет никакого отношения к её эксперименту? – Мэл неожиданно усмехнулся и покачал головой. – Однако, оригинальный способ обратить на себя внимание!

На душе сразу стало несравнимо легче, и Мэлу теперь искренне захотелось поближе познакомиться с ведьмочкой. Она выгодно отличалась от тех девушек, что его окружали, в первую очередь тем, что не спешила открыто вешаться ему на шею и не докучала навязчивыми приставаниями. Ну и, что-то было в ней такое... Ведьминское, да. Хмыкнув, Мэл вышел из библиотеки и направился к себе, по-прежнему улыбаясь. Что ж, с удовольствием придёт завтра и послушает, что же хочет ему сказать Матильда. А там... Впрочем, рано забегать вперёд.

Я нервно поправила воротничок на платье, в голове крутились неуместные мысли о шикарном наряде, что как-то видела на Деми: из красного бархата, с золотой вышивкой, красота прямо! Она его надевала на новогодний вечер в этом году. Я тогда слюной изошла, но увы, скромной стипендии хватало на насущные нужды, но не на шикарные наряды. Родители же присылали деньги редко и совсем немного. Так что, мой гардероб был весьма небогат. И как ни велико желание покрасоваться перед Мэлом, но... я выбрала обычное синее платье, которое купила для занятий с маленьким вырезом, украшенным белым кружевным воротничком. Ко всему прочему, оно не располагало к фривольным мыслям, что мне только на руку – я уже сама испугалась масштабов, которые принял эксперимент с этим клятым приворотным зельем. Кто знает, что взбредёт Мэлу в голову, мы ведь там одни будем... Ну, не одни, конечно, посетители точно ещё наверняка окажутся, но ведь за столиком кроме нас больше никого! Вряд ли Мэл притащит своих друзей.

Глубоко вздохнув и пригладив щёткой непослушные волосы, я быстро заплела их в косу и вышла из комнаты. Всё равно несколько упрямых прядей вились вокруг ушей, но тут уж ничего не поделаешь, с моими кудрями было тяжело, да. До самой таверны я уговаривала себя не дёргаться и пыталась успокоить разгулявшиеся нервы. И чего меня так трясёт, не на казнь же иду, в самом деле! На дворе вообще день стоит. В самом деле, ну кто идёт на свидание с парнем, который давно нравится, с таким настроением? Я иду. Честное-пречестное слово, больше никогда не поддамся ни на одну провокацию Хвели!

Мысли метались в голове вспугнутыми мотыльками, и упорно не получалось радоваться. Ведь если бы не зелье, Мэл никогда бы и не посмотрел в мою сторону, чему тут радоваться-то? Я удержалась от кривой усмешки и шагнула в портал, пока смелость не покинула. Ладно, объяснимся и надеюсь, поставим точку в этой неприятной истории. Сердце на миг замерло испуганным кроликом, когда я обвела взглядом общий зал «Погребка», но к моему невероятному облегчению, я пришла первой, Мэла ещё не было. Только несколько путников в пропылённых плащах молча поглощали обед, да две официантки щебетали у двери на кухню. Хозяин скучал за стойкой, протирая и без того чистый стакан. Я устроилась за дальним столиком, заказала себе тушёного мяса и стакан морса, намеренно сев спиной к portalу – иначе бы точно глаза сломала, каждые две минуты косясь на него. Да, дура истеричная, но ничего не могу с собой поделать! Мысль, что я и Мэл – совсем не пара, упорно не выходила из головы. Где я, и где он! Я же даже талантами особыми не блистала, так, крепкий середнячок. А он – боевой маг, один из лучших в Академии, наверняка ещё и семья непростая...

– Привет, – раздался за спиной знакомый весёлый голос.

Как я не взвилась под потолок, не знаю, настолько глубоко ушла в переживания. Мэл подкрался очень тихо, я даже его шагов не слышала. Парень обошёл столик и сел напротив, и его смеющиеся глаза и искренняя улыбка озадачили меня и заставили напрячься ещё больше. Что-то не похоже, что он сильно расстроен не проходящим действием зелья... Или я чего-то не знаю?

– П-привет, – пробормотала я, опустив взгляд на столешницу. Ну не могла смотреть на него! – Ты хотел меня видеть? – сразу спросила, пока не растеряла храбрость и дар речи.

– Хм, а разве не ты написала мне записку с просьбой о встрече? – последовал ответ, вогнавший меня в ступор.

– Чего-о-о? – совершенно по-простому протянула я, уставившись на Мэла круглыми глазами. – Какая записка?..

И тут в голове щёлкнуло. Ну конечно, Олинниных рук дело. Кто же, как не она, дурочка романтичная, решила вмешаться в мою личную жизнь?! Мало ей зелья было, так она ещё и свидание решила мне подстроить? И ведь как натурально изображала удивление! Актриса доморощенная! Мэл же почему-то лишь шире улыбнулся, положил подбородок на сцепленные пальцы, продолжая смотреть на меня без капли раздражения или недовольства. Я невольно ощутила, как теплеют щёки от его пристального взгляда, рука зачесалась убрать упрямый локон, лезший в глаза, и захотелось поёрзать от такого внимания. Не привыкла, да... У меня вообще в этом смысле опыта мало, дома не довелось как-то, а в Школе не до этого вообще.

– Та-ак, – протянул весело Мэл. – Судя по всему, опять проделки кого-то из твоих лихих подружек, так? Подозреваю, той блондиночки, Олинны, кажется?

Я тихо застонала, зажмурившись, было невыносимо стыдно перед Мэлом за выходку Лин.

– Я ей уши надеру! – клятвенно пообещала я собеседнику, не решаясь смотреть на него. – Сегодня же!..

– Разве ты не хотела этого свидания? – перебил Мэл, хитро прищурившись.

Я насупилась, покраснев ещё больше. Хотела, да, но...

– Я не собиралась использовать для этого приворотное зелье, – буркнула я, вертя в руках ложку – аппетит пропал, и аромат тушёного мяса, которое поставила передо мной служанка, не вызывал желания попробовать.

А ещё, меня смущало настроение Мэла. Я чего-то не понимаю, или он рад меня видеть? И в какой степени здесь виновато пресловутое зелье?

– А при чём здесь оно? – натурально удивился Мэл, и у меня отвисла челюсть. – Его действие закончилось, как ты и говорила.

– Э-э-э, – протянула я по-идиотски, окончательно перестав понимать происходящее.

Мэл же искренне рассмеялся, вызвав в моих эмоциях настоящий сумбур, и подмигнул.

– Лучше слушать лекции надо, Мэтти, и книжки внимательнее читать, – насмешливо заметил он. – Загляни на досуге ещё раз в справочник и подумай, о чём там написано.

Пожалуй, придётся, да. Но сначала... Я мрачно глянула на Мэла, в голове крутились всякие нехорошие мысли по поводу мести Олинны за столь бесцеремонное вмешательство в мою личную жизнь. И за испорченное зелье тоже. Мимо прошла официантка с подносом, на котором стояла кружка с элем, и моё воображение заработало. Губы медленно растянулись в ухмылке, я вспомнила, что Олинна сейчас должна сдавать зачёт. Мэл поднял брови, с интересом наблюдая за мной.

– Судя по твоему лицу, Мэтти, тебе пришла в голову какая-то идея, – изрёк он, в его глазах засветилось любопытство.

– Линна сейчас зачёт сдавать должна, – протянула я.

– И что? Собираешься ей как-то помешать? – Мэл не сводил с меня взгляда, но я уже погрузилась в смакование предстоящей пакости вредной блондинки.

– Ага, – я широко ухмыльнулась и кивнула. – В общем, Олинна чувствует всё, что чувствую я, кроме наведённых магией ощущений. И поэтому, я сейчас буду методично напииваться, – выдала я. Кажется, Мэл сильно удивился этому изречению, а я продолжила – терять мне уже нечего. – Тебе доверят ответственную миссию доставить моё тело в общежитие.

– Мэтти, ты хорошо подумала? – осторожно уточнил он, глядя на то, как я останавливаю официантку и заказываю ей первую кружку эля.

– Да, – кивнула я решительно. – Зато мы с Линночкой будем в расчёте, – хмыкнула, хрустнув пальцами.

Эль принесли мне быстро, и поскольку он был тут вкусный, первую кружку я осушила быстро. Мэл, наблюдавший за мной со странным выражением на лице, не остановил. Хороший мальчик. Будь я в менее взбудораженном состоянии, возможно, меня бы оно насторожило, но я уже примеривалась ко второй кружке. Вообще, мне много не надо, я эль в больших количествах не пью, но тут уж пошла на принцип. Удачной сдачи зачёта, Олинночка!

Лин, подготовившись по своему вопросу, уже сидела перед преподавательницей, и только открыла рот, чтобы уверенно ответить, как стены аудитории вдруг поплыли перед глазами, а в голове раздался странный шум. Девушка икнула, испуганно уставилась на профессоршу, которая вдруг начала двоиться в глазах.

– Олинна, ну что вы? – та нетерпеливо посмотрела на ученицу.

– П-простите... – проговорила заплетающимся языком блондинка, совершенно не понимая, что с ней происходит. – К-кажется, мне п-плохо... Х-веля-а-а! – Лин поднялась, пошатываясь, и ухватилась за стул, пытаясь удержаться на ногах.

В дверь просунулась лохматая голова наёмницы.

– Ну что ещё... – недоумение на её лице сменилось изумлением. – Лин? Ты чего это удумала?

– Забирайте её, любезнейшая, – сухо произнесла профессорша. – Придёт сдавать в другой день.

– Ты где набраться успела, а? – под недовольным взглядом тётки в очках Хвеля прошествовала в аудиторию и легко подхватила Олинну. – Пойдём, недоразумение ходячее, – хамовато подмигнув преподавательнице, Хвеля выволокла несчастную жертву мести Матильды в коридор.

– А-а-а-а... – протяжно зевнула Линна, повиснув на плече телохранительницы и с философским спокойствием отнеслась к Пушистику, перебравшемуся ей на голову. – Домой... спать...

– Угу, – фыркнула Хвеля. – Куда же ещё. Готова спорить, очередная пакость Матильды! – белобрысая закатила глаза. – А ещё говорит, я несносное чудовище! Споить такое невинное насекомое, как Олинна, это ж надо додуматься!

Бурча под нос нелестные эпитеты в сторону ведьмочки, Хвеля дотащила Олинну до комнаты, свалила на кровать и заботливо прикрыла одеялом. Покачала головой, вздохнув, и на несколько мгновений за образом неотёсаной наёмницы проступил другой, но этого никто не видел. Хвеля утопала к себе, оставив Лин отсыпаться.

Матильда попыталась сфокусировать взгляд на сидевшем напротив Мэле, но получалось у неё откровенно плохо.

– По-моему, тебе уже хватит, – он окинул одобрительным взглядом батарею из четырёх кружек, стоявшую перед ведьмочкой, и решительно отодвинул от её пальцев пятую, которую только что принесла официантка.

– Не-е-е, – упрямо мотнула она головой. – Я що тв-верезая...

– Я вижу, – протянул с уважением Мэл, подумав, что, по всей видимости, до общежития Матильду придётся нести на руках.

Не сказать, что его пугала такая перспектива, правда, вопросов потом не оберётся, но это его волновало меньше всего сейчас.

– И... вот, щас, – Матильда сделала сосредоточенное лицо и попыталась встать, чтобы доказать ему, что ещё способна держаться на ногах. С её стороны, это было слишком опрометчиво. – Вишь, не падаю! – торжествующе изрекла Мэт, всё-таки поднявшись, и в следующий момент благополучно свалилась на него, к счастью парня, выключившись.

С облегчением вздохнув, Мэл оставил плату на столе и аккуратно сгрёб бесчувственное тело начинающей пьяницы, бережно прижав к себе. Девушка оказалась лёгкой, и тут же бессознательно прижалась к его плечу, прерывисто вздохнув. Мэл невольно улыбнулся, покачивая головой.

– Сюрприз ходячий, а не ведьмочка, – вполголоса пробормотал он, пробираясь к выходу и не обращая внимания на косые взгляды.

До общежития он добрался без проблем, поднялся на этаж, где жила Матильда... И тут понял, что девушка не вручала ему торжественно ключи от её комнаты, а рыться по карманам ему не очень хотелось. Вскрыть замок магией? Можно, конечно, но Мэл выбрал другой вариант: отнёс жертву собственной мести к себе в комнату. Сейчас ещё не очень поздно, все или на занятиях, или в библиотеке торчат, а даже если кто и увидит – глаза отведёт. Бросать тень на репутацию ведьмочки Мэл не хотел, по крайней мере до тех пор, пока их отношения не достигли той стадии, после которой подобные слухи уже не имеют никакого значения. У себя Мэл устроил сладко посапывавшую девушку на кровати, а сам уселся с книгой в кресло, время от времени поглядывая на сие непредсказуемое создание, так неожиданно ворвавшееся в его жизнь.

Надо сказать, с момента появления в ней Матильды, она стала значительно интереснее, чем раньше...

Сначала пришли ощущения. Я лежала на мягком, в голове звонили колокола, во рту ночевал отряд троллей, и по телу разливалась противная слабость. Причём лежала одетая. Хм. А как я добралась из таверны до общежития?.. Неужели Мэл нёс? О-о-о-о, как я ему теперь в глаза посмотрю! Зельем опоила, тащить себя пьяную домой заставила... Негромко застонав, я открыла глаза. И к своему тихому ужасу узрела предмет своих размышлений, сидевший в кресле с книгой на коленях и смотревший на меня со странной задумчивостью.

– Т-ты что тут делаешь?.. – вырвалось у меня хрипло.

– Вообще-то живу, – усмехнулся Мэл, и в животе невольно ёкнуло от его усмешки. – Как чувствуешь себя?

– А?.. – я обвела мутным взглядом комнату, показавшуюся незнакомой, и честно ответила. – Ужасно чувствую! И что тут делаю я? – мозг со скрипом складывал кусочки головоломки, и пока в нём не слишком укладывалось, что я... в комнате Мэла?!

Бо-о-ожечки мои, час от часу не легче!

– Ты? Отсыпаешься после попойки, – судя по весёлому голосу Мэла, он с трудом сдерживал смех.

Так, это уже ни в какие ворота не лезет. Валяюсь тут, понимаешь, в совершенно неподобающем виде, на кровати Мэла! И он на меня смотрит, кошмар...

– О-о-о, – снова простонала я сквозь стиснутые зубы и осторожно села, держась за болевую голову. – Отвратительно!..

– Я бы на твоём месте не делал сейчас резких движений, – предупредил Мэл, отложив книгу и поднявшись. – Похмелье – жёсткая штука, знаешь ли.

Я осторожно скосила глаза на окно – уже наступил вечер. А значит, могут оказаться свидетели того, как я выхожу из его комнаты. Впрочем, всегда можно отговориться, что заходила по делу, допустим, спросить что-нибудь по Общей магии. Хотя, в данный момент мне совершенно наплевать, увидит ли меня кто-то. Я к себе хочу!

– Мне домой надо, – я осторожно встала, опасливо прислушиваясь к своему организму.

Организм вставать не хотел, он хотел лежать и болеть. Но не здесь же, право слово, Мэт, не сходи с ума!

– Может, всё же, останешься, пока в себя не придёшь? – Мэл изогнул бровь, и мне показалось, уголок губ его дрогнул в намёке на улыбку.

От такого предложения остатки хмеля разом выветрились.

– Э-э-э? Н-нет, знаешь, лучше я к себе, – нервно улыбнувшись, покачала головой. – Где-то в справочнике было зелье от похмелья...

– Матильда, я тебя умоляю, воздержись в ближайшее время от любых зелий! – фыркнул Мэл и неожиданно шагнул ко мне, ухватив крепкой рукой за талию. – По крайней мере, пока в себя не придёшь! – твёрдо заявил он.

Наверное, если бы мне не было так плохо, я бы смутилась от того, что меня обнимает предмет моих романтических дум последние полгода. Но поскольку мозг отказывался нормально функционировать, я с облегчением прислонилась к надёжному Мэлу, прикрыв глаза. Потом буду вспоминать, жутко смущаться и прятаться от него по углам, сейчас мне бы до себя добраться.

– Хорошо, не буду, – пробормотала я послушно, выходя вместе с Мэлом из его комнаты.

Удивительно, но свидетелем моего фееричного возвращения к себе никто не стал. Выпроводив парня, я заперла дверь, надеясь, что Олинна тоже сейчас приходит в себя после моей мести, переделась и забралась в кровать, искренне надеясь, что к завтрашнему утру все последствия незапланированной попойки пройдут. На занятиях лучше иметь свежую голову, сессия уже не за горами, между прочим!

Старательно отгоняя от себя мысли о Мэле, я благополучно уснула, утомлённая бурным днём.

Весёлая сессия

– Хвеля, объясни, ну почему, когда я с тобой прихожу в «Погребок», тут всегда начинается драка? – чуть не плача, вопрошала Лин, пока они с телохранительницей по стеночке пробирались к portalу.

– Зато смотри, как весело! – радостно отозвалась наёмница, дёрнув блондинку за руку в сторону от летевшей в неё тарелки.

Они решили пообедать в таверне, а не в школьной столовой – как выяснилось, днём подходы к развалинам особо ревностно не охранялись. И да, как в большинстве случаев, Хвеля кому-то нахамила, чуть не получила кулаком в глаз, ну и понеслась. Олинна подозревала, что ещё одна такая заварушка, и их перестанут пускать в «Погребок». Точнее, Хвелью точно не пустят на порог портала. А сейчас они пытались добраться до выхода без ущерба для собственного здоровья, и им это почти удалось. Только вот девушки не заметили, что привлекли внимание ещё кое-кого из дальнего угла зала, куда драка ещё не докатилась.

– Глянь, какая куколка, – с удовольствием произнёс молодой человек лет двадцати в богатой, крикливой одежде, со смазливой, высокомерной улыбкой.

Его губы кривила предвкушающая улыбка, блёклые серые глаза не отрывались от Олинны, и взгляд скользил по ладной фигурке, оценивая все округлости. Увиденное типу явно нравилось. Его приятель, парень в одежде попроще и на физиономию понеказистее, покосился в ту сторону и скривился.

– Она же из этих, ведьм-недоучек, – буркнул он. – Видишь, к школьному portalу идёт? Оно тебе надо? Может, других поищем?

– Да не дрейфь, – хохотнул его приятель и толкнул в бок. – У меня тётка там преподаёт, так говорит, на первых курсах они ничего не умеют. Ратий, ну посмотри, хорошенькая же! – взгляд говорившего следил за Олинной с хищным блеском. – Неужели не хочешь закрутить роман с такой милашкой?

– Ты на её мордашку глянь, на ней же аршинными буквами написано, что аристократка! – фыркнул указанный Ратий. – Эта фифа нас к себе на арбалетный выстрел не подпустит!

– А мы уговорим, – с многозначительной ухмылкой подмигнул франт и поднялся. – Идём, а то упустим.

Наличие Хвели обоим совершенно не смущало, ибо наёмница не производила грозного впечатления даже с мечом на боку. Парни благополучно пересекли зал, благо драку уже почти утихомирили, и как только девушки шагнули в портал, последовали за ними.

Однако, зря парочка не приняла во внимание телохранительницы. Типов, следивших за Олинной, Хвеля заприметила сразу, поскольку зорко оглядывала зал на предмет опасностей – как всегда, во время драки. Несмотря ни на что, она добросовестно отработывала жалование, которое ей платила Лин, хотя и мелко пакостничала время от времени своей нанимательнице. Ну так та в долгу тоже не оставалась...

– Лин, кажется, к тебе проявили нездоровый интерес, – непривычно серьёзно сказала Хвеля, когда они шли по коридорам Развалин от портала. – Два каких-то придурка в «Погребке», мне не понравилось, как они смотрели на тебя.

– А чего сразу придурки-то? – слегка обиделась Олинна и покосилась на Хвелью. – Может, нормальные парни, что ты ярлыки цепляешь! И почему ко мне? – она фыркнула и сморщила носик. – Может, к тебе, ты же людям поесть спокойно не дала с этой дракой!

– Я серьёзно! – нахмурилась Хвеля, чутко прислушиваясь к эху шагов. Кажется, она оказалась права, и за ними кто-то шёл.

– Да? – Олинна остановилась и повернулась к наёмнице. – И почему ты решила, что они опасны? – небрежно спросила она, поправив локон. – Вдруг просто познакомиться хотят...

Насупившись, Хвеля положила ладонь на рукоять меча, и Лин не договорила, уставившись на телохранительницу. За всё время их знакомства она впервые видела, чтобы Хвеля была настолько серьёзной и сосредоточенной, разительно отличаясь сейчас от образа невоспитанной хамки с плохим чувством юмора. Глядя на нахмуренное лицо наёмницы, Олинна вдруг с удивлением подметила, что белобрысая не так уж и непривлекательна, как казалась в первые дни их знакомства... Додумать мысль Лин не успела, из-за поворота вышли двое, при виде которых она сразу поняла, что Хвеля в кои-то веки права насчёт неприятных типов. Наткнувшись на сальный взгляд русоволосого, Олинна бочком придвинулась ближе к телохранительнице и спряталась за её не особо широкой спиной, выглядывая из-за плеча.

– Вы кто? – пискнула она, заволновавшись.

– Не желаешь поужинать сегодня со мной, куколка? – ухмыльнулся смазливый – его звали Кондом, хотя он даже не удосужился представиться, – неторопливо приближаясь к девушкам.

– Нет, не желаю, – задрала носик Олинна. – С незнакомцами не ужинаю! – добавила она высокомерно. – Поищи в другом месте!

– Я Конд, – охотно сообщил он своё имя и подошёл ещё ближе. – Зачем в другом? Мне ты понравилась, – уверенно заявил Конд.

До сих пор от девушек он отказов не получал, и, видимо, не планировал и в этот раз, посчитав недовольство Лин всего лишь игрой. Среди его знакомых попадались и такие, кого приходилось уговаривать, но все соглашались обычно.

– А ей начхать, – грубо заявила Хвеля, заступив ему дорогу. – Отвали, кентавр озабоченный, а то отрежу всё лишнее, что думать мешает, – она недвусмысленно сжала пальцы на рукоятке меча, оттеснив Олинну подальше и отступив на шаг. – Нам пора, вообще-то.

– Эй, я с дамой разговариваю! – высокомерно заявил Конд, смерив Хвелью взглядом.

– А она с тобой не хочет! – зло оскалилась Хвеля, отступила ещё на шаг и вдруг вытащила меч. – Уйди, кому сказала, болезный!

Позади тихонько пискнула Олинна, видя, что дело принимает серьёзный оборот. Приятель Конда, Ратий, не растерялся, и в следующее мгновение у длинного носа наёмницы оказался кончик его клинка.

– Не мешай моему другу, слышь, недоразумение! – со снисходительной усмешкой обронил он.

– Пош-шёл к дракону в задницу! – рывкнула Хвеля и стукнула по его клинку своим. – Василиск недоразвитый.

По коридору разнёсся звон. Вот это уже было серьёзным оскорблением: недоразвитый василиск представлял собой маленькую синюю ящерицу, склизкую, слепую, и вечно норовящую забраться к кому-нибудь на ручки. Ратий взревел обиженным троллем и бросился на Хвелью, а она к удивлению всех довольно ловко ушла из-под удара, нанеся ответный.

– Лин, вали отсюда! – бросила наёмница, не отвлекаясь от поединка.

Пушистик намертво приклеился к её плечу, умудряясь не сваливаться, пока Хвеля активно размахивала мечом, держа Ратия на расстоянии и давая Олинне время. Лин же, поняв, что шутки закончились, начала медленно отступать вглубь коридора, не сводя оторопелого взгляда с Хвели – та успешно отбивалась от наседавшего Ратия, демонстрируя очень неплохую выучку в фехтовании. Уходить совсем не хотелось, Олинна опасалась оставлять Хвелью тут одну, даже несмотря на то, что наёмница в таких ситуациях частенько бывала раньше и выбиралась без проблем. Однако она совсем позабыла о втором приятеле, увлечшись созерцанием поединка.

– Куколка, ты уже покидаешь меня? Так скоро? – раздался совсем близко вкрадчивый, неприятный голос Конда.

Перепуганная Лин подскочила, обернулась в его сторону с колотящимся сердцем и отступила назад, не сводя широко раскрытых глаз с преследователя. Позади как назло, одна из

плит пола выступала, и именно об неё Олинну угораздило запнуться. Судорожно вздохнув, она взмахнула руками, силясь удержаться, Конд с гаденькой ухмылкой подался вперёд, намереваясь подхватить Лин и не дать ей шлёпнуться на пятую точку, но...

– Да чтоб у тебя куст в штанах вырос!! – выпалила обозлённая и одновременно испуганная девчонка, предпочтя всё-таки упасть на пол, чем оказаться в объятиях пристающего парня.

Общение с Хвелей не прошло для неё даром, пару месяцев назад Олинна бы всего лишь обозвала его дураком и расплакалась. В процессе падения, видимо, размахивая руками и пытаясь удержать равновесие, Лин случайно и сделала жест, благодаря которому простое ругательство превратилось в реальность. В коридоре вдруг настала оглушающая тишина, раздался треск и глазам оторопелой Олинны предстала шикарная ветка цветущей черёмухи, появившаяся из ширинки незадачливого ухажёра. Конд замер, уставившись на сомнительное чудо, Ратий, перестав наседать на Хвеля, тоже поспешил проверить, в порядке ли приятель, ну а за ними и наёмница подтянулась.

– О, какая прелесть! – восторженно отозвалась она, увидев ветку, сорвала цветок и сунула его в растрёпанные волосы. Потом повернулась к остолбеневшим парням и кокетливо хлопнула ресницами. – Правда, мне идёт, мальчики?

Кокетничающая Хвеля – зрелище не для слабонервных, и это отвлекло парней ещё на чуть-чуть. Ровно на столько, сколько понадобилось опомнившейся Олинне, чтобы вскочить с пола, схватить Хвеля и рысью припустить к выходу из Развалин. Вслед им донёсся полный отчаяния и злобы вопль:

– Стой, ведьма!!

Лин только ускорила, таща за собой хихикавшую телохранительницу, и даже не думая оборачиваться и тем более останавливаться. Девушку охватило тихое отчаяние: чем ей обернётся эта выходка? Кто они вообще такие, эти двое, что смогли пройти через учебный портал? Тоже местные, из Академии? А чего тогда они так перепугались, увидев куст? Или не студенты, а тогда кто?! Вдруг сыновья какой-нибудь важной персоны?.. В сумбурные мысли Олинны то и дело вклинивалось ворчание Хвели насчёт того, что она не успела нарвать цветов, чтобы сделать Пушистику мягкую постельку, ведь он так любит спать, зарывшись в цветочные лепестки или травку. Хвеля каждый божий день обдирала лужайку перед главным корпусом для своего питомца. Наконец они добежали до общежития и поднялись на свой этаж.

– Я теперь в «Погребок» даже под страхом смертной казни не пойду, – твёрдо заявила Олинна, закрыв дверь и повернув ключ в замке. Потом посмотрела на Хвеля и, замаявшись, добавила. – Кстати, это... Спасибо, что ли. Что спасла меня от этого... – она вздрогнула и поёжилась. – Не думала, что ты в самом деле умеешь меч в руках держать, – призналась Лин.

Хвеля самодовольно ухмыльнулась, явно польщённая словами подружки.

– А ты думала, я эту железку ношу для понта? – небрежно пожала она плечами, плюхнувшись на стул. – Я ж говорила, я наёмницей подрабатывала, пока к тебе не попала, и оружием пользоваться умею, – хмыкнула белобрысая.

Олинна вздохнула, забралась с ногами на кровать и подтянула колени к подбородку, уставившись на Хвеля испуганным взглядом.

– И... и что мне теперь делать? – тоненьким от эмоций голосом спросила она телохранительницу.

Прошло две недели с моего эксперимента над Мэлом, и зачёт по зельям я сдала на отлично. Впереди маячил экзамен, самый неприятный – по магии стихий. Мне проще было запомнить разнообразные рецепты зелий, чем все эти заклинания и соответствующие им жесты из Огня, Воды, Земли, Воздуха... Сюда же относились положительные и отрицательные факторы, могущие повлиять на правильность, и приходилось зубрить – постичь логику всего этого у меня упорно не получалось, никак. Кому хорошо, так это Мэлу, у него врождённые способ-

ности, ему всё это с лёгкостью даётся! Стоп. Крепко зажмурившись, я откинулась в кресле, обнаружив, что третий раз читаю одну и ту же строчку и не могу понять её смысла. У меня сессия, а я о парнях думаю! И вообще, от Мэла последнее время я старалась держаться подальше, если мы сталкивались в коридоре или ещё где, вежливо здоровалась и по-быстренькому удираю куда-нибудь. Вот убейте меня, не верю, что он искренне заинтересовался мной! Ну какой нормальный человек станет флиртовать с начинающей ведьмой, устроившей ему – хоть и не совсем по своей вине – знатную подлянку в недалёком прошлом! Глупости какие.

– Раз, два, три, выбрасываем посторонние мысли из головы, – пробормотала я, возвращаясь к учебнику и хрустнув пальцами. – Что там у нас дальше?..

А дальше меня ждали защитные заклинания Огненной магии. С горем пополам огненный щит я могла сотворить, для экзамена хватит, а вот словосочетание «блокирующие заклинания» вогнало меня в растерянность. Какие такие блокирующие, зачем они мне нужны? Оказалось, это всего лишь заклинания, ограничивающие прыть противника, и оказалось их аж целых двадцать штук. Я тихо застонала, закрыв лицо руками и откинувшись на спинку, в сознании крепла уверенность, что Стихийную магию я завалю, как пить дать. В разгар моих страданий по подготовке раздался вежливый стук в дверь. Олинна решила побыть воспитанной, или кого-то другого принесло? Однако я с радостью воспользовалась предложением отвлечься от вредной зубрёжки, отложила книгу и поспешила к двери. Уверенная, что вряд ли за ней враг, распахнула, даже не спрашивая, кто, и ошалело уставилась на неожиданного гостя. Мой рот самым неприличным образом открылся, потому что передо мной стоял Мэл собственной персоной, чтоб его дракон сожрал!

– Привет, – поздоровался он и улыбнулся, отчего моё сердце галопом ускакало в пятки, а в коленках появилась подозрительная слабость. – Не помешал?

Помешал, ещё как! Каких троллей драных ему понадобилось у меня?! Дала себе мысленный подзатыльник за ругательство – знакомство с Хвелей не проходит даром, однако. Все эти две недели я усиленно избегала любой возможности встретиться с ним, даже случайной, и по коридорам Школы и Академии передвигалась, как заправский эльф в лесах орков: с оглядкой и нервным вздрагиванием. У меня сложилось чёткое ощущение, что Мэл прицельно искал со мной хотя бы тех самых случайных встреч, потому что несмотря на мои предосторожности, мы всё же сталкивались. Я сводила наше общение к самой малости, «привет-пока, я очень спешу» и всё. Объяснить себе же подобное поведение не получалось.

– Ну, как сказать, – протянула я, покосившись за плечо. – Я вообще-то к экзамену готовлюсь.

– Я знаю, Стихийная магия, в расписании видел, – спокойно заявил этот тип, и не думая уходить. – Пригласишь? – светлая бровь поднялась, а я от такого откровенного вопроса вторично выпала в глубокий осадок.

Мэл. У меня в гостях. Божечки мои. И что мне с ним делать?! Я посторонилась, справедливо решив, что из двух зол надо выбирать меньшее. Если кто-то засечёт, как мы мило беседуем на пороге моей комнаты, это будет хуже, чем если я дам ему войти. Мэл прошёл, окинул взглядом комнату, потом снова посмотрел на меня.

– И как продвигается учёба? – как ни в чём не бывало, спросил он.

Вопрос «нафига ты припёрся» застрял в горле, и пришлось прочистить его и аккуратно отступить на шаг, ближе к своему стулу, да ещё и глаза отвести. Мэл был непозволительно хорош в свободной рубашке василькового цвета и расстёгнутом удлинённом жилете в тон, а художественный беспорядок в русых кудрях так и тянул запустить в него пальцы и пригладить... Шарахнувшись от собственных взбесившихся мыслей, я сосредоточилась на беседе. Мне же вопрос задали?

– Никак, – буркнула я, насупившись и вспомнив о своей проблеме. – Я со Стихийной особо не дружу, я же ведьма, а не маг!

Мэл издал смешок, от которого меня пробрали нервные мурашки, подошёл к стулу и взял учебник.

– Да уж, помню, – небрежно обронил он, а мне захотелось его стукнуть.

Ну сколько можно уже ту историю с зельем припоминать! И вообще, зачем пришёл?..

– Давай, помогу, – обескуражил он предложением, от которого невозможно отказаться, будучи в здравом уме. – Где ты остановилась, ага, на Огне, да? – Мэл заглянул в книжку.

Мать моя ведьма, он предлагает мне помочь с учёбой?! У меня не слуховые галлюцинации, нет? Всего одно мгновение я мучительно колебалась между тем, чтобы отказаться и согласиться, и сдалась на милость восторженно взывших чувств, не желавших слушать доводы разума.

– Блокирующие заклинания, двадцать штук, – со вздохом призналась я, осторожно прикрывшись на краешке стула. – Я их только зубрёжкой возьму, логику составления вряд ли постигну.

– Тут всё просто на самом деле, Мэт, смотри... – Мэл начал объяснять, и с грехом пополам мне удалось сосредоточиться на его словах, а не на нём самом.

Вот только наклонялся он слишком близко, на мой взгляд, и я постоянно отвлекалась на запах его туалетной воды, на чёткий профиль, на голос, звучавший около самого уха. Усилием воли возвращалась в реальность, к уроку, но когда дело дошло до отработки нужных жестов, началось самое весёлое – Мэл, естественно, и тут помогал.

– Не так руки держишь, – заявил он и подошёл ко мне со спины. – Слишком широко, и пальцы не напрягай, вот так, – и он практически обнял меня, поправляя жест.

Я чуть не отскочила на чистых рефлексх, сердце заполошно заколотилось в груди, мешая дышать и не давая сосредоточиться.

– Х-хорошо, – пискнула я и попыталась осторожно отодвинуться, но не тут-то было.

– Давай следующий, – решительно заявил Мэл, аккуратно придержав меня за талию, чтобы не удрала, видимо.

Не удержалась, резко развернулась, оказавшись с ним нос к носу. Замерла, затаив дыхание, и выпалила:

– А ты вообще зачем пришёл?

Понимаю, не особо вежливо, но мне сейчас не до неё было, честно говоря. Близкое присутствие Мэла нервировало ужасно и сбивало с мыслей, я в них путалась и спотыкалась. Синие глаза с некоторым удивлением посмотрели на меня, уголки губ снова приподнялись в улыбке.

– Узнал, что у тебя проблемы по Стихийной, решил помочь, – просто объяснил он, и я снова зависла.

Он... что? Откуда узнал? Преподавателей, что ли, спрашивал своих? Заче-е-ем, боги мои?! Последствия зелья до сих пор не отпускают, что ли? Прицепился, репей... Я всё ещё не могла понять, что блондину надо от скромной и незаметной меня, когда к его услугам весь цветник Академии и Школы ведовства заодно.

– А... Ага... – промямлила я, осторожно сделав шаг назад и выскальзывая из его рук.

– Тогда давай продолжим? – Мэл вопросительно посмотрел на меня.

Ничего другого и не оставалось. Остаток урока превратился в форменное безобразие: близость моего добровольного учителя волновала до разноцветных звёздочек в глазах. И хотя его прикосновения ко мне были оправданы, я никак не могла избавиться от стойкой уверенности, что Мэл специально придирался к каждому жесту, чтобы лишний раз оказаться поближе ко мне. Часа через полтора я решительно положила конец учёбе, заявив, что мне срочно требуется отдых. Тем более, что в голове царил полный бардак, и больше в неё ничего уже не помещалось. Да ещё и Мэл...

– Тогда до завтра? – как ни в чём не бывало, спросил он, и наши взгляды встретились.

Меня бросило сначала в жар, потом пробрала дрожь, и пришлось поспешно опустить глаза. Ну зачем так смотреть на меня, а, да ещё и улыбаться так... сногшибательно и обаятельно?!

– Х-хорошо, – пробормотала я упавшим голосом, понимая, что не в моих силах отказаться от такого добровольного помощника.

Но ослепи меня василиск, если я и завтра позволю ему подобные вольности, как сегодня, под предлогом обучения! Обойдётся, мы даже не встречаемся, так что нечего тут руки распускать, шустрый какой. И вообще, какое встречаемся, вряд ли до этого дойдёт. Выпроводив Мэла, я вспомнила об Олинне – что-то давно она не появлялась, навешу-ка её. Заодно отвлекусь и перестану думать о блондине, прочно поселившемся в моих мыслях в последние недели. И бесполезно его оттуда выковыривать, кажется, я втюрилась по уши, и это факт. Подавив тоскливый вздох, решительно вышла из комнаты, закрыв дверь. Матильда, тебе ничего не светит, дорогая моя, и смиришься.

Я добралась до комнаты Олинны, открыла дверь, тоже не утруждая себя стуком, и замерла на пороге, с удивлением воззрившись на подругу. Она сидела на кровати, забившись в угол, и затравленно смотрела на меня, а рядом в кресле развалилась Хвеля, полируя меч. На моей памяти, она первый раз обнажила его и вообще держала в руках. Опять что-то случилось, пока я грызла гранит знаний?

– У меня выросли рога? – осведомилась я у блондинки, прикрыв дверь. – Или хвост появился? Чего ты так на меня смотришь, куда ещё влипла, Лин?

– Ага, вляпалась в историю, и теперь боится за порог выходить, – сообщила Хвеля, вложив меч в ножны и цапнув Пушистика. – Она даже стука в дверь боится, – добавила наёмница, перебирая шёрстку на спине паука в поисках несуществующих блох.

Вряд ли они у него есть вообще. Я села верхом на стул и вперила в Лин нахмуренный взгляд.

– И что ты натворила? – потребовала ответа у блондинки.

– Не дыши так громко, Мэт, – встряла Хвеля. – Лин нервничает.

– Матильдочка, честное слово, оно само получилось! – проблеяла блондинка, уткнувшись носом в колени и всхлипнув. – Я ничего не делала!

Я раздражённо вздохнула и пошевелилась, но ответить не успела – снова вмешалась Хвеля.

– Угу, а куст сам по себе вырос, да? – ехидно хмыкнула телохранительница и уже мне, чуть повысив голос. – Мэт, я же просила! И не скрипи стулом, девчонка дёргается от любых резких звуков.

В любой другой момент я бы проехала насчёт её сверхзаботы об Олинне, но уж слишком загадочно прозвучали её слова про куст.

– Что за куст, где? – опасливо переспросила я и огляделась – ну мало ли, вдруг Лин что-то тут наведьмачила, и теперь переживает, что ей влетит за эксперимент. – Ты что, случайно вырастила кактус в постели директрисы? – высказала я самое нелепое предположение.

В случае с Лин оно вполне могло оказаться правдой, учитывая её близкое знакомство с Хвелей. У той больная на всю голову фантазия, мало ли на что она могла подбить наивную Олинну. Наёмница зашлась в хихиканье, оценив мою попытку пошутить, а вот Лин только вздрогнула и шмыгнула носом, даже не улыбнувшись. Ого, дело серьёзный оборот, видать, приняло.

– Нет, – пискнула блондинка. – Мы из «Погребка» возвращались днём...

И мне поведали историю появления пресловутого куста, только не в постели директрисы, а в ширинке некоего Конда, который пытался приставать к Олинне.

– И... и вот, – грустно закончила Лин. – Они наверняка ищут меня, и я никуда отсюда не выйду! – слегка истерично добавила она, крепче обхватив колени руками и всхлипнула.

Я устала на неё, не зная, плакать или смеяться, потому как отлично знала – заочно, правда, – этих двоих, Конда и Ратия. Боги миловали, мы не сталкивались, но девчонки часто обсуждали парочку, на которую управы не было.

– Значит, Конд и Ратий, – протянула я, глядя на Олинну. – Мда, Лин, влипла ты конкретно, – сочувственно вздохнула. – Если колданула Конду черёмуху на причинном месте...

– А кто они такие? – обречённо поинтересовалась Линна, бледнея ещё больше, если это было возможно.

– С кустом который – племянник одной из преподавательниц, – хмыкнула я. – Поэтому и чувствует себя так безнаказанно. Про похождения этих сынов троллихи и дракона по Школе только ленивый не судачит, – фыркнула, вспомнив обсуждения девчонок. – Управы на них нет, все боятся его тётки, что она накажет за своего племянничка, вот они и наглеют сверх меры.

– Мамошки... – Олинна испугалась ещё больше, и её лицо сравнялось цветом с молодым папоротником.

– Мама не поможет, Лин, – я встала, дёрнув себя за косу. – Ладно, не дрейфь, они не учатся в Академии, так что в корпуса их не пустят, можешь спокойно выходить из комнаты. Главное, без Хвели не ходи никуда, на всякий случай, и смотри в оба. А мне пора, – я скривилась. – Ещё лекции подучить надо, и домашку сделать.

– А... А куст? – почти шёпотом спросила Олинна. – Они ведь искать меня будут... чтобы исправила, а я не знаю, как! – в её голосе зазвучала паника.

Я подумала и пожала плечами.

– Ой, ладно, немного воздержания этому жеребцу Конду не повредит, – ободряюще улыбнулась Линне. – Будет на досуге цветочки нюхать и букеты составлять. Уверена, или его тётя что-нибудь придумает, или оно само пропадёт через некоторое время.

Лин душераздирающе вздохнула, но я больше ничем ей помочь не могла. На этом фоне то, что Мэл вдруг решил заделаться моим персональным учителем, да ещё по собственной инициативе, выглядело даже и не проблемой, так, мелкой неприятностью. Хотя, с какой стороны посмотреть, если отбросить мою уверенность в том, что я совершенно не подхожу ему, то очень даже приятностью. Так, нет Мэтти, нечего предаваться бесплодным мечтаниям! Нас ждёт учёба.

Я отправилась к себе, дальше штудировать лекции и учебники.

Лин предстояло совершить подвиг: спуститься на завтрак в столовую. Конечно, Мэт вчера сказала, что на территорию Школы и Академии ни Конду, ни Ратию хода нет, но она всё равно отчаянно трусила. Хвеля ещё дрыхла, и будить её было делом небезопасным. Невыспавшаяся наёмница представляла собой буйное стихийное бедствие, и могла и запустить сапогом спросонья. Послonyaвшись по комнате и мучительно размышляя, как быть, Лин вдруг полезла под кровать, где лежала её сумка, с которой она прибыла в Школу, и начала рыться в лежавших там вещах. Большинство висело в шкафу, но кое-что осталось и там. Некоторое время спустя из своей комнатки появилась заспанная Хвеля, узрела согнувшуюся над распотрошённой сумкой Олинну, и глаза наёмницы округлились.

– Лин, тебе шмоток в шкафу мало, что ли? – протянула она, помятая физиономия Хвели вытянулась от удивления. – Решила гардероб обновить?

Отдуваясь, Олинна выпрямилась, держа в руках старый поношенный плащ. Она его иногда одевала, когда надо было отправляться в лес за всякими корешками и травками, чтобы новый не испачкать.

– Нет, собираюсь надеть его, – невозмутимо изрекла Лин, чем повергла Хвели в нешуточное изумление, и накинула убожество на плечи. – Тогда меня не узнают.

Хвеля остолбенела от такого заявления, проснувшись окончательно. Покрутила пальцем у виска и осведомилась:

– Умом тронулась? У тебя от нервов крыша поехала?

– А что? – Лин с искренним удивлением покосилась на телохранительницу.

– От дурная девка, – фыркнула Хвеля и сдёрнула потрёпанную одежду с плеч Олинны. – Уж лучше бы об иллюзии подумала, они у тебя очень хорошо получаются, – припомнила она давешний куст шиповника. – Жди, пока умоюсь, вместе пойдём в столовую, – она закатила глаза, направляясь в уборную. – О, боги, да у Пушистика и то, больше извилин! – язвительно заметила она и скрылась за дверью.

Не получив вслед дежурного ответного замечания, Хвеля поняла, что дело серьёзно, раз блондинка не реагирует на подколки. Быстро умывшись и одевшись, она ухватила Олинну за руку и потащила в столовую. Завтрак прошёл без происшествий, если не считать, что когда с Лин поздоровалась одна из приятельниц, проходя мимо, блондинка пролила сок. Хорошо, на стол, а не на себя. По возвращении в комнату – началась сессия, и занятий уже не было, только зачёты и экзамены, – наёмница сунула в руки Олинне учебник, дабы та отвлеклась зубрёжкой.

– Запрись на замок и никому не открывай кроме меня и Мэт, – дала она указания Лин, хлопавшей ресницами. – Если что, воспользуйся своим главным оружием, – продолжила наставления Хвеля, подтянув пояс с мечом.

– А... каким? – наивно переспросила Олинна, не распознав подвоха.

– Ори дурным голосом, – буркнула желчно телохранительница и поправила Пушистика на плече. – Всё, я в «Погребок», разведваю обстановку. Учи, сиди.

Хвеля вышла, а Лин, тоскливо вздохнув, послушно уткнулась в учебник, надеясь, что получится отвлечься от нерадостных мыслей о содеянном.

Наёмницы не было до самого вечера. Когда за окном стемнело и появились первые звёзды, Олинна начала нервничать – если не учитывать её и без того взвинченное состояние. Учить получалось плохо, мысли то и дело возвращались к сотворённому и тому, что сказала Матильда. Лин косилась на дверь, подходила к окну, высматривая Хвеля – вообще, та нужна была Лин по делу, но телохранительница явилась только часам к одиннадцати, и к недовольству и возмущению Лин – не одна. Весёлая, слегка нетрезвая, и рядом с ней в обнимку шёл её спутник: на удивление, смазливый, улыбчивый паренёк с хитрым взглядом.

– Хвеля... Это кто? – растерянно спросила блондинка, глядя на то, как парочка зигзагами идёт к комнатке наёмницы.

– Мой друг, – отвечала Хвеля тем не менее, вполне связно, хотя почти висела на приятеле, он поддерживал её за талию. – Переночует здесь, ты же не против?

Белобрысая похабно подмигнула и ухмыльнулась, а у её спутника хватило воспитания слегка сконфуженно улыбнуться и пожать плечами. Олинна залилась краской, провожая пару и на время потеряв дар речи. Только когда Хвеля взялась за ручку двери, Лин отмерла и позвала:

– Хвель, стой!

– Ну чё? – явно недовольная и уже настроившаяся на весёлый вечер, телохранительница повернулась к Олинне.

– Я тут подумала... – она замялась, и Хвеля не упустила возможности подколоть.

– Чего ты поделала? – хмыкнула соседка Лин, но та снова не обратила внимания на шпильку.

– Мне в лес ночью надо, – жалобно изрекла Олинна, поёжившись от предстоящего.

– А чем тебя нормальный сортир не устраивает? – хрюкнула от сдавленного смеха Хвеля. – Или влечёт романтика сидения под кустиками в полночь и полные штаны комаров? – она смерила грустную Лин насмешливым взглядом и добила. – Кстати, да, один из тех типов, у которого всё нормально в ширинке, вокруг Школы шляется, я заметила.

Лин испуганно охнула, кавалер Хвели тут же отступил на задний план.

– Мне по делам надо, – протянула она так же жалобно. – Травку одну выкопать...

– Кочергу тебе в ухо, – с досадой выругалась Хвеля, придерживая Пушистика, норовившего сползти с её плеча. – Что, с тобой переться надо?

– Нет, мне одной, – грустно всхлипнула Лин. – Так по правилам...

Наёмница утомлённо вздохнула, вперив в блондинку раздражённый взгляд. Парень рядом с ней терпеливо ждал окончания переговоров, скучающе глядя в окно и особо не вникая, похоже.

– Слышь, сопливчик батистовый, от меня-то чего хочешь? – терпеливо переспросила Хвеля.

– Если... Если не вернусь, расскажешь Мэт? – робко попросила Олинна шмыгнув носом и ужасно жалея себя.

– Куда я денусь, – фыркнула Хвеля и снова ухмыльнулась. – Когда разденусь! – издав нетрезвый смешок, она затащила своего кавалера в комнату и захлопнула дверь.

Лин издала душераздирающий вздох, но пожалеть её было некому, а в лес отправляться надо, за нужной травкой, иначе она не сдаст практику по травоведению. Как же неудобно, что собирать её надо было в одиночестве и именно сегодня ночью! Олинна покосилась на дверь, за которой слышалась возня, смешки, неразборчивое бормотание, и слегка покраснела. Вот уж кому точно не будет сегодня скучно. Помня наставления Матильды в их первые вылазки в Развалины, Лин выбрала тёмное платье, набросила на плечи тот старый плащ, который не жалко запачкать, и взяла маленькую лопаточку.

– Ой, мамочки... – прошептала она беззвучно, подумав о предстоящей прогулке.

Снова бросила взгляд на дверь, из-за которой теперь неслись недвусмысленные страстные вздохи, и на её щеках появился яркий румянец. Неожиданно захотелось сотворить какую-нибудь пакость: что это такое, она, Лин, страдает, а несносная наёмница развлекается! На лице блондинки появилась неуверенная улыбка, она тихо пробормотала под нос несколько слов и сделала жест руками, а потом уже в открытую хихикнула. Интересно, как хахаль Хвели отнесётся к появлению пауков в постели? Пусть и не настоящих, но очень правдоподобных? Иллюзии у Олинны получались в самом деле качественные. За стеной всё затихло на несколько мгновений, потом раздался невнятный возглас, и Лин поспешно выскользнула за дверь. Шалость взбодрила, прогнав ненадолго страх, и девушка добралась до выхода из общежития, всё же не забывая опасливо коситься по сторонам. Прежде, чем выйти во двор, Олинна выглянула и внимательно оглядела пустое пространство перед общежитием. Никого. Набрав в грудь воздуха и задержав дыхание, блондинка выскользнула на улицу и рысью поспешила к видневшейся недалеко опушке леса, робко надеясь, что, может, обойдётся...

Луна светила достаточно ярко, чтобы Олинна быстро нашла нужную травку. Однако только она вытащила лопатку и собралась выкопать, как вдруг из-за дерева внезапно вынырнула фигура с обнажённым мечом, и девушка застыла от ужаса, крепко сжав черенок и не сводя со своего ночного кошмара расширенных глаз.

– Что, думала, не найду? – прошипел Ратий, кончик его клинка покачивался в опасной близости от носа Олинны. – И не дёргайся, колданёшь что-нибудь – уши отрежу! – пригрозил он, и девушка едва не всхлипнула, проклиная тот день и час, когда пошла в «Погребок» пообедать с Хвелей. – А ну говори, как вернуть Конду... – Ратий запнулся на мгновение, а потом продолжил. – Сама знаешь, что!

Лин хлопнула ресницами, приоткрыв рот, потом нервно сглотнула и выпалила, боясь лишний раз пошевелиться:

– Я не знаю! Оно само получилось...

– А кто тогда знает?! – рявкнул тихо Ратий, тоже как-то нервно поглядывая на неё.

И Линна вдруг осознала, что он боится её не меньше, чем она приятеля Конда. Видимо, куст в ширинке здорово его впечатлил. А поняв эту нехитрую истину, блондинка разом успокоилась, перестала дрожать и решила пошутить в лучших традициях Хвели.

– Бу! – неожиданно выпалила она, наставив на Ратия пальчик.

Тот ойкнул, выронил меч, а Лин, ужасаясь собственной смелости, воспользовалась этим, подскочила к нему и метко зарядила коленкой между ног, помянув добрым словом Хвеля и её любовь к дракам. Насчёт некоторых приёмчиков телохранительница охотно просветила Олинну, на всякий случай. Ратий сдавленно охнул и согнулся пополам, бормоча ругательства, а Лин, подхватив чахлый кустик, из-за которого и пришлось выйти из общежития, припустила обратно, почти обгоняя собственную тень.

Захлопнув дверь комнаты, она прислонилась к ней спиной и на дрожащих ногах сползла вниз, громко, с облегчением выдохнув. В соседнем помещении царил тишина – Хвеля со своим приятелем уgomонились, пока Олинна совершала подвиги в лесу. Блондинка посидела немного, приходя в себя, потом встала, переделалась и юркнула в кровать, чувствуя удовлетворение. Вот теперь зачёт она сдаст!

Слава всем богам, за завтраком я с Мэлом не встретилась – хотя, признаться, в столовую входила с опаской, оглядываясь через плечо и то и дело косясь потом на вход, пока ела. Чтобы отвлечься, вспомнила рассказанную вчера Лин историю, и невольно захихикала. Это ж надо умудриться случайно вырастить черёмуху на причинном месте! И кому, известному задире и наглецу, постоянно пристающему к девушкам. Весёленькая сессия у меня выходит, однако. Ладно, надеюсь, эта история Олинне боком не вылезет, а с её охраной вполне справится Хвеля – в конце концов, она за это деньги получает.

Как ни пыталась я есть неторопливо, еда закончилась, и мне предстояла встреча с Мэлом... К своей комнате я шла нога за ногу, пытаюсь решить сложный для себя вопрос, радоваться или нет этой встрече. Да, меня всё ещё сильно настораживал вдруг проснувшийся интерес ко мне синеглазого блондина, особенно в свете того, что где-то ну очень глубоко в душе я таки очень этого хотела в своих наивных романтических мечтах. Так, ладно, мечты мечтами, а надо подготовиться ко встрече. И никаких фривольностей больше! В своей комнате я разложила учебники и тетради на столе, села за стул и приняла сосредоточенный – надеюсь – вид, стараясь не слишком часто коситься на часы. Мэл ведь не сказал, во сколько именно зайдёт ко мне... Невольно окинула себя взглядом: простое платье из тёмно-коричневого льна с маленьким белым воротничком, волосы я заплела в косу и заколола на затылке. Выгляжу вполне строго и настроенной на учёбу, а не на заигрывания. Надеюсь, Мэл поймёт скрытый намёк.

Чтобы хоть немного перестать думать о блондине, я уткнулась в учебник, заставив себя сосредоточиться на материале – наверняка проверять будет, как усвоила вчерашнее, не ударить бы лицом в грязь. Стук в дверь раздался неожиданно, и то, что я чуть не подскочила на стуле, говорило, насколько всё же внутренне напряжена. Неслышно вздохнув и дав пинка нервному волнению, я поплелась открывать моему учителю.

– Привет, – надеюсь, улыбка вышла не сильно кривой.

– Привет, Мэтти, – жизнерадостно поздоровался предмет моих дум в последние несколько недель и уверенно зашёл в комнату. – Как настрой?

– Победить эту троллеву магию, – мрачно отозвалась я и поспешно подошла к стулу. – И сдать хотя бы на тройку экзамен.

Брови Мэла поползли вверх.

– Почему сразу на тройку? На четыре, – категорично заявил он и остановился рядом со мной, опёршись на спинку стула и наклонившись, чем взволновал несказанно. – Или из меня плохой учитель, Мэт? – со смешком поддел он.

Нет, это из меня никудышняя ученица, особенно учитывая, что мысли об учителе напрочь сбивают весь настрой!

– Хороший, – пробормотала я, уткнувшись в книгу, спина одеревенела, и приходилось бороться с настойчивым желанием отодвинуться.

– Итак, что у нас сегодня? – он протянул руку из-за моего плеча и взял учебник. – Стихия Воды. Ну, тут проще, чем с Огнём, Мэт, – бесцеремонно усевшись на край стола, он глянул на меня. – Поехали.

И урок начался. К моему тайному облегчению, начали мы с проверки вчерашнего, потом перешли к заклинаниям Воды, и, признаюсь, я намеренно оттягивала момент, когда приступим к отработке жестов. Что-то мне не нравилась усмешка, притаившаяся в глубине синих глаз, и вообще, время от времени я ловила задумчивый взгляд Мэла на себе и едва не передёргивала плечами. Казалось, он что-то задумал... А ну как отомстить за то злосчастное зелье?! Ох, сколько же оно мне аукаться ещё будет, а.

К жестам мы всё-таки перешли, пришлось встать со стула и начать их отрабатывать. Я как раз пыталась изобразить особо сложный, и мой добровольный учитель стоял за моей спиной, положив одну руку на плечо, а другой поддерживая локоть в правильной позиции. Я нервничала от такой близости, от лёгкого, бодрящего запаха Мэла, щекотавшего ноздри, от тёплого дыхания на щеке. Страшно хотелось отодвинуться, но... мы ведь занимаемся.

– Расслабь руку, ты слишком напряжённая, – выдал блондин спокойно, и я чуть не огрызнулась, что будешь тут напряжённой, когда он практически прижимается ко мне. А вот от следующих его слов я всё-таки дёрнулась, отскочив от него самым нелепым образом. – Не хочешь сегодня в «Погребке» посидеть, Мэтти?

Уставилась на него круглыми глазами, пытаюсь осознать услышанное. Это вот меня только что... на свидание пригласили, что ли? Причём первый раз, если не считать той злополучной подставы от Олинны. Мысли разбежались вспугнутыми тараканами, попрятались по углам, и я не нашла ничего лучше, чем ляпнуть:

– 3-зачем?

Мэл скрестил руки на груди, усмехнулся и окинул меня задумчивым взглядом.

– Ну, для начала пообедать вместе, нет? Школьные харчи, конечно, вкусные, но повар в таверне мастер своего дела, – с лёгкой насмешкой ответил он.

– А... У меня экзамен через четыре дня, – пискнула я фиговую отмазку, с безнадёжностью понимая, что веду себя крайне глупо.

Даже учитывая крепость зелья, оно за это время давным-давно выветрилось, действие иссякло, и с моей стороны нелепо валить всё на него. Тогда – почему?! Почему Мэл вдруг обратил на меня внимание, я же в самом деле обычная девушка, даже без выдающихся способностей! Обычная такая ведьма. Блондин снова удивился, продолжая разглядывать меня.

– И что? У меня тоже сессия, это не мешает сегодня часик-полтора посидеть в таверне, – невозмутимо отозвался он.

Настойчивый какой, ты глянь. Почему-то от этой мысли в груди сладко замерло, а голова самым пошлым образом закружилась от глупых романтических мечтаний. Согласиться... Ага, а потом собирать себя по кусочкам, когда это свидание окажется первым и последним.

– Извини, учить много, не до развлечений, – буркнула я, настроение стремительно ползло вниз. – Я в столовой пообедаю.

Мэл прищурился, и у меня завозилось нехорошее предчувствие. Правда, улыбаться он не перестал, и пришлось срочно отвести глаза, дабы позорно не покраснеть под его пристальным взглядом.

– Ты боишься меня, что ли? – в упор спросил он, чем вогнал в ещё большие переживания.

И что ответить?! Что я себя боюсь, и своих наивных мечтаний? Что они рассыплются осколками, если поддамся на этот внезапно вспыхнувший интерес, в котором наверняка не последнюю роль сыграло то зелье?

– Вот уж глупости, – сердито ответила я, метнув на него мрачный взгляд. – С чего бы?

– Вот и я думаю, – протянул Мэл. – Вроде ничем тебя не обидел, и в намерениях не было даже.

Я решила прервать этот бесполезный и нервный для меня разговор, набралась храбрости и посмотрела Мэлу в глаза.

– Мы будем заниматься или тратить время на разговоры?

«По-моему, ты круглая идиотка, Матильда», – подвела я итог собственному поведению. Отказываться от встречи с предметом своих мечтаний – точно, идиотка. Я подавила тоскливый вздох и попыталась убедить себя, что так для всех будет лучше. Мне лишние проблемы не нужны, и вовсе я не мечтала встречаться с Мэлом! Разве что где-то очень глубоко в душе... Блондин помолчал, хмыкнул каким-то своим мыслям и кивнул.

– Ладно, давай дальше.

И мы продолжили. Оставшийся час длился для меня вечность, учитывая, что мы дальше отрабатывали жесты, и Мэл всё так же находился слишком близко ко мне, чем поднимал настоящий ураган в душе. Сосредоточиться на учёбе становилось с каждой минутой всё сложнее, и я уже подумывала закругляться, тем более, мозг соображал с трудом от впихнутого в него объёма знаний.

– Кстати, слышал, ходят слухи, что кто-то Конду хорошенькую пакость сотворил, – вскользь обронил Мэл, поправляя в очередной раз мой жест, и снова оказавшись слишком близко ко мне.

– Правда? – я постаралась сделать невозмутимый вид. – Что за пакость? Давай прервёмся уже, – поспешно добавила, опустив руки и отступив от Мэла.

– Ой, ладно, а то ты не знаешь, что за пакость, – весело ухмыльнулся блондин, и от очередной порции его обаяния меня пробрала дрожь до самых пяток.

Я изобразила вопросительный знак, усевшись на стул подальше от него и давая пинков романтичному настрою. Ведь вопрос про «Погребок» остался невыясненным...

– Мэтти, кто ещё кроме твоей светловолосой подружки мог вырастить ему куст в ширинке? – пояснил Мэл снисходительно. – Узнаётся оригинальное чувство юмора Хвели, а Олинна ближе всех с ней общается.

Вспомнив испуганную Лин, я невольно заулыбалась – конечно, Мэл прав.

– Она теперь боится из комнаты выходить, – хихикнув, ответила я. – Только в сопровождении Хвели.

– Интересно, и что теперь Конд будет делать? С веточкой черёмухи, – ехидно обронил Мэл.

Мы переглянулись и расхохотались, подумав, наверное, об одном и том же: собирать букетики и дарить дамам, исключительно в рамках платонической любви. Напряжения в комнате поубавилось, я слегка расслабилась. Мэл встал, окинул меня ещё одним задумчивым взглядом.

– Ладно, отдыхай тогда. И, кстати, в прошлый раз на тебе платье посимпатичнее было, – обескуражил он заявлением и вышел из моей комнаты.

Эм. А с каких пор Мэл обращает внимание на то, что на мне надето? Я озадаченно и немного испуганно уставилась на дверь, не понимая, что вообще происходит. В голове упорно, ну вот никак не хотело укладываться такое простое объяснение, что я заинтересовала Мэла, как девушка...

Злая и раздражённая с похмелья, Хвеля хмуро взидала на невозмутимую Лин, пока та расчёсывалась перед зеркалом.

– Каких бешеных драконов ты мне насовала вчера пауков в постель?! – гневно спросила она Олинну, уперев руки в бока. – Полночи кентавру под хвост!

Блондинка, покосившись на телохранительницу, пожала плечами.

– Я думала, ты обрадуешься, ты же их так любишь, – хлопнув ресницами, изрекла Лин.

– Чего я *не* люблю, так это ползать на коленках, гоняясь за иллюзиями! – огрызнулась наёмница, пытаясь пальцами навести на встрёпанной голове порядок. – Ладно, жрать-то идём? – хмуро поинтересовалась Хвеля, кое-как пригладив торчавшие в разные стороны пряди неопределённого цвета.

Лин уже рассказала ей, что случилось ночью, и теперь порывалась закрыться в уборной и просидеть там до самого экзамена, не высовывая носа. Хвеля обозвала её глупым лысым кроликом и посоветовала вместо этого залезть под кровать и надеть мешок на голову. Чтоб уж точно никто не нашёл и не увидел. Олинна на шпильку не отреагировала, из чего наёмница заключила, что та всё ещё пребывает в помрачённом состоянии сознания из-за содеянного, и ночная встреча с Ратием лишь усугубила это состояние девчонки.

Но в столовую они всё же спустились, к вящей радости Хвели, и поели там. После вернулись в комнату, Лин засела за учёбу, а наёмница оккупировала подоконник, играясь с Пушистиком. А после обеда в комнату Олинны ворвалась Матильда с решительным лицом, плюхнулась на кровать рядом с подругой и скрестила руки на груди, насупившись.

– С меня хватит! – категорично заявила она, шумно выдохнув.

Лин вздрогнула от такого громкого появления, с недоумением покосилась на подругу и осторожно переспросила:

– Чего с тебя хватит, Мэт?

– Занятий с Мэлом! – выпалила Матильда и нервно дёрнула себя за косу.

Блондинка вытаращилась на ведьмочку, Хвеля же лишь тихо хмыкнула под нос, насмешливо ухмыльнувшись.

– В смысле? – растерянно переспросила Олинна, перед новостями от Матильды её собственные проблемы отступили на задний план. – Вы занимаетесь с ним? Ой, а как долго? Он сам пришёл или ты попросила? – тут же засыпала вопросами Лин, блестя глазами от любопытства.

– Сам пришёл, – буркнула Матильда, насупившись. – Узнал, что у меня проблемы со Стихийной магией, ну и... пришёл... – она стушевалась, отчаянно покраснела и замолчала.

Олинна расплылась в довольной улыбке, про себя подумав, что, кажется, приворот сработал, как надо, пусть Мэтти и куксится.

– Он уже приглашал тебя на свидание? – как ни в чём не бывало, осведомилась она, чем заработала очередной хмурый взгляд. – Что, да? – брови девушки встали домиком, она подалась вперёд.

– Не пойду я с ним никуда, – фыркнула Мэт, вздёрнув подбородок.

– А поцеловать пытался? – допытывалась дальше Лин, любопытство распирало её изнутри.

– Получил бы по физиономии! – категорично заявила ведьмочка, краснея ещё больше.

– Почему? – искренне удивилась Олинна. – Мэтти, он же тебе нравится, и по-моему, ты ему тоже, – она снова ехидно улыбнулась. – Чего ты от него шарахаешься?

– Ага, нравится, пока в постели не побывала, – встряла Хвеля с едким комментарием, в своей манере всё опошлить.

– Хамло озабоченное, – огрызнулась Матильда, мрачно зыркнув на неё.

Наёмница безмятежно улыбнулась, почесав Пушистика. Их уютные посиделки прервались неожиданным громким стуком. Лин и Мэт вздрогнули и уставились на дверь одинаково настороженными взглядами. Олинна думала, это Ратий каким-то невероятным образом ухитрился пробраться в общежитие, а Мэтти грешным делом подумала, что её ищет Мэл, намереваясь всё же затащить в «Погребок»... Хвеля уставилась на них насмешливым взглядом, посадила Пушистика на плечо и прыгнула с подоконника.

– Какие все тут нервные, усратья! – выдала она и направилась к двери. – Ладно, поработаю дворецким, раз у кого-то поджилки трясутся!

А с той стороны стояли гости – и при виде них Мэтти срочно захотелось научиться Пространственной магии и сделать портал вот прямо сейчас и здесь, в свою комнату. Потому что на пороге комнаты Олинны стояла компания из троих парней и одной девушки. Одним из парней был Мэл, что несказанно взволновало Матильду и одновременно заставило напрячься. Девушка же, обладательница роскошной кудрявой шевелюры морковного цвета и пронзительно-зелёных глаз с вертикальным зрачком, широко улыбнулась и зашла в комнату. Арина, тоже ведьма, но она училась на третьем курсе и была постарше девушек. Познакомились они на занятиях, когда Арина помогала профессору с младшими курсами, да с тех пор так и повелось, что иногда старшая ведьма присматривала за Олинной и подтягивала в каких-то сложных вопросах.

– Привет, Линночка, решила тебя провести и компанию захватила, вот! – пропела девушка, подошла к кровати, где сидела Лин и обалдело хлопала ресницами, и чмокнула её в щёку. – Ты же не против? – она заглянула в глаза хозяйке.

– Н-нет, – пискнула Олинна и неуверенно улыбнулась в ответ. – Привет, Арина. Привет... – блондинка посмотрела на парней, на пару мгновений задержала взгляд на Мэле и помахала рукой.

Матильда, не отрывая взгляда от пола, сползла с кровати Лин и потихоньку, бочком, придвинулась к стулу, где и устроилась, сцепив руки на коленях и по-прежнему ни на кого не глядя. Только пробурчала под нос приветствие.

– Это Эннио, – махнула Арина в сторону высокого темноволосого парня с внешностью записного красавчика, он галантно поклонился девушкам. – А это Кир, – она кивнула на второго приятеля Мэла, жизнерадостного и улыбчивого. – В общем, мы решили отдохнуть немножко от зубрёжки, – она с таинственным видом усмехнулась и достала из-за спины корзинку, прикрытую полотенцем. – В «Погребке» брали, лучшее их вино, – торжественно заявила Арина и вытащила бутылку из тёмного стекла.

– А... – Олинна растерянно хлопнула ресницами. – У меня посуды нет, – брякнула она, всё ещё не придя в себя от неожиданного вторжения и того, что приятельница по Школе водит знакомство с магами из Академии.

Да ещё и с компанией Мэла. Хотя неудивительно, она же тоже училась на третьем курсе, как и они, и некоторые занятия всё равно проходили в корпусах Академии. Судя по настороженно-напряжённому лицу Матильды, она такой подставы тоже не ожидала, но встать сейчас и уйти будет слишком похоже на бегство.

– Так я прихватила, – невозмутимо изрекла Арина и из корзины появились кружки на всю компанию.

Поскольку с посадочными местами в комнате было не очень, Хвеля притащила из своей ещё один стул, на него уселась Арина, а парни по-простому разместились на полу. Причём Мэл с самым невозмутимым видом разместился рядом со стулом Матильды, тут же залившейся краской. Она даже попыталась осторожно отодвинуться на краешек, очень уж близко от её коленки находилось плечо Мэла, но к сожалению, сиденье было не особо широким, и она рисковала свалиться с него. Издав неслышный тоскливый вздох, Матильда осталась на месте, старательно не кося глазом в сторону профиля блондина.

Бутылку ловко открыл Эннио, разлил вино по кружкам – по комнате тут же поплыл насыщенный аромат, – и раздал компании.

– Ну, за встречу и знакомство, – поднял он свою кружку и сделал глоток. – Даже во время сессии стоит иногда расслабляться, – широко усмехнулся парень.

– Кому расслабляться, а кому и не очень, – не сдержалась и проворчала Мэтти, уткнувшись носом в тару с вином в своих пальцах. – Мне магию Стихий сдавать...

Она не договорила, ведьмочку радостно перебил Кир.

– А хочешь, расскажу, как в прошлом году её Мэл сдавал? – с усмешкой предложил он, покосившись на скривившегося друга. – Об этом потом вся Академия месяц ещё судачила! – Кир тихо рассмеялся.

Мэл утомлённо вздохнул и покачал головой.

– Нашёл, что рассказывать, – беззлобно проворчал он. – Не та история, которой можно хвастаться.

– Ну весело же было! – Кир не собирался отступать.

– Очень, ага, – фыркнул Мэт и закатил глаза. – Ладно, рассказывай, ты ж не успокоишься, – с кислым лицом кивнул он и покосился на молчаливую Матильду, наострившую ушки.

Ей тоже было интересно послушать сплетни про жизнь Мэла, чего уж там. Даже нервозность немного отступила – Мэл спокойно сидел рядом, не пытался прикоснуться, и только время от времени косился задумчиво.

– Дело было так, – с явным удовольствием и предвкушением начал Кир, отпив глоток вина. – Мэл, у нас, конечно, крут по части магии, только случилось так, что не доучил и попёрся на экзамен по Стихийной магии со шпаргалкой, – он хитро прищурился, глядя на явно смущённого приятеля. – Ну и, не так закорючку разобрал, видать. И вместо маленькой ледяной молнии чуть не вlepил в преподавателя здоровенный огненный шар, – при этих словах Эннио откровенно расхохотался, Арина захихикала, и даже Матильда улыбнулась, представив последствия. – В результате мадам Фуа обзавелась модной стрижкой, она от неожиданности даже со щитом замешкалась, настолько верила в Мэла и не представляла, что он такую подлянку устроит.

Виновник давней истории уткнулся в кружку, явно смущённый, его щёки слегка порозовели.

– Мало того, – продолжил Кир с коварной усмешкой, сдавая приятеля с потрохами дальше. – Бедная преподавательница потом обходила Мэла по широкой дуге, и от серьёзного разноса его спасло только клятвенное обещание больше так не делать.

Вот тут Мэтти не сдержала смеха, в красках представив преподавательницу, жмущуюся по стенам от слишком талантливого второкурсника. Оказывается, не так уж он безупречен, как Матильде думалось, и от осознания этого на душе чуть-чуть полегчало. Даже одарённые студенты, оказывается, пользуются шпаргалками, и не всегда удачно.

– А чего ты хихикаешь, Мэтти, – вступила в разговор Арина, насмешливо прищурившись. – Будто сама не плошала никогда.

Ведьмочка переглянулась с Олинной – они обе разом вспомнили злополучный эксперимент с зельем, о котором, слава богам, знали только они троём и Мэл. Тем не менее, Матильда пожала плечами и ответила:

– Да я никогда в отличницы не рвалась, способностями не вышла, – девушка отпила из кружки – вино оказалось вкусным, чуть терпким, густым.

– А помнишь про мышиный помёт? – Арина хитро прищурилась, и взгляды парней заблестели любопытством.

– Какой помёт? – Мэт прекрасно помнила ту историю, но попыталась сделать вид, что с памятью проблемы.

– Ой, как же, когда ты на зачёте по приготовлению зелий нечаянно чихнула прямо на преподавательницу, а в руке у тебя была ложка этой дурнопахнущей дряни! – с готовностью освежила воспоминания приятельницы Арина.

Матильда густо покраснела под дружный смех остальных. Дальше беседа протекала легко и непринуждённо, под байки об учёбе и похождениях в «Погребке», и только Хвеля, притихнув, сидела на подоконнике и чувствовала себя с каждым мгновением всё неудобнее. Не то, чтобы она ощущала свою персону тут лишней, но слишком уж обстановка была тёплая и

уютная, да и компания подобралась... Наёмница неслышно сползла с окна и бочком, бочком начала двигаться к своей комнатке, намереваясь незаметно покинуть посиделки, тем более, она в них не участвовала. Рассказать ей было особо нечего, разве что о своих приключениях, да только кому они тут будут интересны?.. Пожалуй, впервые с момента, как она ушла из дома, Хвелю посетило странное щемящее чувство, будто что-то она в этой жизни упускает, ведя свободную и разгульную жизнь.

К несчастью, Олинна заметила телодвижения своей телохранительницы, и с искренним удивлением громко спросила, привлекая внимание к белобрысой:

– Хвель, а ты куда-то собралась?

Всего на одно мгновение она ощутила неуютство под перекрёстными взглядами всей компании, потом расправила плечи, пожала ими и ответила:

– К себе, а что? Я же вечно всем мешаю со своим дурным чувством юмора, – с убийственной прямой сообщила Хвеля, помня, что лучшая защита – это ирония и ехидство.

– Я бы сказал, ты привносишь приятное разнообразие в наши студенческие будни, – с улыбкой сказал Мэл – он уже давно перестал сердиться на телохранительницу Олинны за подначку с приворотным зельем.

Тем более, результат того давнего эксперимента его более чем устраивал.

– Да ладно заливать, – насмешливо протянула Хвеля, посмотрев на него. – Я же всегда всем всё порчу, – хмыкнула она.

– Хвель, а где ты была до того, как с Олинной познакомилась? – неожиданно спросила Арина с неподдельным любопытством. – Расскажешь?

От такой доброжелательности Хвеля опешила и растерялась, пожалуй, впервые испытывая эти чувства. Вдруг посетил тяжёлый приступ смущения от такого внимания, причём доброжелательного, и она в накатившем волнении стиснула Пушистика, так, что он в панике засучил лапками, пытаясь выбраться из цепких пальчиков хозяйки.

– Задушишь своего питомца, – со снисходительной усмешкой обронила Матильда. – Садись, хватит дурью страдать. Посидишь с нами, расскажешь что-нибудь интересное.

Хвеля ещё немного помялась, но потом послушно присела на пол, прислонившись спиной к кровати Олинны и посадив Пушистика на колени. Глотнув из кружки Лин вина, она окончательно распрощалась с неловкостью и влилась в разговор, потчует общество байками о своих приключениях. А потом как-то незаметно заговорили о том, кто как попал в Школу или Академию. Первой разоткровенничалась Олинна.

– В нашей семье всегда младшие дочери сюда учиться приезжали, – произнесла она, рассеянно водя пальчиком по краю кружки. – Дар так странно проявлялся, только у младших дочерей. Да и мешала я там всем, – она поморщилась, в глазах девушки мелькнула досада и затаённая грусть. – Ещё же старшие сёстры, так мама всё им женихов подыскивала. А я сюда уехала, с большой радостью, – закончила она рассказывать.

– Я тоже от своих ушла, – пожала плечами Матильда, окончательно расслабившись, и даже то, что Мэл привалился плечом к ножке стула, при этом почти прижимаясь к ноге ведьмочки, её не волновало. – А чего мне в моём городке делать, кроме как выйти замуж да нарожать кучу детей? – она хмыкнула. – Способности у меня были, пусть и средние, но для Школы хватило. Собрала вещи и ушла, и вряд ли мои по этому поводу сильно сокрушались, – на её губах мелькнула кривая улыбка, а взгляд на мгновение стал отсутствующим.

Настроение грозило слегка упасть, и Эннио поспешил исправить дело, посмотрев на Мэла и усмехнувшись.

– Поделишься, как в Академии оказался? – непринуждённо спросил он, и судя по его довольному лицу, история была гораздо веселее тех, что рассказали девушки.

– Как, как, из дома сбежал, – нехотя откликнулся Мэл, вертя кружку в пальцах.

– О, и почему? – глаза Арины заблестели в предвкушении, зрачки в кошачьих глазах слегка расширились.

– Женить хотели, – поморщился он. – Когда мне шестнадцать исполнилось. Отцу пришлось помириться с соседом и закрепить это знаменательное событие, – Мэл закатил глаза. – Причём меня, естественно, никто не спрашивал хочу ли я в жёны страшненькую, как троллиха в брачный период, особу, к тому же, глупую, как пустой котёл. Ну я и удрал, – он улыбнулся уголком губ и пожал плечами.

– И как твой отец воспринял поступление в Академию наследника вместо свадьбы? – весело спросила Матильда, вино придало ей смелости, и она уже почти не заикалась, обращаясь к предмету своих мечтаний. – И что в семье появился маг?

Мэл довольно улыбнулся, при этом поднял голову и посмотрел в глаза Мэтти. Сердечко ведьмочки ёкнуло и забилось быстрее, и почудилось, в этих глазах мелькнуло такое странное выражение предвкушения...

– Я приехал на каникулы, – невозмутимо начал отвечать Мэл, всё так же глядя на замершую Матильду. – Папа попытался возмутиться моей своенравностью и воззвать к сыновнему долгу, – блондин выдержал театральную паузу, слушатели замерли в нетерпении. – Ну, я слегка разозлился и совершенно случайно выпусти в него маленький такой симпатичный огненный шар, – закончил Мэл с явным удовольствием, а остальные захихикали. – Папа проникся и решил, что со мной лучше дружить, и больше не проявлял свой родительский авторитет, – улыбка молодого мага превратилась в весёлую ухмылку, и он неожиданно подмигнул вконец смутившейся Матильде.

И тут Олинна подложила подруге знатную – по мнению ведьмочки, конечно, – подлянку, громко сказав:

– Кстати, а у Мэтти скоро день рождения! – выдала Лин, хитро блеснув глазами и победно улыбнувшись.

Кажется, она вполне освоилась в новой компании, как с неудовольствием заметила Мэт, и одарила Олинну очень красноречивым взглядом. Та с невинным видом хлопнула ресницами, но довольная мордашка девчонки выдавала её с головой – похоже, Лин всерьёз вознамерилась поработать сводницей и таки подтолкнуть Матильду к Мэлу. Не спрашивая на то согласия Мэтти.

– И когда? – с неподдельным интересом спросил блондин, повернувшись к Олинне.

– А через неделю после сессии, – махнула рукой она, продолжая довольно улыбаться.

– Отлично! – Кир потёр ладони. – Тогда празднуем в «Погребке»! Ты не против, Мэтти? – приятель Мэла вопросительно глянул на пунцовую девушку. – Заодно и окончание сессии отметим.

Отпираться было поздно, она выглядела бы ужасно глупо, ляпни, что вообще не празднует, потому что... ну, в прошлом году было не с кем, Матильда не сошлась с ученицами настолько близко, чтобы устраивать праздник. Ну а сейчас компания уже имела, так что, придётся соглашаться. «А Лин уши надеру так, что неделю сидеть не сможет!» – сумбурно подумала Мэтти, мрачно косясь на сияющую, как золотой, подругу.

– Не против, – не против, – буркнула она обречённо, избегая смотреть на Мэла и вертя в пальцах кружку, а потом неожиданно зевнула.

Вот и отличный предлог уйти наконец к себе и избавиться от слишком внимательного взгляда молодого мага. Он Мэтти нервировал чем дальше, тем больше.

– Ладно, – Матильда поднялась и поставила кружку на стул. – Поздно уже, и у меня экзамен послезавтра... – она снова зевнула, прикрыв рот ладонью. – Пойду я...

– Я провожу, – тут же встал Мэл и протянул ей руку.

Мэт уставилась на неё, как на ядовитую змею, потом покосилась на парня. Заметила понимающие усмешки и переглядывания остальных, и её щёки вспыхнули огнём, впору факелы зажигать.

– Я недалеко живу, на этом же этаже, – она попыталась отказаться от пугавшей и одновременно ужасно притягивавшей перспективы остаться с Мэлом наедине и начала тихонько отходить к двери.

– Да мне всё равно тоже уже пора идти, – невозмутимо парировал Мэл, догнал её и галантно открыл перед ней пресловутую дверь. – Всем пока, свидимся! – жизнерадостно попрощался он с остальными.

Матильде ничего не оставалось, как с кислой улыбкой помахать рукой и выйти в коридор. Хорошо, её комната находилась действительно здесь же, только дальше, почти в самом конце. Они молча шли рядом, и Мэтти от греха подальше спрятала руку в складках платья, опасаясь, что приставучий блондин возьмёт её. А ведь она не найдёт в себе сил выдернуть... «Дурёха, – припечатала Мэтти. – А ну прекращай немедленно мечтать и млеть!» То, что Мэл пошёл её провожать, ещё ничегошеньки не значило. Дойдя до двери своей комнаты, Матильда быстренько открыла и не дав ничего ему сказать, протараторила:

– Спокойной ночи! – юркнула в комнату и захлопнула дверь перед его носом.

Парень озадаченно хмыкнул, постоял немного, потом улыбнулся и покачал головой. Забавная она всё-таки, так смешно пыталась избежать общения с ним. Боялась, что ли?

– Ох, ведьмочка глупая, – пробормотал он, направляясь к себе.

Складывалось ощущение, что с парнями Матильда раньше особо не общалась, по крайней мере, в том ключе, в котором бы хотелось ему. Симпатиченькая рыженькая Мэлу нравилась, и в последнее время он всё чаще поминал добрым словом фантазию Хвели, благодаря которой их дорожки всё-таки пересеклись. Ведь если бы не тот эксперимент, они бы не познакомились, и то, что Матильда не спешила вешаться ему на шею с восторженным визгом, ещё больше привлекало молодого мага. Ничего, он отступить не привык и собирался приручить осторожную ведьмочку. И её день рождения подвернулся очень кстати...

На следующее утро Олинна собиралась на экзамен, выбрав из своего гардероба самое скромное платье, справедливо рассудив, что перед преподавательницей нужно выглядеть прилично. Очарование вчерашнего вечера схлынуло, снова навалилась тревога и то и дело вспоминалась встреча с Ратием не так давно. Нервно вздохнув, Лин заправила за ухо выбившийся из причёски локон и повернулась к Хвеле, наблюдавшей за ней с насмешливой ухмылкой.

– Пойдём, – девушка направила к выходу.

Молча закатив глаза, Хвеля вышла за ней в коридор. По пути к аудитории Олинна то и дело оглядывалась и тревожно вздрагивала, ей за каждым углом мерещился Ратий, пришедший требовать убрать куст из штанов друга. Если бы Лин сама знала, как у неё так получилось, и как от этого избавиться! Естественно, никого подозрительного по пути они не встретили. Рядом с аудиторией уже переминались взволнованные ученицы, около них остановились и Олинна с Хвелей.

– Лин, ты готова? – спросила одна из девушек, тиская учебник. – О, боги, я нервничаю, как при поступлении! – она вздохнула и облизнула сухие губы.

– Я тоже, – пискнула Олинна, покосившись на дверь.

Та как раз в этот момент распахнулась, выпустив ученицу в полуобморочном состоянии, но со счастливой улыбкой.

– Ну?! – сразу подались к ней остальные.

– Сдала... – шёпотом выговорила девушка, сползая по стенке.

Лин, набравшись храбрости, шагнула к аудитории, спеша поскорее скрыться за спасительными дверьми – там её Ратий точно не достанет. Оставив Хвеля подпирать косяк, Лин

юркнула внутрь и едва увидев, кто там находился, застыла столбом у входа, вцепившись в юбку повлажневшими пальцами.

– Здравствуйте, – пролепетала она, переводя взгляд с преподавательницы на Конда, при виде её шарахнувшегося в сторону и прикрывшего ширинку – кстати, уже без куста, – ладонями.

– Это она, тётя! – вякнул он, наставив на бледную, как штукатурка, Олинну палец.

Женщина глянула на дрожавшую ученицу поверх строгих очков, нахмурила брови и скрестила руки на груди.

– И что вы себе позволяете, Олинна де Лейфил? – грозно спросила преподавательница. – Никак, набрались хулиганских замашек от вашей телохранительницы? – она пренебрежительно хмыкнула.

– Я нечаянно... – чуть не плача, прошептала Лин, понимая, что сданного экзамена ей не видать, как своих ушей. – Оно само получилось!

Жаловаться на то, что Ратий сам виноват, когда начал приставать к ней, у Олинны не хватило смелости.

– Ах, само-о-о? – протянула женщина и прищурилась. – Ловко же у вас получается проклятья материализовывать, госпожа де Лейфил! – фыркнула она.

Лин уже готова была разразиться слезами, Конд гаденько ухмылялся, и чувство обиды вдруг захлестнуло девушку с головой. Она, между прочим, защищалась! Глянув на преподавательницу, Олинна изумлённо хлопнула ресницами – та вдруг усмехнулась и подмигнула ей, и Конд не мог этого видеть, он стоял за спиной тётя. Лин даже перестала хлопать носом, озадаченно уставившись на женщину. Чего это она?..

– Впредь думайте, прежде чем что-то сказать или сделать! Давайте зачётку, – решительно заявила профессорша.

Окончательно перестав понимать происходящее, Лин молча протянула книжечку, женщина что-то чиркнула там и вернула ученице.

– Жду вас сегодня вечером в моём кабинете, на пересдачу, – она строго взглянула на Олинну.

– А... д-да... – пискнула посеревшая блондинка и осторожно заглянула в зачётку.

Там стояло «отлично» за экзамен.

– Приглашайте следующую, – профессорша нетерпеливо кивнула.

Лин буквально выползла из аудитории, отказавшись понимать логику происшедшего и поведение преподавательницы тем более. Хвеля смирила её вопросительным взглядом.

– Ощущение, что тебе вставили что-то широкое в задницу и танцевать заставили, – в своей всегдашней манере хмыкнула телохранительница.

– Там Конд был... – умирающим голосом отозвалась Олинна, готовясь упасть в обморок от избытка эмоций. – А профессорша мне пять поставила, перед этим отругав...

– Ох, маргаритка дохлая, – хмыкнула Хвеля и подцепила едва державшуюся на ногах Лин под локоть. – Тебе срочно надо глотнуть чего покрепче, – решительно заявила она, таща блондинку за собой. – Идём обедать в «Погребок»! – с победным видом сообщила Хвеля, и Олинна не нашла в себе сил возразить.

– Мне вечером к ней надо, – пробормотала она, послушно семеня за телохранительницей. – Правда, не знаю, зачем позвала, ведь экзамен уже зачла...

– Вот придёшь и узнаешь, – оборвала её белобрысая.

К восьми вечера Олинна уже почти успокоилась. С Кондом было всё в порядке, экзамен она ухитрилась получить, и кабинет госпожи Рико находился в учебном корпусе, а не в учительском, что несказанно радовало. Бродить по непредсказуемым коридорам Лин отчаянно не хотелось, а дежурного старшекурсника наверняка уже не было. Остановившись перед дверью, Олинна несмело постучала и тут же услышала разрешение.

– Входи, входи, Линночка, – профессорша встретила её добродушной улыбкой. – У меня уже всё готово.

Всё оказалось душистым чаем, настоящим на травах, целым кувшином светлого густого мёда и восхитительно мягкими маленькими сдобными булочками. Блондинка непонимающе воззрилась на колдунью.

– Присаживайся, Линна, – та пододвинула стул с высокой спинкой, продолжая улыбаться. – Признаться, я тебе очень благодарна, девочка моя, – тепло произнесла госпожа Рико, усевшись с другой стороны от заставленного стола.

– За что? – пискнула Олинна, осторожно опустившись на краешек стула и не сводя с преподавательницы настороженного взгляда.

Кто их, этих профессоров, знает, что им в голову взбредёт.

– За то, что ты всыпала перцу моему непутёвому племянничку! – весело расхохоталась госпожа Рико к вящему недоумению Олинны. – Мои отповеди на него не действуют, применять магию для наказания нам строго запрещено, я уже потеряла всякую надежду и махнула на Конда рукой. Он меня совершенно не боится, но стоит упомянуть тебя – у него начинается нервный тик, – она ехидно посмотрела на смутившуюся Линну. – Я его теперь тобой пугать буду, – доверительно сообщила госпожа Рико. – Ты не возражаешь?

Олинна смущённо хмыкнула и потянулась к кружке с чаем.

– Я даже не знаю, как так получилось, – сконфуженно пробормотала она, пригубив напиток.

– Хочешь разобраться? – вдруг предложила госпожа Рико. – У тебя неплохие способности, могу помочь устроить дополнительные занятия кое с кем из учителей.

Глаза Лин загорелись, она тут же позабыла про робость и неуверенность.

– Хочу! – выпалила она. – Конечно, хочу! Спасибо вам большое, – благодарно произнесла Олинна, окончательно распрощавшись с остатками страха.

Хорошо, эта история закончилась, и теперь по территории Школы можно передвигаться безбоязненно. Они ещё немного поболтали с госпожой Рико, и в свою комнату Лин вернулась совершенно умиротворённой и довольной жизнью. Хвеля, сидевшая на полюбившемся подоконнике, только хмыкнула, глядя на блондинку.

– Сезон партизанских действий закончен? – ехидно осведомилась она.

– Ага, – мечтательно протянула Олинна и упала на кровать. – Я теперь буду дополнительно с преподавателями заниматься, госпожа Рико пообещала! Правда, здорово? Сказала, у меня способности! – гордо заявила она, приподнявшись и посмотрев на Хвеля.

Та только закатила глаза и фыркнула.

– Заучка, – пренебрежительно отозвалась телохранительница.

Пребывая в совершенно благодушном настроении, Олинна даже не отреагировала на реплику Хвели. Вот бы ещё исхитриться и свести наконец Матильду с Мэлом...

Магию Стихий я с грехом пополам сдала на тройку, сделав всего три ошибки, слава богам, не смертельные. Сессия закончилась, и неизбежно наступил мой день рождения, зажать который мне, естественно, никто не дал. Нашу компанию ждал «Погребок». Как-то так получилось, что компания Эннио, Кира и Мэла в самом деле стала нашей, что ли. Во время сессии, конечно всем не до посиделок было, но в таверне обедали мы частенько, или в полном составе, или в урезанном. Поскольку я почти всё время не вылезала из-за учебников и лекций и всюду таскала их с собой, уткнув в них нос, то эти совместные принятия пищи, даже если с нами был Мэл, проходили мимо меня.

А вот теперь настал тот самый день, про который я почти забыла в суматохе учёбы, и о нём мне любезно запомнила сегодня утром Олинна. А я... после завтрака малодушно сбежала на весь день в лес, чтобы никто не доставал и не искал. Но на закате пришлось вернуться и

собираться. Стою я, значит, перед шкафом в великой задумчивости, обозревая мой небогатый гардероб, в одной нижней рубашке и чулках, расчёсываюсь и понимаю, что из самого приличного – то, в чём я пришла два года назад в Школу, из голубого льна с вышивкой по подолу, краям рукавов и вороту. По крайней мере, может и не совсем праздничное, но симпатичное. Я сняла платье, разложила на кровати и только собралась одеть, как в мою комнату, как всегда, без стука, ворвались Лин и Хвеля. Последняя даже ради праздника причесалась и переделалась из своих потрёпанных шмоток во вполне приличные и чистые рубаху, штаны и безрукавку без заплаток и зашитых прорех. Даже лицо посимпатичнее стало, к моему рассеянному удивлению, и эта ехидная улыбка Хвельке очень даже шла...

Лин щеголяла в красивом шёлковом платье нежно-лилового цвета, завитые локоны были собраны с одной стороны и благоухали тонким цветочным ароматом. Ну прямо настоящая аристократка. Конечно, ей деньги родители присылают, Олинна может себе позволить такие дорогие покупки и платья. А я – обычная скромная ведьмочка. Додумать мысль не успела, Лин, едва взглянув на выбранный мной наряд, распахнула глаза, окинула меня выразительным взглядом и возмущённо выпалила:

– Мэт, ты собираешься идти на собственный день рождения в *этом*?!

– А что? – пробормотала я, проведя рукой по льняной юбке. – Вполне симпатичный наряд, я считаю.

– Ну, по Школе шлаться – да, – фыркнула неожиданно Хвеля, и я уставилась на неё круглыми глазами.

Чтобы белобрысая заикнулась о внешнем виде, да в принципе об одежде, когда ей на свой-то вид было плевать с высокой башни?

– Так, я сейчас! – на лице Олинны появилось вдохновенно-отсутствующее выражение, и я с безнадёжностью поняла, что сейчас меня будут переодевать.

Лин вымелась из комнаты лиловым вихрем и вернулась буквально через пару минут, неся в охапке новый наряд.

– У нас с тобой почти одинаковый размер, думаю, это подойдёт, – пропыхтела Олинна и положила платье поверх моего. – Вот, одевай.

Я расправила бархат насыщенного шоколадного цвета с отделкой золотой нитью по краям широких рукавов, довольно низкому вырезу и подолу, и невольно вздохнула. Никогда таких не носила, на шелка и бархат у меня увы, сбережений не хватало. А Лин вот так запросто мне отдаёт.

– Считаю, подарок на день рождения, – добавила она, словно угадав мои мысли. – Давай, Мэт, быстрее, нас же ждут! – поторопила девчонка.

Пришлось надевать. Мягкая ткань приятно облегла тело, но на мой взгляд, вырез слишком уж открывал спереди, и я попыталась подтянуть лиф, за что получила по рукам – от Хвели.

– Эй! – возмутилась произволом наёмницы и уставилась на неё.

– Чё эй, такие сиськи грех скрывать, – в своей всегдашней беспардонной манере ответила невозмутимо эта язва несносная, а потом ещё и ухмыльнулась и подмигнула. – Твой, этот, Извэстняк который, счастлив будет, – добавила она ехидно, за что чуть не схлопотала подзатыльник.

– Хвеля!!! – рыкнула я, сжав кулаки и сверля её гневным взглядом. – Мэл его зовут, заруби на своём длинном носу, Мэл!! Могу отварчика для укрепления памяти сбацать, если в таком раннем возрасте склерозом уже страдаешь! – нервно огрызнулась я, чувствуя, что ещё чуть-чуть и взорвусь от напряжения.

– Не-не, спасибо, запомню, – замахала руками Хвеля, тут же отойдя от меня на шаг и опасливо покосившись.

Да, после достопамятной истории с приворотом она больше всего боится, что я её напою чем-нибудь ведьминским из чистой вредности и откажусь потом противоядие или нейтрализи-

затор выдавать. Глубоко вздохнув, я бросила на себя последний взгляд в зеркало, пригладив щёткой волосы, оставив их свободно лежать на плечах, и вынуждена была признать, что выгляжу в наряде Олинны очень даже ничего. И глаза так ярко блестят, и румянец во всю щёку, правда, больше от нервного волнения.

– Матильдочка, пожалуйста, улыбнись, а! – Лин умоляюще посмотрела на меня, сложив руки перед собой. – У тебя ведь праздник, а ты такая хмурая!

– Нет, у неё похороны любимой летучей мыши, – снова встряла Хвеля, хапнув Пушистика с плеча и пощекотав ему пузо – бедняга от неожиданности дёрнул лапками. – Да посмотри на неё, она дрейфит больше, чем ты перед Ратием тогда! – насмешливо произнесла наёмница, окинув меня выразительным взглядом. – Только не пойму, почему, – она пожалала плечами и продолжила, не давая мне вставить ни слова. – Если бы за мной ухлёстывал такой милашка, как её блондин, я б уж точно не стала ныкаться от него по углам!

Злиться и огрызаться на неё уже сил не осталось. Выдавив из себя улыбку на радость Олинне, я устало вздохнула, покосившись на довольную Хвелью.

– Хорошо, хорошо, расскажу своих тараканов по полочкам и сегодня буду радоваться, – буркнула, выходя из комнаты.

В самом деле, бесконечно оттягивать появление в «Погребке» невозможно. И я вышла в коридор, настраивая себя на то, что сегодня у меня в самом деле праздник, и портить его унылой физиономией будет с моей стороны свинством. По пути к Развалинам моё настроение окончательно улучшилось, я перестала дёргаться, и улыбка на моих губах превратилась во вполне искреннюю. Конечно, Хвеля не преминула проехаться по этому поводу.

– Что, тараканы тебя послушали и решили оставить хотя бы на сегодня в покое? – ехидно подколола она, пока мы приближались к древним камням – ввиду окончания учёбы строгий надзор за Развалинами был снят к вящей радости студентов.

Я же повернулась к белобрысой и спокойно попросила:

– Хвель, у меня просьба. Можешь хотя бы сегодня обойтись без дежурного мордобоя в «Погребке»? Обещаю, в следующий раз, как тебе приспичит развлечься, я слова не скажу, – усмехнулась, глядя на ошарашенную физиономию Хвели.

– Да не собиралась я буяннить, – немного сконфуженно отозвалась наконец она, отведя взгляд. – Зачем срывать классную пьянку?

Я вздохнула и покачала головой. Её не переделаешь, похоже, ну да ладно. Своеобразная манера Хвели выражаться даже придаёт колорит общению. Мы дошли до Развалин, зашли в портал и – конечно, пришли последние. Арина и парни уже сидели за столиком, на котором стояли несколько бутылок вина и закуски, от их вида у меня слюнки потекли, и я вспомнила, что обедала достаточно давно. Наше появление встретили радостными возгласами, Арина подлетела, взяла за руки и чмокнула в щёку, поздравив первой.

– Матильдочка, поздравляю! – широко улыбнувшись, произнесла она и хитро прищурилась. – А у нас подарок для тебя, от всех!

Уставившись на неё, я растерянно хлопнула ресницами – вот уж чего не ожидала, в самом деле. Мы не так давно знакомы...

– Сп-пасибо, – пробормотала изрядно сконфуженная я, мельком глянув за стол – Олинна и Хвеля уже устроились за ним, и свободный стул оставался только рядом с Мэлом.

Кто бы сомневался, а. И в том, что вручать его будет именно он, я тоже была уверена – после слов Арины блондин сразу встал, подняв с пола коробку, перевязанную красивой ленточкой, и повернулся ко мне. Я смутилась окончательно, опустила глаза, теребя край широкого рукава и остро чувствуя на себе взгляды Мэла и остальных.

– Держи, Мэгги, – он протянул мне коробку. – От всех нас и с наилучшими пожеланиями, – добавил блондин и мне почему-то показалось, он улыбается.

Я молча взяла подарок, поставила на стол и развязала ленту, любопытство пересилило замешательство, а уж когда я извлекла на свет божий большую хрустальную сферу на подставке из омелы, моему счастью не было предела. Я бы на такую стипендию полгода копила, при условии полного отказа посещения «Погребка»! Мои пальцы любовно погладили гладкий, прохладный хрусталь, я подняла голову и со счастливой улыбкой обвела сидевших за столом.

– Спасибо, ребята, – искренне поблагодарила, чувствуя, как в горле застрял неожиданно ком.

– На третьем курсе как раз прорицание и общение с духами начнётся, – с воодушевлением заявила Арина, и я сразу поняла, кто подал идею подарка. – Сфера пригодится.

Осторожно убрав сферу обратно в коробку, чтобы не дайте боги случайно не разбилась, я села на стул, но к моему удивлению и некоторой настороженности Мэл остался стоять, и я нутром почуяла, что сюрпризы только начались.

– А это от меня, – негромко произнёс он и достал из кармана прямоугольную плоскую коробочку из тёмно-зелёного бархата.

Я зависла, глядя на футляр, как на гремучую змею. Так, и что это такое? С каких пор мне делают личные подарки, когда мы даже не встречаемся в серьёзном смысле слова? Во мне зашевелились подозрения, я внутренне напряглась, любопытство боролось с настороженностью, и первое победило. Дрогнувшими пальцами я открыла коробочку, и моему взору предстала тонкая золотая цепочка с золотистым грушевидным камнем, идеально подходившая к моему сегодняшнему наряду. Мой взгляд метнулся к безмятежному личику Олинны: она знала?! Но выпросить вредную блондинку, плетущую за моей спиной интриги, не успела. Мэл взял украшение, остановился позади и сам надел цепочку, застегнув на шее. Прохладный камень скользнул аккуратно в ложбинку, вызвав табун нервных мурашек по спине, а Мэл ещё и прибавил переживаний, положив ладони мне на плечи и шепнув на ухо:

– С днём рождения, Мэтти.

Красная, как помидор, я сидела, не зная, куда девать руки, под перекрёстными весёлыми взглядами остальных, а мне уже налили в кружку вина и придвинули тарелку с закусками.

– Ну, за нашу ведьмочку! – радостно сообщила Арина, подняв кружку, весело ухмыльнулась и подмигнула.

Пришлось тоже улыбнуться и взять свою посуду, отхлебнув изрядный глоток, чтобы снять напряжение. Взгляд то и дело опускался на собственную грудь, где таинственно поблёскивала подвеска, и вопрос Мэла застал немного врасплох:

– Нравится подарок? Ты какая-то потерянная, Мэт, – и словно в насмешку над моим растрёпанным состоянием, накрыл ладонью мои пальцы на столе!

Рука сама, без участия мозга, дёрнулась, однако Мэл крепко, но аккуратно сжал кисть, внимательно глядя на меня. Я же настороженно уставилась на него, отказываясь понимать логику его поступков. Это мне сейчас так оригинально предложили... встречаться, что ли?..

– Нравится, спасибо, я просто не ожидала, – протараторила, стиснув ручку кружки и отчаянно желая оказаться где угодно, только не здесь.

Что-то у меня сомнения, что вечер закончится спокойно. И словно в подтверждение моих предчувствий, в таверне заиграла музыка – по вечерам сюда частенько забредали музыканты, – и Арина тут же вскочила, дёрнув Кира за руку.

– Мы – танцевать! – радостно сообщила она, хитро покосившись на меня, и утащила не особо сопротивлявшегося парня за собой.

Таких желающих набралось достаточно, чтобы заполнить просторный свободный участок перед низенькой сценой в углу таверны, туда же галантный Эннио повёл зардевшуюся Олинну, бросившую на меня выразительный взгляд. И я с обречённостью поняла, что сия участь не минует и мою скромную персону, поскольку мои пальцы всё так же находились в плену Мэловой руки.

– Пойдём, – решительно произнёс он, поднялся и потянул меня за собой.

– А... я н-не того... – промямлила, лихорадочно подыскивая предлог отказаться, и не преуспела в этом бесполезном деле.

Конечно, ляпнуть, что не умею, верх глупости – всё-таки, не совсем же в деревне росла, да и танцы тут несложные. А сказать, что не хочу... Мэл развернулся, посмотрел мне в глаза и вдруг на его губах появилась хулиганская усмешка.

– Вот только врать, что не хочешь, не надо, Мэтти, – проникновенно сообщил он, подтянув слабо упирающуюся меня ближе к себе. – Хватит уже шарахаться от меня, я не кусаюсь, – заявил этот нахал, подтолкнул меня вперёд, и его ладонь так и осталась лежать на моей талии!

А через пару мгновений мы влились в ряды танцующих, и я оказалась крепко прижата к Мэлу – в такой толчее сохранять расстояние, отвешивая церемонные поклоны, как во дворцах и особняках аристократии, было физически невозможно. И мне оставалось только взволнованно дышать, уткнувшись взглядом в пуговицы на рубашке Мэла, да тихо млеть от близости синеглазого предмета моих тяжких дум. Его рука на талии даже через плотную бархатную ткань платья казалась горячей, и я окончательно потерялась в вихре эмоций, щедро сдобренных и весёлыми ритмами, и выпитым вкусным вином, и общей атмосферой праздника, царившей в «Погребке». Сама не заметила, как напряжение потихоньку отпустило, я расслабилась, отдавшись танцу, и даже в какой-то момент тихо рассмеялась, чувствуя непривычную лёгкость в теле. И настолько осмелела, что подняла голову и встретилась взглядом с Мэлом. А светившаяся в синей глубине странная нежность озадачила и снова вызвала прилив замешательства, и вместе с тем чуйка уверенно просигнализировала: так просто с танцев меня не отпустят, вот как пить дать. Внутри бешеным драконом взревела сирена предупреждения, я замерла посреди толпы, лихорадочно размышляя, как бы так половчее выбраться и удрать подобру-поздорову, но не успела, естественно. Мэл просчитал меня на раз.

Синие глаза прищурились, он лишь крепче обнял меня за талию, лишая последней призрачной надежды избежать серьёзного разговора.

– Пойдём-ка, – решительно бросил он и потянул из толпы веселящихся посетителей.

И не к нашему столику, за которым отдыхала Олинна, о чём-то шушукаясь с Хвелей с мечтательной улыбкой, а в противоположную сторону, в дальний угол, где царил полумрак, и на нас не обратят никакого внимания. Ой, мамочки... Волнение подскочило, пульс зашкаливал, и в голове не осталось ни единой связной мысли. Зрела уверенность: сейчас меня будут... целовать. И почему-то от картинок, замелькавших перед глазами, пересохло горло и в теле поселилась предательская слабость. А ещё, я в панике подумала, что – не умею! Я ж ни разу ни с кем всерьёз не целовалась в губы! Едва мы оказались здесь, как меня тут же прижали спиной к стене, и ладони Мэла оказались по обе стороны от меня, лишая возможности сбежать, а внимательные и серьёзные глаза смотрели, казалось, прямо в душу. Я не выдержала, отвернулась, прикусив губу и разволновавшись ещё больше.

– И долго ты бегать от меня будешь? – последовал вопрос с лёгкими нотками весёлого раздражения.

– А... я бегаю? – едва слышно отозвалась, не найдя лучшего ответа.

Мда, соображалка явно ушла на длительные каникулы, оставив голову звонкой и пустой.

– Бегаешь, – уверенно заявил Мэл, после чего его пальцы ухватили за подбородок, вновь заставив смотреть в лицо. – Боишься меня, что ли?

– Нет! – храбро пискнула я, даже дыша через раз.

Не боюсь, но опасаясь, а это разные вещи. Ну потому что, по моему мнению, что мог найти такой парень, как Мэл, в совершенно обычной и простой ведьмочке, как я? Смешно, правда. Вдруг он поспорил со своими приятелями, что сумеет заполучить меня, а я поведусь, как дурочка... Слышала такие истории от других девчонок. Но внутренний голос ехидно отзывался, что Мэл на негодяя ну никак не тянет, и вряд ли мои подозрения имеют под собой

почву. Наши лица находились так близко, и горячее дыхание Мэла шекотало губы, рождая не совсем приличные мысли и желания. Ой, чую, скоро они осуществляются, и никто не будет вежливо спрашивать, хочу или не хочу!

– Тогда прекращай шарахаться от меня, – твёрдо произнёс Мэл и уголок его рта приподнялся в лёгкой улыбке. – Ты мне нравишься, Мэтти, и скрывать это не собираюсь, поняла? – совершенно неожиданно для меня его большой палец ласково погладил мою нижнюю губу, заставив сердце затрепетать, как нервная бабочка. – И я хочу встречаться с тобой, ходить на свидания, прогулки, дарить тебе цветы и всё прочее, – пока я, как замороженная, слушала его, не в силах поверить, что в самом деле он это говорит, Мэл продолжил, понизив голос и наклонившись к самому моему лицу. – И целоваться тоже, ведьмочка вредная.

Я успела только протестующе пискнуть и выставить ладони в бесполезной попытке воспрепятствовать действиям наглого мага. Он без труда преодолел моё сопротивление, нахально прижал к себе одной рукой, обняв за талию, и прижался к моим губам. Ой... Я растерянно замерла, не зная, что делать, потому что это был мой первый в жизни настоящий поцелуй. Ласковый, но вместе с тем настойчивый, губы Мэла были твёрдые и горячие, и... я сдалась, да, шалея от всего происходящего и послушно приоткрыв рот. Собственная смелость вызвала целый шквал эмоций, коленки ослабли, голова закружилась, и казалось, время замерло.

А Мэл не торопился отпускать, я смутно ощутила, что его ладонь переместилась на мой затылок, мягко удерживая голову, и пришлось вцепиться в плечи Мэла, дабы позорно не сползти по стене вниз. Когда мне наконец дали возможность дышать, я, страшно смутившись, не нашла ничего лучше, чем уткнуться ему в грудь, запалено дыша и пытаюсь вернуть сердце на положенное ему место, а коленки – не дрожать. Мэл отстранился не сразу, и я ощутила, как его ладонь медленно погладила меня по голове, да и вторая рука всё так же обнимала за талию.

– А теперь можно и вернуться к остальным, – с тихим, довольным смешком произнёс он и добавил к моему возмущению и замешательству. – Хм, похоже, тебе не только по Стихийной магии уроки требуются, ведьмочка моя, да?

Что ответить на это заявление, я не нашлась, желая провалиться сквозь землю от могучего приступа смущения. Ну вот что прикажете ответить этому нахалу, а? Правильно, лучше молчать, Мэт, а то опять глупость ляпнешь и совсем упадёшь в его глаза. Раз Мэл считает, что я ему нравлюсь... И отступаться, судя по всему, не намерен...

– Пойдём к остальным, – заявил он, прервав мой сумбурный мыслительный процесс. – А то ведь искать пойдут. Ну или не пойдут, – задумчиво добавил он, словно желая добить меня своими намёками. – Решат, что я утащил тебя пораньше с праздника с самыми что ни на есть непристойными намерениями, – Мэл весело ухмыльнулся и подмигнул.

Я возмущённо воззрилась на него, чувствуя, что об моё лицо можно разжечь целый костёр, и попыталась мстительно двинуть несносного боевика в бок, но он с тихим смехом прижал меня к себе, нимало не стесняясь весёлых взглядов остальных – мы уже подошли к нашему столику.

– Вот за это ты мне и нравишься, – шепнул он на ухо, на раз сбив весь мой воинственный настрой.

– 3-за что? – чуть запнувшись, растерянно переспросила я, покосившись на Мэла.

– Что не вешаешься на меня и не смотришь с обожанием, как на божество, – с убийственной откровенностью ответил он, на миг став серьёзным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.